

7я

семья и

5. 2012

школа

Друзья живут
в нашей памяти

страница

2

Права инвалидов:
конвенция

ратифицирована

страница

7

Читающие дети
в век компьютеров

страница

12

Летние занятия
с детьми

страница

29

журнал для родителей

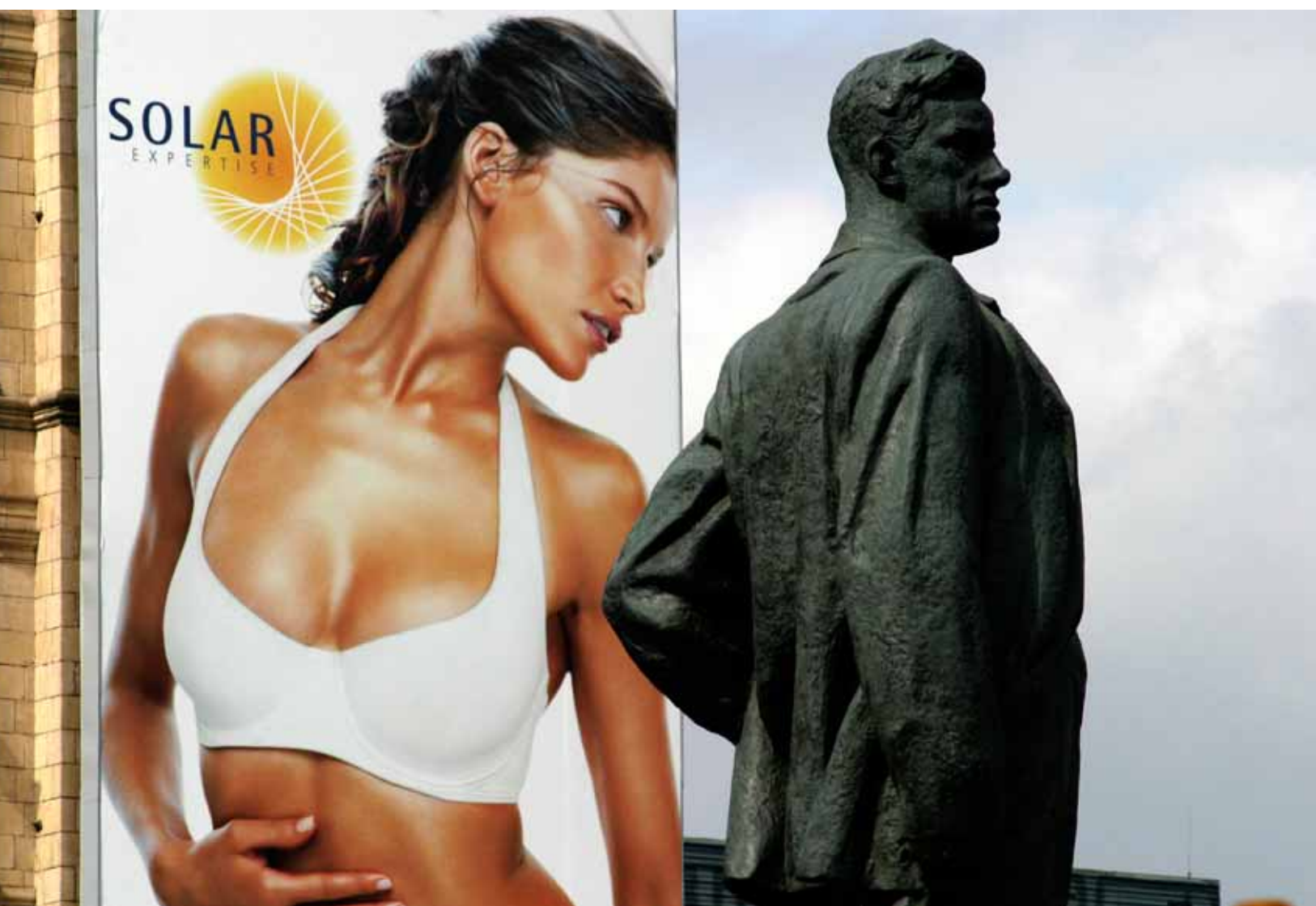

Фото Тофика Шахвердиева

Журнал
для родителей
Основан
в 1871 году
Возобновлён
в 1946 году

СЕМЬЯ И ШКОЛА

ЗАО Редакция журнала
«Семья и школа»

Генеральный директор
В. Ф. Смирнов

Ответственные за выпуск:
Т. Я. Кедрина,
О. Л. Журавлева,
С. Т. Парсаданян

Зав. редакцией
Т. К. Чулкова

Главный бухгалтер
Э. В. Михалева-Угрюмова

Редактор интернет-сайта:
О. Л. Журавлева

Дизайн-проект журнала:
В. Е. Валериус

Предпечатная подготовка:
И. В. Аршанский,
О. В. Шорохова

Учредитель и издатель:
ЗАО Редакция журнала «Семья и школа»
Свидетельство о регистрации № 017036
Госкомитета РФ по печати

Адрес редакции:
129626 Москва,
улица Павла Корчагина, 7, строение 1
Телефон/факс: (495) 683-8614
e-mail: mag7a@narod.ru

Отпечатано в ОАО
ордена Трудового Красного Знамени
«Чеховский полиграфический комбинат»
142300 город Чехов Московской области
e-mail: marketing@chpk.ru
Сайт: www.chpk.ru
Телефон: 8 (495) 988-63-87
Факс: 8 (496) 726-54-10

№ 5 (май) 2012
Подписано в печать 30 мая 2012 года.
Формат 60 × 90/8. Печать офсетная.
5 печ. л. Тираж 1450 экз. Заказ

В розничной продаже цена свободная

© ЗАО Редакция журнала «Семья и школа», 2012

Электронные версии вышедших номеров
размещаются на сайте редакции
mag7a.narod.ru
в последний день месяца,
которым датирован номер.

С анонсами готовящихся
к печати номеров
также можно ознакомиться
на сайте редакции.

Фото на обложке:
Владимир Воронов

В номере:

In memoriam

Друзья живут в нашей памяти

2

К 75-летию Петра Ильича Гелазония
О главном редакторе журнала
«Семья и школа» вспоминают
Матвей Хромченко, Борис Сазонов,
Сергей Парсаданян

Советы и рекомендации

Алина Биксеева

Главная проблема взаимоотношений

10

Мы должны постоянно работать
над тем, чтобы нейтрализовать,
уменьшить и сгладить то, что
провоцирует плохое поведение
детей. А дети нам ничего такого
не должны. Это у нас, взрослых,
работа, а у них — детство

Элла Михайлова

Великолепная пятерка, или Семейное чтение — вот лучшее учение

12

Возможны ли в компьютерном веке
читающие дети? Что нужно для того,
чтобы они таковыми становились?

Повод к размышлению

Ольга Журавлева

Конвенция о правах инвалидов ратифицирована

7

Эксперты предостерегают
от бездумного внедрения
инклюзивного образования

Владимир Леви

Грабли и гробли

22

Как улучшить характер судьбы?

Чтение

Геннадий Кагановский

Застолье с Духом Пушкина

16

Мария Московская

Личность делает историю

18

К 300-летию М. В. Ломоносова

Виктор Кологрив

Тайный полет Гагарина

24

Лия Осипова

Путешествие по «Воображаемому музею»

38

Самый необычный проект
ГМИИ имени А. С. Пушкина
в год его столетнего юбилея

Домашние занятия

Первая помощь при ожоге

28

Совет врача

Летние занятия с детьми

29

Семья и кошка

Не жалейте воды для гортензии

Ходули и «ходульки»

Цветочные часы

Салаты зеленые и цветные

34

«Комму» на Руси

35

Продолжаем изучать компьютер

Друзья живут в нашей памяти

24 мая этого года исполнилось 75 лет со дня рождения главного редактора журнала «Семья и школа» Петра Ильича Гелазония, так неожиданно ушедшего из жизни в августе 2011 года.

Петр Ильич проработал в нашем журнале более пятидесяти лет — начав заведующим научно-популярным отделом, долго работал ответственным секретарем, заместителем главного редактора и последние четырнадцать лет руководил журналом как главный редактор.

Мы хотим отметить 75-летний юбилей необыкновенного человека, высокого профессионала, феноменального эрудита Петра Ильича Гелазония публикацией воспоминаний его самого, журналиста и писателя Матвея Хромченко, заведующего лабораторией методологии Института социологии РАН Бориса Сазонова, фотокорреспондента Сергея Парсадяна.

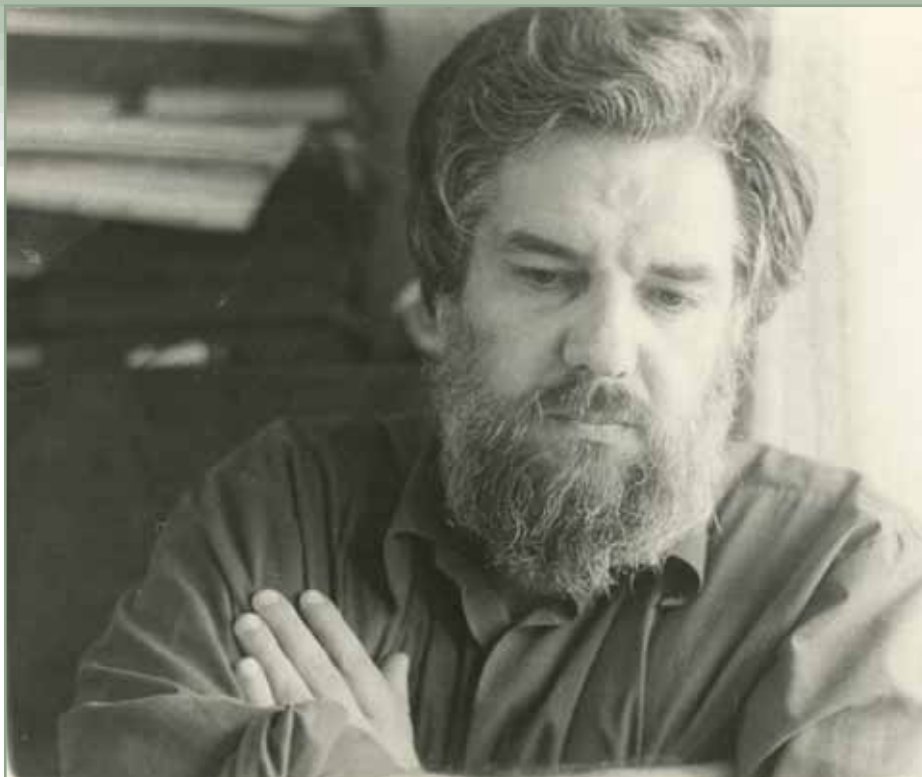

Фото
1980-х годов

Матвей Хромченко

С Петром Ильичом Гелазония, тогда, в 80-е годы, ответственным секретарем «Учительской газеты», меня свел его давний друг (и мой по «Неделе», приложению к газете «Известия», коллега). И как-то так получилось, что наше знакомство чуть ли не с первого дня перешло на «стадию» приятельства (взаимной симпатии), а потом, сказал бы я с верой во взаимность, и дружбы. Хотя мы далеко не каждый день встречались, даже не созванивались, зато никогда (во всяком случае, до очередной встречи уже в редакции журнала «Семья и школа») не обременяли друг друга своими заботами или рассказами о прожитых годах. И потому я (увы) слишком поздно узнал, что нас с ним сближают не только литературные пристрастия и общие взгляды на ситуацию в государстве, но — что мне кажется самым важным — безвременно ушедший общий учитель, великий гражданин России, уникальный мыслитель, создатель и бессменный руководитель Московского методологического кружка Георгий Петрович Щедровицкий.

В его Кружок (тогда логический) Петя пришел после окончания 582-й московской школы, где в 9-м и 10-м, классах ему преподавал психологию, а затем логику начавший учительствовать студент московского университета Георгий Щедровицкий. Старший быстро выделил младшего, сказав ему (как с улыбкой поведал мне Петр): «Ты должен хорошо учиться!» А на вопрос, почему, пояснил: «Потому что родители тебя хорошо кормят»...

И ничего удивительного нет в том, что ученик последовал за учителем, поступив на тот же философский факультет. Увы, закончить успел лишь четыре курса, после чего был изгнан за... «радикализм», каким-то бдительным читателем унюханный в издаваемой Петей факультетской стенгазете. К счастью, времена были уже вполне (по Ахматовой) «вегетарианские». Поэтому «радикал» не только не был арестован и не сгинул в лагерях, но был немедленно устроен

Георгием Петровичем (они вскоре перешли на «ты») в издательство Академии педагогических наук, где он вскоре оказался «мотором» группы, подготовившей издание уникальной пятитомной педагогической энциклопедии.

В 1960 году он пришел в старейший российский журнал «Семья и школа», в коем работал редактором отдела, ответственным секретарем, заместителем главного редактора и с января 1998 года стал главным редактором.

Я не знаю, почему Петя расстался с Кружком, могу лишь предположить, что много больше научно-исследовательской деятельности его влекла возможность активного участия в социокультурной жизни общества, которую он нашел именно в педагогической журналистике (редактуре), не случайно же свою студенческую жизнь она начал именно с организации стенгазеты.

Также я не знаю, до конца ли изжил Петя юношеский радикализм. Во всяком случае, в публичной политике он никогда не участвовал, даже в бурные перестроечные годы. Но и своих политических взглядов не скрывал, что более всего проявилось в период избирательной компании в Госдуму «Союза правых сил».

Впрочем, то был всего лишь эпизод (пусть и длящийся полгода). Куда важнее (по мне) высочайший уровень культуры (в том числе или прежде всего, языковой), проявляемый в любой публикации журнала, будь то статья педагога, репортаж из недавно созданной школы или кулинарные советы. Именно этот уровень отличал «Семью и школу» в нашу нынешнюю эпоху, когда абсолютное большинство газет и журналов (про «глянцевые», как и федеральные каналы телевидения, умолчу) захлестнула несусветная и необоримая пошлость.

Горько сознавать, что никогда больше я не услышу в телефонной трубке его неизменное «Привет, как дела?». Не смогу воспользоваться его фантастической эрудицией. Не получу вопроса «А не возьмешься ли сделать беседу с...».

В логическом кружке Г. П. Щедровицкого Петр Гелазония был не просто участником семинаров, а одним из его столпов. На нем лежала ответственность за создание и ведение корпуса переводов.

Кружок осознал отставание советской логики и философии от Запада и пытался преодолеть это собственными силами. Сейчас мне трудно сказать, но, кажется, Петя отвечал и за перепечатку магнитофонных записей заседаний семинара.

Он вел активную работу по рекрутированию новых членов Кружка. Я не знаю, по каким приметам он вычислил меня среди студентов первого курса философского факультета набора 1955 года. Думаю, что это не любовь к логике, которую я не мог испыты-

вать по прослушиванию факультетского курса логики, а то неприятие советской действительности, с которым я пришел на факультет. Осенью того года мы познакомились, и осенью же Петр свел меня с Георгием Петровичем, чья фраза определила мою дальнейшую жизнь: «Стекла бить не надо! Всякая революция начинается с революции в мышлении».

К сожалению, Петя довольно скоро ушел из Кружка и выбрал свою дорогу, не теряя, насколько я могу судить, своих человеческих качеств. Но в моих глазах он навсегда останется красивым, высоким, чем-то напоминающим молодого Маяковского, веселым и жизнерадостным человеком, надежным товарищем, чья жизнь наполнена высоким смыслом. И в эти минуты я хочу еще раз высказать слова благодарности за тот поворот, который он сделал в моей судьбе, и тот след, который в ней оставил.

Пётр Гелазония

Слово об Учителе

Вместе с раздельным обучением, форменными кителями для мальчиков и белыми фартучками для девочек в послевоенной школе обнаружили два новых учебных предмета — «Психология» (в девятом классе) и «Логика» (в десятом). Преподавать их пришел в 1952 году в нашу московскую школу № 582 на Бабьем городке (это между Якиманкой и Москвой-рекой, теперь в ста метрах от нее, вернее, от ее здания, стоит «Президент-отель») Георгий Петрович Щедровицкий.

Он научил меня (думаю, не только меня) многому. И дело не столько в «знаниях» (кому-то из нас они могли пригодиться, кому-то — нет), а в том, что ГП учил думать. Но, прежде всего, он поражал своей неординарностью, заставлял завидовать ей и пытаться обрести такую же. В его поведении и в том, что и как он говорил, явственно проступали черты совершенно свободного человека. Он был (это я, конечно, понял позже) знаком надвигавшегося перелома времен.

Ко мне ГП относился незаслуженно хорошо. Видимо, какая-то гипертрофированная доброжелательность побудила его принять мое умение быстро все схватывать и мою обстоятельную речь за проявление неких мыслительных способностей. И он давил на меня, требуя, чтобы я окончил школу с приличным аттестатом — тогда с дальнейшим образованием не будет проблем. Естественно, поступил я на философский факультет университета.

ГП стал моим старшим товарищем. (Правда, лишь через год мы перешли на «ты» и я называл его уже Юрой.) Это подразумевало близкое общение в разных обстоятельствах: вместе проводили ночь в очереди за билетами в «Ударник» на фестивали итальянских и французских фильмов; вместе отправлялись в воскресные лыжные походы в Фирсановку; реже — скромные вечеринки или пиво в баре № 1 на Пушкинской...

Я был бы слишком несправедлив к себе, если сказал бы, что в студенческие годы не пытался заниматься наукой. Но все-таки я был скорее свидетелем становления нового научного направления (хотя и выполнял для нашего логического кружка по поручениям ГП кое-какую подсобную работу типа переводов и рефератов). Сколько ни предостерегал меня ГП, я не мог удержаться от излишней вовлеченности в «общественные дела» и политические споры. Дело

Петр
Гелазония
в студенче-
ские годы.
Фото
из архива
семьи

кончилось тем, что в конце четвертого курса меня как «ревизиониста» выгнали из университета, а заодно из комсомола.

Через некоторое время, в том же 1958 году, ГП устроил меня на редакторскую работу в издательство Академии педнаук. Эта работа была относительно живой, не требовавшей особого умственного напряжения. И как человек не вполне бездарный, но поверхностный, я пошел по пути наименьшего сопротивления, найдя тихую гавань в педагогической прессе. До сих пор служу в журнале «Семья и школа».

Как заметил один мой друг: «Даже Учителя с большой буквы не застрахованы от неудач, и ты, пожалуй, можешь считать себя самой крупной педагогической неудачей ГП». Ну, хоть это — самой крупной.

Дневников или хотя бы отрывочных записей я не вел. От теперь уже далеких лет близости к Георгию Петровичу остались вспышки воспоминаний, джойсовско-прустовские эпифании. Чтобы облечь их в слова, нужен был бы особый писательский талант. Увы.

Пётр Ильич

В воспоминаниях современника

Мое знакомство с Петром Ильичом было предreshено, когда в 1959 году увидел у своего друга Генки Константинова фотоаппарат «Зоркий-6», который ему купили родители. Если сравнивать тогдашний масштаб этого приобретения с сегодняшними реалиями, то его можно приравнять к покупке как минимум Форда. В футляре желтой кожи, сам весь хромированный, оптика блестит, а главное: взвод затвора курковый, мгновенный. Это не то, что крутить головку, перематывая пленку, теряя при этом драгоценные секунды и возможность запечатлеть событие... Словом, я пропал: денег в семье лишних не было, и мои мечты о геологии как о профессии сменились истовым чтением и изучением литературы о фотографии, ее техники и искусства. Потом и у меня появился «Зоркий-6», и благодаря теоретической подготовке я мгновенно стал признанным школьным фотографом, сорвав на этом поприще первые лавры внутриклассовой славы. Это стало вторым шагом к знакомству с Петром Ильичом, хотя до встречи с «Семьей и школой» и с Гелазония было еще больше десяти лет. После школы, естественно, встал вопрос о профессии. Понятие «фотограф» в голове ни у кого не укладывалось, поэтому на школьном и семейном советах было решено стать мне кинооператором. Кино было моей первой любовью...

Были годы знаменитой хрущевской оттепели. Петр Ильич в это благодатное время успешно редакторствовал в «Семье и школе». Главным редактором по штату он не был, но смело можно сказать, что был им фактически. Я же про такой журнал как «Семья и школа» в эти шестидесятые даже и не подозревал, мои интересы вращались вокруг киножурналов и некоторых иностранных периодических изданий, что можно было купить в киоске на площади Революции, в «Метрополе» и в окрестностях.

Жизнь была тогда интересная, и не только для меня и друзей. Открылся первый Московский кинофестиваль, в 1961-м — второй. Эти фестивали по воздействию на замордованный десятилетиями железного занавеса народ можно было сравнить только с Фестивалем молодежи и студентов 1957 года. Кстати, о кинофестивалях: несколько позже, уже с конца 60-х, Гелазония раз в два года, когда проводился кино-

фестиваль, параллельно с родным журналом редактировал и знаменитый «Спутник кинофестиваля» — большой ежедневный иллюстрированный журнал, в котором отражалась вся фестивальная жизнь с премьерами, показами, встречами со звездами и с наградами победителям. И мне однажды, уже в 80-х, повезло тоже поработать в «Спутнике...» с Петром Ильичом и нашими художниками, снимать массу прекрасных отечественных и зарубежных артистов и режиссеров.

Осенью 1962 года в Манеже открылась выставка «Тридцать лет МОСХа». Ничего подобного со времен «Бубнового валета» не было. Масса картин и скульптур, которые мало кто до этого видел, имена творцов — или забытые, или запрещенные. Событие в искусстве и общественной жизни исключительное. Прорубалось окно в настоящую культуру. Тысячи, десятки тысяч людей — и москвичей, и специально приехавших из других городов и даже из-за границы увидели всю широту отечественного (хотя и ограниченного рамками МОСХа) искусства. Помню свое потрясение — нет, не от Фалька и не от Неизвестного — а от Никонова,

цать лет животрепещность темы уже и иссякла...

Петр Ильич, тогда молодой и энергичный, всю пользовался еще не замерзшей оттепелью и делал «Семью и школу» журналом очень достойным, незаурядным. Пишущая публика быстро это поняла, в итоге у нас печатались практически все известные советские писатели и тех времен, и ныне здравствующие. Оттепель даже после отставки Хрущева в октябре 1964 года как бы еще продолжалась, теряя постепенно качество и остроту в творчестве, журналистике, общественной жизни.

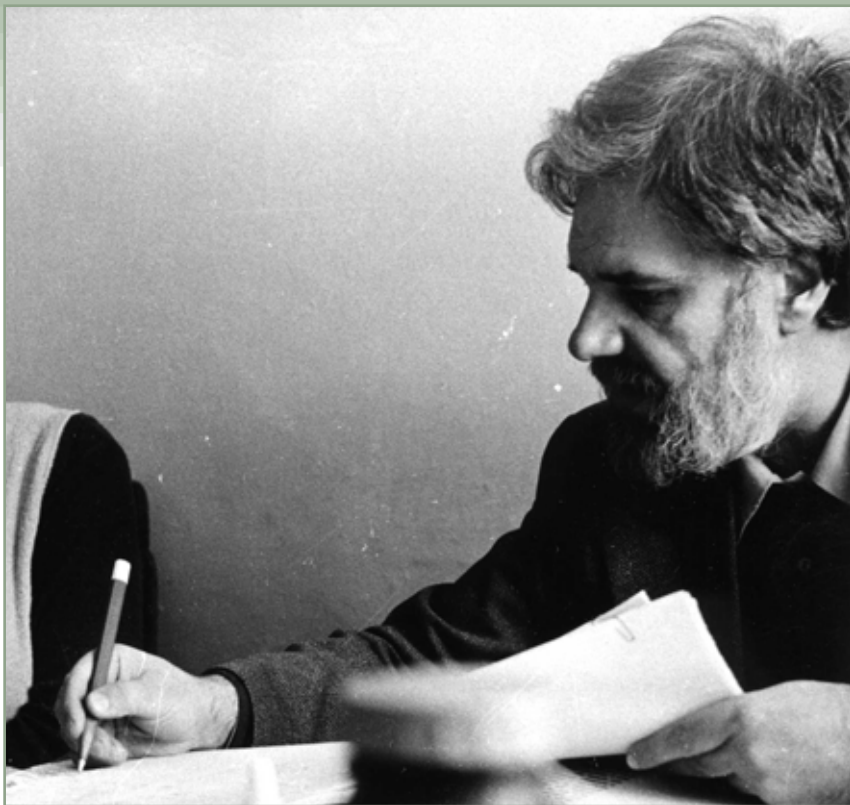
Несколько позднее, в году 1966-м, один энергичный журналист и издатель Борис Войтехов «пробил» издание еженедельника «Программы радио и телевидения». Все же называли его просто: РТ. Приглашен в РТ был и Петр Ильич. В этом большом по формату журнале собралась великолепная творческая компания: главный редактор Борис Войтехов, Петр Гелазония — ответственный секретарь, Михаил Рошин — заведующий отделом литературы, художники Михаил Верхоланцев, Николай Литвинов, Вячеслав Андреев,

Редакционная «летучка» Петр Ильич в центре. Слева направо: Т. Я. Кедрина (досуг и быт), В. А. Рыбаков (отдел психологии), Л. Ф. Осипова (отдел культуры), Л. А. Шнайдер (семейное воспитание)

Коржева и других молодых, от дискуссий, переходящих в споры, от простых людей, впервые увидевших живопись не лакированную. Конечно, Петр Ильич не мог не побывать в Манеже в те дни, но почему-то я никогда его об этом не спрашивал, а он к «пройденным» темам не обращался. А может, спустя пятнад-

Юрий Колышев. Иерархического распределения должностей среди них, скорее всего, не было, это был дружный коллектив талантливых журналистов и издателей, которые сделали журнал, сравнимый со знаменитым «СССР на стройке», но с минимумом идеологии.

Петр Ильич
за работой

Конечно, заинтересованные организации и личности сразу оценили опасность для советского общества и строя такого издания. Я помню странную тогда для меня статью в «Правде»: «26 номеров РТ». Это была, что говорится, настоящая разборка. Журнал тогда сразу еще не закрыли, но было ясно, что это все-таки будет не сегодня-завтра. В январе 1967 года сняли Войтехова, а в конце февраля тогдашний председатель радиокomiteта Месяцев журнал разгромил окончательно. Судьбу РТ сейчас отследить трудно даже в Интернете — кому-то, видимо, его существование было сильно не по нутру.

Возможно, об РТ и не стоило говорить так подробно, но его судьба повлияла самым положительным образом на содержание и образ самой «Семьи и школы». Петр Ильич вернулся в редакцию с новым журналистским опытом и с новыми сотрудниками — уже упоминавшимися художниками Михаилом Верхоланцевым, Вячеславом Андреевым и Юрием Колюшевым, литератором Алексеем Чанцевым. Из РТ пришла в «Семью и школу» Лия Осипова, которая и стала третьей причиной моего знакомства с журналом и Гелазония.

Итак, первая встреча с Петром Ильичом. В 1974 году мой товарищ, а в то время еще только хороший знакомый Женя Компанец, театральный режиссер и пишущий автор, предложил мне сделать совместный материал о Театре Наталии Сац для журнала «Семья и школа». В редакции журнала Женя знал редактора отдела культуры Лию Осипову, которая привлекала новых авторов,

готовых писать обо всех событиях в мире живописи, музыки, театра и кино. Каким образом попал в ее поле зрения Женя Компанец — не суть важно. Главное, что он предложил сделать фотоочерк в дополнение к его статье. Правда, для порядка надо было получить задание у Петра Ильича, ответственного секретаря...

Сказать честно, я не знал точно, что это за должность — ответственный секретарь, но понял, что начальник. С начальниками же у меня отношения складывались не лучшим образом: ни рост, ни наружность, ни биография на начальников не действовали в положительном плане: рост небольшой, наружность восточная, биография скромная. Так что я было загрузил. Но Петр Ильич оказался другим начальником.

Когда мы с Женей приехали на Корчагина, 7, то сначала попали в редакторскую комнату. Там нас встретила Лия Осипова: материал нового автора, да еще с фотографиями, да еще о детском театре — это было именно то, что нужно.

Кто был в комнате — решительно не помню. Сидим, разговариваем с Осиповой, больше она с Женей, я же только слушаю... Вдруг в комнату врывается некий вихрь. Не дуновение, не ветерок, а почти торнадо — это и был Петр Ильич. Причем двигался он не так чтобы очень стремительно, но при его росте достаточно было и двух шагов, чтобы пересечь комнату — бывший школьный класс — по диагонали и подойти к столу, где мы беседовали. Вид Гелазония меня потряс: огромный, богородатый, восточно-красивый, с гром-

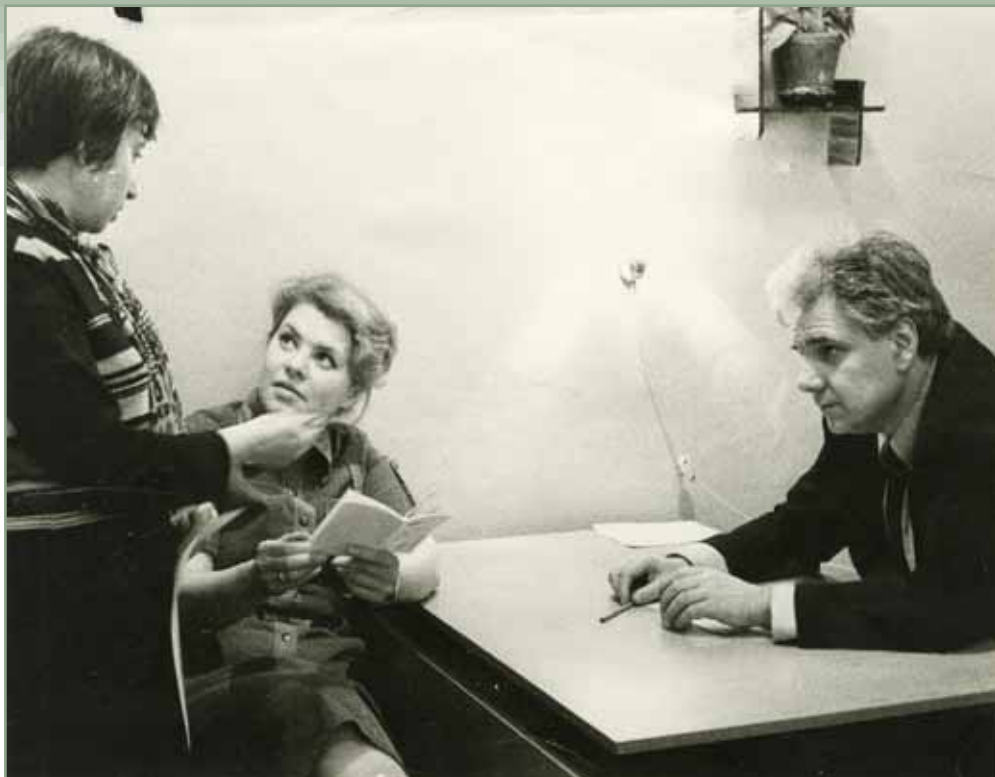
ким голосом. Мимика его была такая живая, что казалось — он едва не сверкает глазами... На самом же деле тонкий и внимательный собеседник, очень эрудированный — не по верхам. Все это я оценил позже, пока же он поверг меня в изумление — в том числе и тем, что оказался не похожим на начальника.

Лия Федоровна рассказала Петру, кто мы и зачем, и что она нам поручает. Петр Ильич выслушал — без комментариев (потом я узнал, что он никогда не вмешивался в отношения редакторов отделов с авторами), оставил Женю на попечение Осиповой, а меня пригласил в секретариат, сказав, что хочет познакомиться меня с художниками — у них могут быть какие-нибудь предложения по съемке Театра Наталии Сац. Кто и что было в секретариате? Никаких воспоминаний... Через несколько дней я принес в редакцию весь репортаж с репетиций и спектакля, заодно и несколько своих фотографий, связанных с темой детства.

Статья Компанца с моей съемкой была напечатана в ближайшем номере, мои же «детские» фотографии постепенно стали появляться на страницах «Семьи и школы». Потихоньку в редакции стали привыкать ко мне, давать задания. А я стал привыкать к этому чудному журнальному миру. Так началась моя журналистская биография.

Прошло лет пять. Не бурно, но я продолжал печатать в журнале и отдельные снимки, и репортажи. Пока на исходе зимы 1978 года в редакции журнала «Русская речь», где я трудился, не раздался звонок из «Семьи и школы». Звонил Миша Верхоланцев с предложением мне перейти к ним в штат на должность фотокорреспондента. Я, конечно, понял, что предложение шло от Петра Ильича, потому что в редакции мало что происходило без его ведома или его решения. Может, кто думал иначе, я же принял лидерство Гелазония в журнале как некую данность, понимая, что журнал без хозяина так же обречен, как и семья без хозяйки.

Меня оформили по всем тогдашним правилам: с приказом, с записью в трудовую книжку, с первой командировкой — надо было ехать сразу после Нового года в Тирасполь. Оттуда я привез большой материал о работе с детьми на местном швейном комбинате — статью и шестьсот-семьсот снимков. Верхоланцев, на долю которого выпало заниматься моей первой поездкой, был доволен: обычно предыдущие мастера не баловали его таким обширным выбором сюжетов, лиц и действий. Конечно, это не были фотошедевры, но меня не за ними и посылали. Сделал Миша макет чуть не на три разворота, Петр Ильич был в ужасе: «Не могу же я дать этой фабрике столько места, ведь ты отобрал столько снимков!» Миша тогда говорит мне: давай сокращай статью,

если не хочешь, чтобы часть снимков сняли. В итоге все решилось благополучно. На самом деле Петр был доволен, нашлась-таки настоящая рабочая лошадка, сама все знает и даже умеет! И, конечно, он видел, что я влюблен и в него, и в журнал, и в Мишу, и в Славу Андреева. А что еще надо руководителю?

Правда, уже через месяц Петр Ильич, специально при мне, стал как бы шутя говорить художникам: «Нет, вы только посмотрите! А какой ведь пришел тихий и скромный человек, мы в него так поверили!..» Я до сих пор гадаю, насколько серьезна у Гелазония была эта «жалоба». Скорее все-таки она была шуткой: Петр Ильич часто говорил о серьезных вещах шутя, как бы давая собеседнику возможность не обижаться, например, на критику. Петр Ильич в студенческой молодости уже обжегся на некоем свободомыслии, о чем никогда не рассказывал, но по-тихому некоторые знали. Конечно, имя его было известно в структурах (тому как раз пример с журналом РТ), но, в общем, ни журнал, ни Гелазония всерьез не трогали. В первую очередь это заслуга самого Петра Ильича: лучший редактор, лучший цензор — ты сам.

Для того, чтобы говорить умные и правильные вещи, не обязательно призывать на баррикады. Я так думаю, что для Гелазония было главным просвещать и учить именно нашего читателя. Ему не нужно было чье-то мнимое одобрение, для себя он был самым строгим судьей. Не очень внятно, но я уже тогда, на излете семидесятых, понимал это.

Нельзя сказать, что Петр Ильич совсем был равнодушен к выражению

признательности от коллег. О себе не говорю, потому что и так всем было ясно, кого я люблю, но были люди, мнение которых он очень ценил. Один из них — Алеша Чанцев. Это псевдоним, но поскольку Алеши давно уже нет, мы и не будем его раскрывать. Чанцев был не в штате, но в редакцию приезжал нередко; у Петра, занятого до предела, для Алеши всегда было время. Они не болтали друг с другом по-дружески и не решали мировых проблем — это были люди одного времени, одного разлива, одного посева. Их разговор для непосвященного был непонятен, для меня — тем более.

Вот, казалось бы, я немало поработал в «Семье и школе», а ничего специально выдающегося о Петре сказать не могу. Помню, для меня прозвучало едва не кощунственно высказывание Гелазония: «Три самые плохие книги в истории литературы — «Спартак» Джованьоли, «Овод» Войнич и «Как закалялась сталь». Я тогда чуть не упал в обморок (в переносном смысле): книга Николая Островского была первой мною самостоятельно прочитанной, а «Овод» и «Прерванной дружбой» наша семья просто зачитывалась. Петр Ильич тогда никак не прокомментировал свою оценку, оставив меня в недоумении. А ведь как он был прав, особенно в свете сегодняшнего дня!

В 1990–1991 годах, уже после возвращения Гелазония в родные пенаты после временного отсутствия, в редакции родилась идея выпускать «Детскую библиотеку «Семьи и школы». И были предприняты определенные организационные шаги, тиражи при

мне еще вроде бы не были отпечатаны.

К тому времени я уже параллельно занялся продажей тиражей книг моего приятеля из Сибири. Как ни странно, но тогда это получалось. Глядя на готовящуюся прекрасную программу «Детской библиотеки», я понял, что надо энергично готовить и возможность книгораспространения, иначе журнал не вытянуть финансово. Дело в том, что формально все было еще государственным, подписка на «Семью и школу» была по старым ценам, бумага же становилась дефицитом и дорожала буквально день ото дня. «Библиотека» могла помочь — если ее выпускать не на государственном предприятии, где бухгалтерский шаг влево или вправо равносильно был преступлению. Тогда я зазвал Петра Ильича на второй этаж нашего бывшего школьного здания и изложил ему план создания частного предприятия по выпуску и реализации «Детской библиотеки» с тем, чтобы нормально финансировать издание журнала (он частично выходил уже буквально на газетной бумаге) и платить реальную зарплату стремительно бедневшим сотрудникам.

К чести (или ошибке) Петра Ильича надо сказать, что он категорически отверг мою идею. То ли он не доверял моей финансовой предприимчивости, то ли сама идея частного предпринимательства была ему чужда, но все осталось на своих местах. Библиотека была выпущена — не сразу, но вышла, довольно большими тиражами, которые сейчас воспринимаются с удивлением: сто тысяч книг одного названия, куда их можно продать! Можно только смеяться: в редакции не осталось ни одного экземпляра! Значит, были проданы. Тогда что же с журналом? Тиражи его неуклонно падали и падали, скорее всего, не только из-за финансовой нестабильности, но и из-за стремительно меняющегося нашего общества. Воспитание детей, по всей видимости, отодвинулось в семьях с первого самого важного места на более дальние. В некоторых семьях главным стало само выживание — и это не гипербола, а в некоторых — наживание, что само по себе и неплохо, только когда это не становится приоритетом...

После 1992 года, когда я ушел из журнала на вольные книгораспространительские хлеба, в редакции я появлялся нечасто. Петра Ильича видел еще реже, он был все тот же, только ходить ему становилось все труднее, и на меня он смотрел все ироничнее, но вроде бы без раздражения... А когда в августе мне позвонили друзья и сказали, что Петр умер, я понял, что закончилась не только его светлая жизнь, закончилась целая эпоха: «Семья и школа»...

Сергей Парсаданян
Фото автора

Закрепление пройденного:

Конвенция о правах инвалидов ратифицирована

По данным Минздравсоцразвития, в России сейчас более 13 миллионов инвалидов (почти 10 % населения), 500 тысяч из них – это дети. В каждой десятой российской семье растёт ребенок с инвалидностью (по современной терминологии – с ограниченными возможностями здоровья). По приблизительным оценкам ООН, в мире картина примерно та же: из 7 млрд населения Земли около 700 миллионов — инвалиды (статистика затруднена, поскольку в разных странах критерии различные).

Конвенция о правах инвалидов была одобрена Генеральной ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года. К апрелю 2012 года ее ратифицировали 112 стран. Россия подписала Конвенцию еще в сентябре 2008 года, но затем очень долго готовилась к ее ратификации. 25 апреля 2012 года Государственная дума приняла соответствующий закон, который подписан Дмитрием Медведевым 3 мая.

Конвенция направлена на обеспечение полного участия инвалидов в гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни общества, ликвидацию дискриминации по признаку инвалидности, защиту инвалидов и осуществление ими всех прав человека и основных свобод, а также на создание эффективных механизмов обеспечения этих прав.

Государства-участники берут на себя, в частности, следующие обязательства: принятие всех надлежащих законодательных, административных и иных мер для осуществления прав инвалидов; отмену существующих законов, постановлений, обычаев и устоев, которые являются по отношению к инвалидам дискриминационными; учет во всех стратегиях и программах вопросов защиты и поощрения прав инвалидов.

Одним из основных принципов Конвенции является «уважение особенностей инвалидов и их принятие в качестве компонента людского многообразия и части человечества». Как следствие, взамен распространенного медицинского подхода к инвалидности в Конвенции закрепляется так называемый правовой, или социальный, подход, который заключается в том, что инвалидность рассматривается не как заболевание или физиче-

ский недостаток, а как результат взаимодействия негативного отношения или неблагоприятных условий с состоянием конкретных людей. Общество обязано ликвидировать «отношенческие и средовые барьеры», чтобы позволить инвалидам активно участвовать в жизни общества и в полном объеме пользоваться теми же правами, которыми обладают все люди.

В Конвенции специально оговорены права женщин-инвалидов и детей-инвалидов. Подчеркивается равенство мужчин и женщин. Государства-участники должны принимать все меры для полного осуществления детьми-инвалидами всех прав и свобод наравне с другими детьми, а также во всех действиях в отношении детей-инвалидов первоочередное внимание уделять высшим интересам ребенка.

Исходя из положений Конвенции, государства-участники должны обеспечить соблюдение следующих требований:

- недопущение разлучения ребенка с родителями по причине инвалидности ребенка, либо одного или обоих родителей (ч. 4 ст. 23);

- создание условий для семейного воспитания ребенка-инвалида, а при отсутствии такой возможности — привлечение к воспитанию и уходу его родственников либо создание семейных условий для проживания ребенка в местном сообществе (п. 5 ст. 23);

- соблюдение равенства прав детей-инвалидов в отношении семейной жизни, недопущение сокрытия детей-инвалидов, уклонения от ухода за ними, снабжение детей-инвалидов и их семей всесторонней информацией, услугами и поддержкой (п. 3 ст. 23);

- отсутствие дискриминации и равенство возможностей в получении образования (ст. 24), а также равный с другими детьми доступ детей-инвалидов к участию в играх, в проведении досуга и отдыха, в спортивных мероприятиях, включая мероприятия в рамках школьной программы (ч. 5 ст. 31);

- кроме того, согласно ч. 2 ст. 18 Конвенции дети-инвалиды должны регистрироваться сразу же после рождения. С момента рождения они имеют право на приобретение гражданства, а также, в наиболее возможной степени, право знать своих родителей и право на их заботу.

Большое внимание уделено организации образования инвалидов: ведь для них оно играет еще более важную роль, чем для здоровых людей, поскольку помогает им не только избавляться от экономической зависимости, но и полноценно включаться в жизнь общества.

Статья 24 Конвенции так и называется: «Образование». Вот ее полный официальный перевод (с сайта ООН un.org).

1. Государства-участники признают право инвалидов на образование. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни, стремясь при этом:
 - a) к полному развитию человеческого потенциала, а также чувства достоинства и самоуважения и к усилению уважения прав человека, основных свобод и человеческого многообразия;
 - b) к развитию личности, талантов и творчества инвалидов, а также их умственных и физических способностей в самом полном объеме;
 - c) к наделению инвалидов возможностью эффективно участвовать в жизни свободного общества.
2. При реализации этого права государства-участники обеспечивают, чтобы:
 - a) инвалиды не исключались по причине инвалидности из системы общего образования, а дети-инвалиды — из системы бесплатного и обязательного начального образования или среднего образования;

- b) инвалиды имели наравне с другими доступ к инклюзивному, качественному и бесплатному начальному образованию и среднему образованию в местах своего проживания;
 - c) обеспечивалось разумное приспособление, учитывающее индивидуальные потребности;
 - d) инвалиды получали внутри системы общего образования требуемую поддержку для облегчения их эффективного обучения;
 - e) в обстановке, максимально способствующей освоению знаний и социальному развитию, сообразно с целью полной охваченности принимались эффективные меры по организации индивидуализированной поддержки.
3. Государства-участники наделяют инвалидов возможностью осваивать жизненные и социализационные навыки, чтобы облегчить их полное и равное участие в процессе образования и в качестве членов местного сообщества. Государства-участники принимают в этом направлении надлежащие меры, в том числе:
- a) содействуют освоению азбуки Брайля, альтернативных шрифтов, усиливающих и альтернативных методов, способов и форматов общения, а также навыков ориентации и мобильности и способствуют поддержке со стороны сверстников и наставничеству;
 - b) содействуют освоению жестового языка и поощрению языковой самобытности глухих;
 - c) обеспечивают, чтобы обучение лиц, в частности детей, которые являются слепыми, глухими или слепоглухими, осуществлялось с помощью наиболее подходящих для индивида языков и методов и способов общения и в обстановке, которая максимальным образом способствует освоению знаний и социальному развитию.
4. Чтобы содействовать обеспечению реализации этого права, государства-участники принимают надлежащие меры для привлечения на работу учителей, в том числе учителей-инвалидов, владеющих жестовым языком и/или азбукой Брайля, и для обучения специалистов и персонала, работающих на всех уровнях системы образования. Такое обучение охватывает просвещение в вопросах инвалидности и использование подходящих усиливающих и альтернативных методов, способов и форматов общения, учебных методик и материалов для оказания поддержки инвалидам.
5. Государства-участники обеспечивают, чтобы инвалиды могли иметь доступ к общему высшему образованию, профессиональному обучению, образованию для взрослых и обучению в течение всей жизни без дискриминации и наравне с другими. С этой целью государства-участники обеспечивают, чтобы для инвалидов обеспечивалось разумное приспособление.

Таким образом, государства-участники обязуются обеспечивать *инклюзивное образование* на всех уровнях и обучение инвалидов в течение всей жизни. При этом дети-инвалиды не должны исключаться из системы бесплатного и обязательного образования в общеобразовательных учреждениях по причине инвалидности.

Под термином «инклюзивное образование» обычно подразумевается обучение детей с особыми потребностями в общеобразовательных (массовых) школах. Предполагается, что образовательный процесс должен быть приспособлен к различным нуждам всех детей, поэтому необходимо создавать условия для полноценного обучения инвалидов в обычных школах.

В России в настоящее время, помимо инклюзивного образования, существуют иные варианты обучения детей-инвалидов: спецшколы и интернаты, коррекционные классы общеобразовательных школ, домашнее обучение, дистанционное обучение.

Идеология инклюзивного образования кажется на первый взгляд современной и справедливой: обеспечивать равное отношение ко всем людям, но создавать особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности. Однако не все так однозначно на практике, и декларируемая в Конвенции необходимость внедрения инклюзивного образования вызывает у многих российских специалистов серьезные сомнения.

Вот что пишет по этому поводу в своем блоге первый заместитель председателя комитета Государственной думы по образованию **О. Н. Смолин** (oleg-smolin.livejournal.com):

«...Президент РФ внес на ратификацию в Государственную думу Конвенцию ООН о правах инвалидов. В свете этого особенно актуально звучит тема парламентских слушаний, организованных 12 апреля 2012 года Комитетом Государственной думы по образованию: **«Инклюзивное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья в Рос-**

сийской Федерации: проблемы отрасли и общества».

Включение (инклюзия) инвалидов в жизнь общества постепенно становится магистральной линией социального развития во все большем числе стран мира. И именно образование является ключевым фактором, способствующим этому.

Инклюзивные подходы в образовании не являются новыми для нашей страны и отражены в ряде законодательных актов.

Опыт, накопленный образовательными учреждениями, показывает, что многие дети, имеющие инвалидность, не нуждаются в обучении по специальным (коррекционным) образовательным программам, а могут успешно получать образование в соответствии с принятыми образовательными стандартами, в общеобразовательных школах вместе со своими здоровыми сверстниками.

С другой стороны, значительная часть детей, имеющих ограниченные возможности здоровья, в силу тяжелых нарушений зрения и слуха или дефектов интеллектуальной деятельности, может получать образование только с помощью специальных (коррекционных) методов обучения. Для этих детей в России функционируют специальные (коррекционные) образовательные учреждения дошкольного, школьного и начального профессионального образования, в которых, с помощью педагогов-дефектологов, осуществляется не только обучение, но и средовая адаптация обучающихся.

По данным Минобрнауки России, более 50 % российских детей с ограниченными возможностями здоровья сегодня обучается в обычных или коррекционных классах общеобразовательных школ. В 2011/2012 учебном году в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях обучается более 239 тыс. детей с ограниченными возможностями здоровья: в обычных классах – 127,7 тыс. детей, в коррекционных классах – 111,4 тыс. детей (для сравнения – в специальных (коррекционных) образовательных учреж-

дениях обучается 204,2 тыс. детей). Основные положения российского федерального законодательства в целом не препятствуют инклюзивному обучению детей с особыми образовательными потребностями. Однако практическая реализация этого наталкивается на ряд серьезных препятствий, среди которых: безбарьерная среда, инерция мышления педагогов и родителей, непонимание в обществе важности развития инклюзии в системе образования, несовершенство нормативно-правовой базы.

Фотографии предоставлены пресс-службой выставки «Интеграция. Жизнь. Общество. 2012»

Как изменить ситуацию? Что необходимо сделать для этого?»

Вот мнения других участников парламентских слушаний.

Как отмечает председатель Комитета Государственной думы по образованию **А. Н. Дегтярев**, внедрение инклюзивного образования сталкивается не только с трудностями организации безбарьерной среды, но и с препятствиями социального свойства. Часто это стереотипы и предрассудки, отказ учителей, школьников и их родителей принять такую форму обучения.

Заместитель директора департамента воспитания и социализации детей Министерства образования и науки **С. В. Вителис** сообщил, что нормы, регламентирующие особенности получения образования инвалидами, включены в проект нового базового закона об образовании, который готовит правительство. На создание сети базовых образовательных учреждений общего образования для инклюзивного обучения выделено 9 млрд рублей из федерального бюджета и примерно такая же сумма из региональных. Это даст возможность в течение пяти лет создать безбарьерную среду в 20 % общеобразовательных школ. С. В. Вителис также высказался за сохранение сети коррекционных образовательных учреждений и развитие обучения на дому с использованием дистанционных образовательных технологий.

Первый заместитель председателя Комитета Государственной думы по охране здоровья, заслуженный

врач России **Т. В. Яковлева** согласна с тем, что в обычных школах необходимо создавать условия для обучения детей-инвалидов, однако отметила, что во многих региональных школах, построенных по проектам 1960-х годов, технически невозможно реализовать программу «Доступная среда». Задачу инклюзивного образования нужно решать в комплексе. Так, необходимо определить правовой статус учителей-тьюторов, которые будут помогать детям-инвалидам осваивать учебную программу. В системе образования до сих пор отсутствуют федеральные государственные образовательные стандарты для глухих, слабослышащих, слепых, слабовидящих и других учащихся, имеющих специфические заболевания. Необходимо разработать и утвердить государственные образовательные стандарты для обучающихся в специальных коррекционных школах.

Директор Института коррекционной педагогики Российской академии образования **Н. Н. Малофеев** отметил, что попытка подмены специального образования тотальной инклюзией и ее поспешное широкое внедрение могут привести к потере лицами с ограниченными возможностями здоровья права получить образование, обеспечивающее продвижение в психическом и социально-культурном развитии. Формальная инклюзия является скрытой формой дискриминации. «Та или иная модель интеграции должна быть доступна и полезна ребенку. При этом она не должна препятствовать получению качественного образования нормально развивающимися детьми», – сказал Н. Н. Малофеев, добавив, что в отсутствие специального федерального государственного стандарта образования детей с ограниченными возможностями здоровья инклюзия оказывается неэффективной формой образования. (Более подробно точка зрения Н. Н. Малофеева изложена в № 4 «Семьи и школы»).

По итогам обсуждения Федеральному Собранию рекомендовано включить в законодательство об образовании нормы, обеспечивающие реализацию права всех нуждающихся детей на получение **бесплатной коррекционной помощи** в раннем детском возрасте, **право выбора образовательных учреждений – общех или специальных**, гарантии создания в образовательных учреждениях условий для обучения и воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Правительству предложено создать **государственную систему учета, статистики и мониторинга** инвалидов, детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, что позволит прогнозировать их потребности в образовании и

психолого-педагогической помощи. По мнению участников парламентских слушаний, необходимо также установить специальные **федеральные государственные образовательные стандарты для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья**, учитывающие необходимость специального обучения для глухих, слабослышащих, слепых, слабовидящих детей, а также для детей с умственной отсталостью, с тяжелыми нарушениями речи, с задержкой психического развития.

Эксперты отмечают, что в целом основные положения действующего российского законодательства, в том числе в сфере социальной защиты инвалидов, соответствуют нормам Конвенции. Они основаны на тех же принципах и нормах международно-правовых актов о правах и свободах человека. При этом Конвенция содержит и ряд новых положений, для реализации которых потребуются внесение изменений и дополнений в действующее законодательство, в частности, в федеральные законы «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и «Об образовании».

Конвенция определяет только общие направления и принципы совершенствования образования стран-участников и не устанавливает определенных сроков внедрения инклюзии. К тому же Россия, как и многие другие участники Конвенции, пока не подписала Факультативный протокол, направленный на упрощение мониторинга выполнения обязательств государств-участников международным сообществом.

Хотя ратификация Конвенции и не улучшит в одночасье жизнь инвалидов в России, но создаст дополнительные гарантии обеспечения и защиты их социальных и экономических прав, а также послужит ориентиром для дальнейшего совершенствования правового регулирования и практической деятельности в сфере социальной защиты инвалидов, в том числе детей.

Ольга Журавлева

Главная проблема взаимоотношений

Хочу сразу пояснить, когда я говорю «дети», то имею в виду всех детей от маленьких до выпускников школ, не подразделяя их на дошкольников, подростков, старшеклассников и т. п. Делаю я это намеренно, в противовес другой категории — взрослые. Поэтому во всех моих рассуждениях участвуют две большие категории — дети и взрослые.

Дети не живут в свободном мире, где есть выбор и права защищены. У них нет контроля над тем, что происходит вокруг них. У них нет контроля над миром, в котором они обитают. Этот мир вокруг детей строим, организовываем, создаём мы — взрослые.

Взрослые находятся в положении власти по отношению к детям. Если честно, уважаемые взрослые, то мы не всегда пользуемся этой властью острожно и мудро. Фундаментальная позиция взрослых: мы — умные, мы всё понимаем; мы знаем, что лучше для детей; мы — всегда правы. Дети — несмышлёныши, ничего в жизни не понимающие; они глупые и наивные; они сами не знают, что лучше для них.

Скажу крамолу: мы, взрослые, можем быть правы, а можем быть и не правы. Мы можем понимать наших детей, а можем и не понимать их совсем. Мы можем знать, что лучше для них, а можем и не догадываться об этом, что в реальной жизни часто и происходит.

Был у меня в классе трудный ученик. Как-то вызываю в школу его родителей для беседы. Как начать беседу? Что им сказать? Столько всяких проблем с их сыном! Говорю им: «Пожалуйста, подумайте и сформулируйте, какая у вас основная, главная проблема с сыном». Родители ученика подумали и ответили: «Поведение! Он ужасно себя ведёт, грубит, ни во что нас не ставит, не слушается». Потом мы ещё долго обсуждали с ними их проблемы с сыном.

На следующий день я сделала небольшое открытие. Я подозвала к себе того ученика и спросила его: «Какая у тебя основная проблема с родителями? Назови, пожалуйста, только одну, но главную». Ученик сразу же ответил: «Они меня никогда не слушают. Сидим за столом вместе, они даже мнения моего никогда не спросят».

Меня почему-то ошеломил этот ответ ученика. Так что же получается? Кто виноват в плохом поведении мальчика? Теперь я уже вовсе не была уверена, что сам мальчик.

Я стала часто пользоваться этим простым приёмом работы с «проблемными» детьми. Вот какие ответы разных сторон — родителей и детей — я получила на свой вопрос: «Какая у вас главная проблема во взаимоотношениях?»

Родители: Он грубит нам, кричит на нас. Он — злой и агрессивный.

Сын: Они меня за человека не считают. Я для них — никто!

Родители: Она нас не слушается. Ничего не хочет делать.

Дочь: Они меня не понимают. Только всё воспитывают да ругают, а по-человечески поговорить не могут.

Родители: Главная проблема — безобразное поведение! Даже перед людьми стыдно из-за него!

Сын: Они меня как будто не замечают — что я есть дома, что нет! Они всегда заняты своими делами. Для них их дела важнее меня.

Разумеется, дети не всегда могут чётко сформулировать основную причину их плохого поведения. Но всё же, уважаемые педагоги, попробуйте разобраться, почему дети ведут себя плохо. А этому есть много причин и объяснений, ведь ни один ребёнок изначально не хочет быть плохим и «трудным». Ни один ребёнок не делает сознательного выбора стать «проблемным», чтобы «помотать нервы» родителям и педагогам.

Психологи считают, что, когда дети ведут себя плохо, они своим поведением передают взрослым какие-то важные сообщения, которые не в состоянии выразить словами и не умеют передать по-другому. Эти сообщения детей взрослым могут разными. Вот некоторые из них:

«Мне так не хватает вашего внимания! Мне так без него плохо!» Как только ребёнок плохо себя ведёт, он сразу же получает дополнительное внимание взрослых.

«Это удивительно, но в результате плохого поведения я вдруг начинаю ощущать себя хорошо!» Конечно, хорошо. Внимание взрослых и одобрение сверстников получено: он один осмелился прогулять урок, а после этого ещё и надерзить учителю. Он — свободный! Он — смелый! Он — герой класса. Как приятно ощутить себя особенным, отважным и вообще героем!

«Таким своим поведением я наказываю вас, непонятливые взрослые (родители и учителя) за...» Тут у каждого ребёнка будут свои причины, за что именно.

«Такое поведение позволяет мне получить то, что я хочу: внимание взрослых, одобрение и даже восхищение товарищей, а ещё свободу от выполнения того, что я делать не хочу (уроков, контрольной, уборки класса), и удовлетворения собой (Я смелый! Я никого и ничего не боюсь!)»

«Я не хочу делать то, что вы, взрослые, меня всё время делать заставляете. А может быть, я не умею этого делать хорошо. И мне трудно! Я не хочу учить каждый день уроки; сидеть 6 часов за партой, молча и неподвижно; быть безликим в толпе сверстников, не имея собственного «Я»; жить по правилам, установленным взрослыми, постоянно напрягаясь, их соблюдая».

«Если я — не хулиган, то я — никто. А я не хочу быть никем. Лучше быть хулиганом, чем безликим никем. Я больше ничего не умею делать так хорошо, как хулиганить и плохо себя вести. В этом я — лучше всех, и за это меня все замечают. Я очень хочу хотя бы в чём-то быть лучше всех. Так я ощущаю свою значимость, уникальность и важность».

«Я не уверен в себе. Мне страшно!»

«Я хочу, чтобы взрослые считались с моим мнением и слушали меня. Почему только я должен их слушать?!»

«Я хочу, чтобы взрослые меня понимали!»

«Я хочу, чтобы взрослые меня уважали как личность!»

«Я не хочу быть незаметным, безликим представителем толпы, одним из членов стаи. Я — индивидуальность, и хочу к себе индивидуального подхода!»

«Я — человек, я — личность. У меня есть права. И я хочу, чтобы меня уважали, а мои права соблюдали».

Фото Елены Боковой

Кстати сказать, уважаемые взрослые, ведь мы с вами хотим того же самого! Как вы себя ощущаете, когда ваши права нарушаются?

Представьте себе ситуацию, вы пришли к врачу, а вас присоединили к группе в 30 человек, и врач будет лечить всю группу одновременно. Какой выход? Для кого-то из этой группы молча терпеть и повиноваться. А для самых активных и эмоционально чувствительных — стать тяжелобольным. Самым тяжелобольным из всех! Чтобы врач занялся, наконец, вами лично, а не безлично. Или вы решили обратиться к психологу. Как вам, уважаемые взрослые, понравится, если врач посадит (или положит) сразу 30 человек и начнёт их всех вместе лечить, давая при этом свои комментарии по поводу болезней каждого. А психолог сделает то же самое, начав сразу со всеми 30 людьми проводить свой сеанс. Я думаю, вам такое не очень понравится. Ведь мы, взрослые, хотим, ожидаем, а порой требуем индивидуального отношения к себе.

Обычно мир взрослых управляет миром детей. Мир взрослых устанавливает правила и законы, по которым должны жить дети. Правда, дети наши имеют всё же некоторые права. Но, если честно, это — скорее декларативно. Когда мы, взрослые, говорим, что дети имеют права, на самом деле мы не любим вспоминать об этом, несмотря на то, сколько раз и как страстно мы это декларируем.

Нам, взрослым, трудно, неудобно и энергозатратно, если дети знают, что у них есть права. А дети, вернее самые активные, а ещё самые чувствительные и эмоциональные их представители, коими являются «трудные» учащиеся, своим плохим поведением борются за свои права. Борются интуитивно, не осознавая этого. Они просто не знают, как можно ещё отстаивать свои права и получить их по-другому.

Взрослые (в том числе учителя) реагируют на плохое поведение детей по-разному: агрессивно, попустительски, демократично, но твёрдо.

Агрессивное реагирование. Это когда взрослые злятся, кричат на детей, допуская недопустимые выражения и высказывания. Причиной такой агрессивной реакции, кстати сказать, не всегда является поведение детей. Скорее всего, агрессивные взрослые чем-то сильно расстроены и недовольны в собственной жизни — работой, зарплатой, отношениями с начальством и (или) коллегами, собственной личной жизнью и т. п. Агрессией вряд ли можно добиться нормальных отношений с детьми и рабочей, деловой обстановки в классе, а уж тем более агрессия не поможет решению собственных проблем. Таких взрослых больше всего интересует, кто виноват.

Попустительское реагирование. Это когда взрослые относятся к плохому поведению детей попустительски, не пытаясь понять причины и что-то изменить. Вместо этого взрослые предпочитают не замечать проблем и продолжают общаться с детьми формально. Таких взрослых не интересует, ни кто виноват, ни что делать.

Демократичное, но твёрдое реагирование. Это когда взрослые ведут себя спокойно, но твёрдо, а на провокации детей не поддаются. Взрослые проводят незримые границы, которые детям переходить не разрешается. Они дают детям чёткое направление, куда детям следует двигаться, при этом не оскорбляя и не унижая ребёнка. Такие взрослые требовательны и последовательны. Они пытаются понять детей, налаживают с ними контакт и выясняют причины плохого поведения. Они чётко дают ребёнку понять

свои требования, неукоснительно им следуя. Но при этом они общаются с ребёнком дружелюбно, искренне и заинтересованно, помогая растущей личности вести себя по-другому и подсказывая ей выход из сложившейся ситуации. Таких взрослых больше всего интересует, что делать.

Просто вопрос: Уважаемые коллеги, каким способом вы реагируете на плохое поведение своих учеников?

Чтобы понять, какой же из способов реагирования на плохое поведение наиболее эффективен, давайте на минуту представим себе работу врача. Почему врача? А потому, что если ребёнок ведёт себя плохо, значит, он болен, хотя, скорее всего, не физически. Или у него недомогание. Ясно одно — с ребёнком что-то не так. А теперь представим себе врача-практика. Уверена, учителя и врачи — профессии, имеющие много общего. Итак, агрессивные врачи будут ругать пациентов за то, что у тех поднялась температура или давление, а может, они будут кричать и топтать ногами из-за плохих анализов больных, громко возмущаясь тем, что эти несносные больные им «все нервы измотали». Представили? Ну и какой же эффект будет от таких действий врачей?

Теперь представим себе других врачей. Они не обращают внимания на симптомы болезни своих пациентов, делая вид, что всё идёт нормально. Они по-прежнему выписывают больничные и рецепты, ставят градусники и меряют давление, но не вникают в суть проблем своих пациентов, игнорируя очевидное. Интересно, много ли больных вылечат такие врачи?

А вот настоящие врачи будут возиться с каждым пациентом отдельно, разбираясь во всех деталях, выискивая все причины и делая всё возможное, чтобы вылечить его.

Уважаемые педагоги, у какого врача вы хотели бы лечиться? Вот у такого же педагога наши дети хотели бы учиться.

Как правило, «трудные» дети с плохим поведением — это дети с высокой степенью эмоциональности и с повышенной чувствительностью. Так работает их нервная система. Такой у них психотип. Таким образом они реагируют на всё происходящее вокруг. Ребёнок не выбирает плохое поведение. Он просто не знает, как ещё можно жить в том мире, в котором он живёт; жить по-другому и справляться со всеми свалившимися на него проблемами. Он не умеет делать этого.

Два главных метода коррекции плохого поведения детей:

- 1) понять причины плохого поведения,
- 2) устранить их.

Уважаемые коллеги, разумеется, мы с вами не всегда можем полностью устранить причины плохого поведения детей. Не всё в наших силах. Но я убеждена, мы можем быть внимательнее к детям, мы можем разобраться в причинах плохого поведения и понять наших детей. Мы можем постоянно работать над тем, чтобы, если уж не получается устранить совсем, хотя бы нейтрализовать, уменьшить и сгладить то, что провоцирует плохое поведение детей. Мы это точно можем, по той простой причине, что мы — взрослые, а они — дети, и их детство мы должны неустанно охранять и оберегать. Ещё мы должны детей понимать. А дети нам, взрослым, ничего такого не должны. Такая уж у нас, взрослых, работа. Это у нас с вами — работа, а у них — детство. И давайте станем гарантами здорового, жизнерадостного и счастливого детства наших детей.

Великолепная пятёрка, или Семейное чтение — вот лучшее учение

Начнем с печальной статистики: если в конце 90-х годов не более 10 % наших соотечественников заявляли, что почти не читают книг, то в 2010 году этот показатель вырос до 60 %. А активно читающих россиян два года назад у нас было всего 23 %, и эта цифра снижается год от года.

Впрочем, слухи о том, что в России растет нечитающее поколение, все-таки несколько преувеличены. Мы хотим познакомить вас с другими ребятами — читающими. И ответить на сакраментальный вопрос: возможны ли в компьютерном веке читающие дети? И что нужно для того, чтобы они таковыми становились?

Итак, долгие зимние вечера. Уютный свет абажура над большим столом. Тихий шелест книжных страниц, маменькина рука, переворачивающая их. Вся семья в гостиной, каждый на своем обычном месте... Привычная картина в любом мало-мальски обеспеченном доме. Семейное чтение — обязательный вечерний ритуал в усадьбах, дворцах и скромных квартирках разночинцев. Толстой, Бунин, Набоков выросли во многом из таких вечеров. До самых последних трагических дней не отменялось вечернее чтение в царской семье Николая II и Александры.

Таких вот вдохновенных «маменек» отменила Октябрьская революция. Сменившие их матери-пролетарки, сами едва выучившись читать, учили тому же сыновей и дочек. «Чтение — вот лучшее учение!» — такой лозунг висел почти в каждой советской школе и библиотеке. Сегодня картина иная: домашние библиотеки исчезают, понятие «семейное чтение» для большинства россиян требует перевода.

Валя

Для ребят, участвующих в I Всероссийском конкурсе юных чтецов «Живая классика», переводчиков не надо. Вот Валя Кретова, шестиклассница московской гимназии № 1503. Весьма артистично читает она отрывок из рассказа Льва Кассиля о великом противостоянии мальчишки и девчонки. Свой выбор она объясняет так: сначала хотела читать «Барышню-крестьянку». Но на одном из литературных концертов в филармонии, куда они нередко ходят с мамой, услышала «Великое противостояние» и поняла: мое!

В итоге: несостоявшаяся «барышня-крестьянка» стала одним из трех победителей школьного тура в гимназии № 1503. Претендентов было много, и соперники оказались сильные.

Но Вале не просто улыбнулась судьба. Дело в том, говорит она, что познакомилась с книгами в «глубоком детстве». Девочке 12 лет, а читает из них она уже лет 8. Ей не было 5 лет, когда сама взялась за букварь. А прежде ей много читала мама: обязательное долгое, уютное семейное чтение на ночь было у них любимым

ритуалом. Это сейчас у Вали своя комната и своя полка с книгами, а в старой квартире они устраивались с братом прямо на полу и слушали, слушали, слушали...

Да и теперь от чтения они не отказались, особенно в каникулы на даче. После обеда или вечером перед сном берут интересную всем книжку и читают по очереди. В последний раз изучали вместе повесть «Король Матиуш Первый». Мама объясняла непонятные слова, брат и сестра разбирали поступки героев, из прошедшего времени заглядывали в нынешнее. Вот и Пушкина на Касиля тоже обменяли на совместном семейном совете.

Решили, что сюжет для Вали более актуален.

Потеря интереса к книге у сегодняшнего юного поколения достаточно объяснима: смена социальных приоритетов общества, уменьшение количества читающих семей, снижение авторитета и читательских интересов у педагогов, клиповое сознание, формируемое СМИ и индустрией развлечений, отсутствие сформированных читательских навыков. Стоп! Последние, быть может, из главного. Мы не отвечаем за приоритеты общества, а вот семейные приоритеты именно мы и выстраиваем. Читательские навыки, как и все другие, закладываются в родном доме. И доказано: семейное чтение вслух — тот фундамент, на котором вырастает любовь к книге.

Никита

Накануне репетиции в гимназии № 1503 все было нормально. Никита Терехов как надо исполнил отрывок из Рэя Брэдбери. Никите вообще нравится Брэдбери. Он любит его слог и его героев, совершающих поступки, из которых потом складывается характер. Он убедительно прочитал «Все лето в один день», пронзительную школьную историю об отверженной

девочке, непохожей на других, и о детской жестокости, которая особенно подчеркнута тем прекрасным летним днем, когда происходит событие. На следующий день «поступок» ему пришлось совершить самому: на школьный тур к удивлению взрослых он явился с загипсованной рукой. Сломал прямо-таки накануне. Но не отменять же из-за такой мелочи участие! «Живая классика» ему нравится, да и вообще классика. Недавно взял и... выучил наизусть всего «Мцыри». Потом выступал вдвоем с приятелем в музее писателя на абсолютно взрослом мероприятии, да так и не понял, чего ради столько восхищенных слов в их адрес.

Лермонтова Никита любит, вот, собственно, и все. Читать тоже любит. Никита уверяет, что читать научился одновременно с тем, как начал разговаривать, — где-то в 3 года. Первый книжный друг, с кем его познакомила мама, — дядя Федор. Слушать про кота

Матроскина и компанию обожал. А мама моет посуду и говорит, что в сотый раз читать книгу ей некогда, вот и пришлось учиться самому.

Никите нравится читать про себя и вслух. Был победителем на школьном конкурсе красноречия. Там стояла задача посложнее, чем здесь: состязались в ораторском мастерстве. Под стук метронома за 30 секунд надо было вдохновенно выстроить собственный текст вокруг набившей оскомину строчки: «Науки юношей питают». Выстроил.

Этот мальчик многое выстроил в своей жизни. Победил на школьной экономической олимпиаде и районной языковой. Главная проблема сегодня для него — время. Ему многое хочется успеть — заниматься спортом, английским, экономикой, риторикой, и еще — много читать. А также работать на компьютере — это он тоже любит. Но разве можно любить только компьютер?

Да, источником знаний стал сегодня компьютер, главным учителем — телевизор, а основными собеседниками — айпод и прочие электронные товарищи наших детей. Но при этом должны остаться те, кто расскажет растущим людям, что светящиеся экраны — не единственный свет в оконце, а магию художественного слова не заменить другими многочисленными магиями, агрессивно зовущими к себе подростка. Важно, чтоб рядом с ним оказались люди, объясняющие, что Интернет и книга — не противники, а союзники. Если, разумеется, мы желаем своим детям живой жизни во всем ее объеме и многоцветии.

Именно литература расставляет акценты духовных ценностей и нравственных приоритетов личности. Книги — в фундаменте общечеловеческой культуры. Без этого фундамента, который тысячелетиями созидало человечество, не факт, что нормально устоит мироздание. Нынешним воинствующим материалистам в это не хочется верить, но специалисты по детству утверждают: нечитающие дети — это уже «обворованные» дети, у них ампутирована часть души, и этой пустоты не заполнить материальным. Они же, специалисты, посчитали: 80 % школьников читают не по желанию, а по необходимости, исключительно в рамках учебной программы.

Алена

Смотр юных читателей Западного округа столицы прошел в библиотечном центре, носящем имя Ахматовой. Белые гипсовые скульптуры поэта и ее товарищей по Серебряному веку с интересом взирали на юных посетителей, не самый привычный контингент этой библиотеки для взрослых. Одно произведение удивило их особо — «Притча о Молочке, овсяной Кашке и котике Мурке», занимательная история для малышей Мамина-Сибиряка. Притчу читала Алена Шаповалова, да так убедительно, что под ее рассказ зал дружно улыбался, смеялся, хохотал: девочка мяукала Муркой, журчала Молочком, пыхтела попевающей Кашкой.

«Дорога в литературу» начиналась для Алены с басен Крылова. Отдельное личное спасибо — «Вороне и лисице». Именно с маминого голоса узнала их девочка еще раньше, чем Красную шапочку. Алениной мамы на конкурсе не было, и причиной подобного выбора поинтересоваться не удалось. Удалось понять другое: с какой стороны ни зайдешь к книге — все не ошибешься! Наша веселая чтица дружит не только с литературной «живностью», но и многими прочими персонажами. Нынче Алена закончила «Трех мушкетеров», перед этим

читала Чехова и переименовывает все это Карлсоном. «Иногда хочется читать умные книги, а иногда — легкие и веселые», — рассказывает девочка и уже не мыслит свою жизнь без книги. Алена собирается стать детским стоматологом, потому что без общения с книгой, рассуждает она, ей не обойтись: интересы маленьких пациентов хороший врач знает обязан. Понятно, что выбор будущей профессии может оказаться иным, чем тот, который предполагает Алена, но аргументы в пользу книги — это, похоже, уже навсегда.

Когда начинать формировать читательские традиции? Когда дитя лежит попеременно на лавке. «Ай-люли-люли-люли, прилетели журавли», — лепечет малыш вслед за мамой. Чуковский и Маршак — лучшие спутники детей в возрасте от двух до четырех лет. Потом к ним

приходят Андерсен, Перро и братья Гримм. Начиная с 5–7 лет — Астрид Линдгрен. Девочки постарше обожают Чарскую. Вот интересно: эту писательницу любили их прапрабабушки, но и новое поколение хочет слушать эти сентиментальные истории про сироток, у которых все потом кончится хорошо. В общем, книги растут вместе с ребенком, и он пока искренне радуется им. Поэтому, как бы ни были заняты, усталы, огорчены мамы, попробуйте преодолеть себя! Некогда читать маме — есть папа, бабушка, дедушка. Обязайте няню полчаса в день посидеть с книгой возле малыша. Короче, все осуществимо. Хуже, когда нет главного — понимания важности выстраивания отношений с книгой и друг с другом с ее участием. Традицию вечернего семейного чтения важно сохранить как можно дольше. Она важна не потому, что дети не научились читать, а потому, что такие вечера объединяют, остаются в памяти как одно из самых светлых детских воспоминаний.

Есть много путей и тропинок к книге. Ищите свою. Обсуждая книги, можно сказать своим детям простые, но очень важные истины. Хорошие и дурные поступки, взаимоотношения со сверстниками, проблемы со взрослыми, зло, ревность, обида — выбирайте адресную литературу, находите то, что ребенку надо сегодня. Нынешний книжный рынок богат. Он на все вкусы. Не навязывайте своего, предложите ребенку свободу. Поведите малыша в книжный магазин — пусть выберет сам. Единственное, что важно — чтоб литература не была второсортной. Поберегите своих детей от «мусора», которым полны нынче книжные развалы. Постарайтесь привить иммунитет к низкосортной литературе. Не ошибитесь также со временем. «Книга, прочитанная не вовремя, может навсегда отбить вкус к самой себе», — правильно сказал один писатель. И не задерживайтесь с поиском: психологи утверждают, что

12 лет — тот рубеж, перейдя за который, непросто стать настоящим читателем. Человек уже умеет жить без книги, перечислять его будет поздно.

Павел

Павлу Чилингаряну очень точной кажется эмблема «Живой классики» — маленький человечек как на надежном плоте — на книге, плывущей по волнам жизни. Победить, конечно, хотелось и ему. Не вышло, но не беда: он и без того охотно участвовал в этом конкурсе. Единственное, что они с мамой сделали специально для выступления — придумали нехитрый костюм капитана Грея. Важно, что этот мальчик сам понимает смысл «Алых парусов» и хочет убедительно сказать об этом ровесникам, которые пока еще этого не поняли. «Я стал капитаном своей жизни», — с ударением произносит конкурсант Чилингаря слова капитана Грея. И вместе с ним видит смысл в том, чтобы делать чудеса. Одно маленькое «чудо» Павел и сам на районном туре продемонстрировал: не дожидаясь результатов, они с папой, который тоже присутствовал, тихонечко покинули зал и отправились бегом на московский юношеский полуфинал по шахматам. Павел — кандидат в мастера спорта. «Шахматы, как и книги, учат правильно расставлять фигуры по жизни», — говорит он. — Хороший шахматист — это хороший руководитель и полководец». Ему это так же необходимо, как и армянская литература, которую они недавно взялись изучать вместе с мамой. К тому же Павел отличник. Логичен вопрос: как при таком режиме найти время для чтения? Так же логичен ответ: «кто хочет — ищет возможность, кто не хочет — причину».

И вот еще что важно: тут, как и везде, нельзя воспитывать лишь словами. Сыновья и дочери должны видеть мам, пап, бабушек за книгами, а не только за модными журналами и телегидами. Никакие призывы читать не возымеют действия, если близкие не делают этого сами.

Уже с дошкольником сходите в детскую библиотеку. Сегодня в стране 3983 детских библиотеки. И многие из них давно перестали быть унылыми книгохранилищами, как кажется нынче некоторым. А другим, многим, кажется, что в наше меркантильное время и библиотеки встали в тот же коммерческий ряд. Представьте себе, нет! Потому ступайте смело. Замечательно, если посещение библиотеки станет ежемесячным семейным ритуалом. Примите семейное участие в любом из мероприятий, которые проводят здесь библиотекари — эти последние бесребреники эпохи. А дела и начинания чаще стоящие. К примеру, идущий прямо сейчас I Всерос-

сийский конкурс юных чтецов «Живая классика». Оговорим сразу: слова «классика» излишне современным родителям пугаться не надо, в данном случае этот синоним понятия качественной литературы. Оживить классику — значит найти в хорошей проверенной книге важный для себя отрывок, осмыслить и вслух прочитать его. Конкурс адресован именно двенадцатилетним. Пусть найдут свое произведение и прочитают его сначала на школьном туре, потом районном и городском. А 1 июня будет Всероссийский финал. Всего в конкурсе чтецов будут участвовать около 2,5 млн ребят (подробности на нашем сайте www.youngreaders.ru).

Среди организаторов конкурса — известные всей стране люди, встревоженные угасающим интересом юных россиян к книге. Возглавляет жюри любимый всеми поколениями детей «кот Матроскин», актер и режиссер Олег Табаков. Здесь же Алиса Фрейндлих, Елена Камбурова, Людмила Улицкая, Андрей Битов. Одни эти имена — лучшая рекомендация к участию в этом конкурсе.

Предложат библиотеки и другие увлекательные формы, цель которых — сохранить для юного поколения книгу. В. В. Григорьев, председатель оргкомитета конкурса юных чтецов, заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и горячий поклонник семейного чтения, кстати, сказал, напутствуя конкурс: «Мы хотим разбудить страну!» Возможно, звучит чуть громче, чем надо по жизни. Но это правда по сути.

Что ж, время правит и переписывает многое, противиться ему не стоит: со временем правильнее договариваться. Не получается читать? Слушайте аудиокниги. Включайте диск малышу перед сном или вместе слушайте хорошую аудиокнигу в дороге. Сегодня есть великолепные аудиодиски. Непростительно не воспользоваться ими в машине, где семьи проводят сегодня больше, чем надо, времени. Возможно и такое семейное чтение в XXI веке. А вот и совсем новый сюжет: на смену обычной книге приходит электронная. Сегодня все чаще попадают люди с букридерами в руках. Одних это раздражает, других радует, а третьи, мудрые, понимают, что против прогресса не пойдешь. Печально и непоправимо, если книга совсем уйдет из жизни, особенно из нашей, российской.

Амина

Тургеневская барышня — одно из самых что ни на есть отечественных сочетаний. Еще прежде, чем зрители и члены жюри районного тура услышали, что отрывок из «Бежина луга» будет исполнять Амина Газизова, они поняли, что в зале вместе с ними — явно «тургеневская барышня»: прелестное лицо, изящное длинное розовое платье и соломенная шляпка — образ более чем выразительный. Впрочем, на предыдущем школьном туре наряд Амины был другой — тоже с приметами старины, но, как она поняла потом, он скорее бы подходил крестьянской девушке. Амина же представляла себя барышней, поэтому отправилась в гардероб школьного театрального кружка, а потом выбранный наряд вместе с мамой подогнали по фигуре. Кстати, заметим, что и дорогу на нынешний конкурс Амине тоже явно проложила ее мама. Девочка долго не хотела читать, а мама, вместо того, чтобы поверить, что нынешние дети все такие, не уставала перечитывать ей Чуковского. Возможно, в сотый раз услышав строчку про Муху-цокотуху, Амина отчетливо по слогам произнесла: «И-ме-нин-ни-ца», — и пошло... Сейчас,

кроме любимых книг о природе, девочка глотает том за томом серию «Коты-воители».

Иногда она думает: а можно ли все замечательные книжки прочитать за целую жизнь? Сидящие же в зале взрослые и дети, похоже, думают о другом: о том, как красива эта девочка! Кстати, не одним человеком замечено: дети, читающие книги, всегда красивы. Изящное платье и соломенная шляпка лишь немного к этому образу добавляют.

Так было в XIX и XX веках, когда любовь к книге выгодно отличала россиян от других, куда более благополучно устроенных, товарищей по планете.

Впрочем, не будем думать о человечестве. Подумаем о себе и о своем маленьком человечке. Есть ли что-то приятнее и лучше, чем, взяв его под мышку, устроиться с книгой у горящего камина или, обнявшись под пледом, усесться у окна в удобном кресле и отправиться в незабываемое путешествие в иные времена и страны? Мы мечтаем жить «как в сказке», печалимся, что наши будни ей прямо противоположны. Так вот, подарите себе и своему растущему чуду настоящее **чудо** — книгу. И увидите, вокруг станет светлее, радостнее. Хотя бы на полчаса...

Элла Михайлова

Застолье с Духом Пушкина

Психологический этюд

Жил я тогда в ближнем Подмоскowie, в пролетарском городке, преимущественно одноэтажном; осевая его улица, где мы обитали с мамой и старшим братом (папу поглотил фронт), так и называлась — Пролетарская; несколько крупных заводов, в том числе военно-стратегического назначения, круглогодично подпитывали атмосферу своими выбросами, весьма нехилыми. Но жизнь шла своим чередом. Было у нас в городке где погулять, искупаться, футбол погонять. Многие семьи кое-где на клочках земли возделывали огородики, а то и умудрялись в чуланах да сараях кур, поросят содержать, иной раз откуда ни возьмись даже козье бееканье разносилось по округе. Был, между прочим, неподалеку от нашего дома и самый настоящий оазис.

Как-то раз после войны (мне уж лет десять-одиннадцать, а может, и все двенадцать), уличный мой приятель Женька Соболев (я на три года моложе его) зазвал меня в необыкновенный свой родительский дом — двухэтажный, изящной дореволюционной постройки, с прилегающим к нему по фасаду и с тыла обширным замечательным садом. Не обронив ни слова, Женька провел меня в необозримо обширную, с занавешенными окнами и высоченным потолком, по-старинному обставленную гостиную. В загадочно длящемся молчании извлек из материнского тайника (в старинном высоком буфете) сложенный вчетверо, истертый на сгибах, истрепанный по краям, пространный лист плотной, пожелтевшей от времени бумаги, многозначительно разложил его на массивном продолговатом дубовом столе. Женька уселся по одну сторону стола, мне указал место напротив.

На представшем моим возбужденным глазам золотистом поле не было как будто ничего примечательного, но я почему-то сразу испытал нечто довольно странное и уж не мог отвести взгляд от завораживающе каллиграфированного — химическим карандашом — не совсем правильного овала, составленного из букв русского алфавита: от А до Я. И посреди этого большого овала — малый, из арабских цифр: от 0 до 9. Ощущение странности, если не диковинности, возросло во мне, когда я увидел в руках у Женьки круглое, неузорное, опять же ничем не примечательное, но весомое и отчетливо очень даже внушительное фарфоровое блюдце — с яркой стрелкой, выведенной тем же карандашом (а может и не тем?) на изгибе бортика с тыльной стороны.

Церемонно, почти торжественно, юный хозяин дома возложил блюдце вверх дном на фиолетовый центральный овал листа, пристально впился мне в глаза. (Хозяин на вечерок — лишь до возвращения кратковременно отсутствующих, ушедших в гости: матери, младшего

брата и старой няни Анюты; об отце, пребывавшем в постоянном, абсолютном отсутствии, никто на нашей улице ничего не ведал и не поминал, как если б его и вовсе никогда не бывало.)

Тяжелые, с высокими спинками стулья, стариковски поскрипывавшие под нами (наподобие новехоньких седел под сопливыми наездниками), предназначены были для взрослых, так что ноги мои болтались неприкаянно где-то в темном подстолье, покуда я не зацепился кое-как дыряво-разодранными своими сандалиями за левую и правую (передние) ножки моего «Буцефала». Между тем хозяин повелел мне протянуть перед собой обе руки, сделал и сам то же самое; кончики наших пальцев, сомкнувшись определенным образом воедино (каким именно образом — уж и не вспомню, конечно), легли на донный ободок блюдца. После чего Женька, вперив свой дерзко-отчаянный взгляд в ярко-фиолетовую стрелу, вдруг смело и очень громко произнес, почти выкрикнул, голос у него едва не сорвался:

— Дух Пушкина! Выйди к нам!..

Здесь я должен отметить вот что. Ни у меня, ни у Женьки (кстати, спустя пять-шесть лет он поступил в летное военное училище и стал летчиком-истребителем, после чего мы больше не встречались) — у нас не только не было на тот момент ни малейшего интереса к поэзии, но и вообще о Пушкине мы ровным счетом ничем не «отоварились» сверх школьной программы; и всё же нам не пришлось решать вопрос — чей дух вызывать. Имя Пушкина чудесным образом успело войти в наш обиход задолго до того, как в подростковом сознании стал нарождаться его образ. Итак:

— Дух Пушкина! Выйди к нам!..

Нависла минута молчания. Мне почудилось: за мгновение до того как прозвучал этот вызов — блюдце будто бы вздрогнуло. Вздрогнуло под одним только взглядом всемогущего Женьки. Вздрогнуло и — вроде как отозвалось: коротким, низковатым, глубинным звоном, перешедшим в моих ушах в глухой немолкующий гул стозвонного эха. Отозвалось — не дожидаясь голоса. Однако ж в ответ на прозвучавший громогласный вызов — повторяю — воцарилась непререкаемая тишина. Она затянулась. Раза два мы успели недоуменно переглянуться. Нарушить тишину какими-то репликами, хоть бы и шепотом, никто из нас двоих не решился. А вызываемый третий — не подавал о себе никаких вестей. Ни малейшего знака присутствия.

Внезапно одна моя сандалия (вместе со злополучной ногой) шумно сорвалась с опорной ножки стула — при этом на столе чуть ли не разомкнулись контакты двадцати наших с Женькой пальцев на ободке блюдца. Тогда бы сорвался и весь сеанс!

Обошлось.

И — о чудо! Гром небесный, раздавайся! Блюдце, под перекрестными лучами (двумя парами) наших зачарованных глаз, как-то уж слишком буднично шевельнулось, слегка развернулось туда-сюда, якобы разминая застоявшиеся мышцы, и потихоньку поплелось вдоль дуги внутреннего (цифрового) овала, потом вышло за его пределы — к алфавитной закольцованной радуге. Вскоре оно замерло — уставившись стрелкой (если

память не изменяет мне) в промежуточное пространство. Тем самым Дух Пушкина как бы доложил нам (уподобясь сказочной золотой рыбке) о своем прибытии — в ожидании наших распоряжений («Чего тебе надобно, стрелче?»).

— Что делает щас Алик?! — вдруг выпалил Женька (обращаясь, разумеется, к блюдцу).

Блюдце поглотило заданный вопрос ничуть не удивившись — ни дерзкому тону, каким вопрос был задан, ни сути вопроса. Оно замешкалось — самую малость. А после, с шорохом шершавым, плавно заскользило по бумаге, слегка вихляя из стороны в сторону (как бы унюхивая нужный вектор), покуда не уткнулось острием стрелы — сперва в одну букву, потом в другую...

— Стреляет за Лялей.

Такой вот сложился ответ.

Надо сказать, я, хоть и наивный был соплячок, а всё же не сразу поверил в «чистоту эксперимента». Поэтому задал Духу Пушкина свой собственный вопрос:

— Подскажите, пожалуйста, сейчас сколько времени?

Женька сидел спиной к большим старинным настенным часам — так что с его стороны не должно быть фальшивки и подвоха. Но Дух Пушкина и без «ассистентов» не смутился нисколько. Стрелка на блюдце, будто часовая стрелка, указала — букву за буквой — без запинки — точный час и минуту:

— Двадцать одна минута восьмого...

После этого нам оставалось убедиться в правильности лишь первого ответа. Мы выскочили во двор, там

погуливали уже густые сумерки. Мы пролетели на другую сторону нашей Пролетарской. Издали различили — у калитки Кудрявцевского сада (там жила Ляля Кудрявцева) — две фигуры. Это была Она. И с ней — Он...

Спустя примерно два десятилетия после того «застолья с Духом Пушкина» случилось так, что в мою жизнь вошло тяжкое испытание, и вдруг (или не так уж и вдруг?) я — словно бы во мне возродился прежний паренек в протертых драных сандалиях — вновь обратился к Пушкину. Всюду — на работе, идя по улице, в автобусе, дома — повторял (то вслух, то шепотом, молча) восемь пушкинских строк:

Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись:
День веселья, верь, настанет.

Сердце в будущем живет,
Настоящее уныло:
Всё мгновенно, всё пройдет;
Что пройдет, то будет мило.

Мне почудилось тогда: Пушкин — первый и единственный, кто по-настоящему меня понял. Тем и спас.

Еще через десять лет (на очередном крутом зигзаге судьбы) я попал поздней осенью в Пушкинские горы, в Михайловское, прожил там девять дней, из них пять на кордоне у лесника. Бродил вдоль озер, по лесам. Тут не понадобился призыв: «Дух Пушкина, выйди к нам». И без того Дух Пушкина уж не первое столетие витает над этим уголком земли. Неспроста еще на ранней заре своего бытия, едва успев стать обвенчанным с дарованной ему Музой, поэт обратился здесь как бы к собственному духу — с мольбой об Охранной Грамоте — для родимой земли, для жилища своего, для семьи:

Поместья мирного незримый покровитель,
Тебя молю, мой добрый домовой.
Храни селенье, лес и дикий садик мой
И скромную семьи моей обитель!..

Останься, тайный страж, в наследственной сени,
Постигни робостью полуночного вора
И от недружеского взора
Счастливым домик охраняй!..

Я стоял на городище Воронич, и мне казалось: вся наша необозримая планета — Большой Дом Пушкина, а вечно живая его тень — незримый покровитель и тайный страж всемирной обители.

С некоторых пор — не расставаясь с Пушкиным, вникая в его строки и междустрочья — я стал осознать: он по сей день, сквозь двухсотлетнюю толщу, тоже ждет настоящего понимания. Ему очень не по себе — от многих публичных суждений на его счет, выпретенных, приторных, от преобладающего повсеместно «фигурного скольжения» по его поэзии, как по гладкому льду...

Оформление Татьяны Касьяновой

Личность делает историю

Добротами всходить на верх хвалы высокой
И славно умереть родился человек.

М. В. Ломоносов

Юрий Нечипоренко

Помощник царям: жизнь и творения Михаила Ломоносова

Издательство Московского университета, 2011

Сейчас мало издают биографической прозы. Качественной прозы для детей, которая во главу угла ставит человека, чья жизнь — яркий пример служения своей стране.

Создание героя — задача сложная и для писателя, и для читателя. «Богатыри, не мы» будоражат воображение и вызывают неоднозначные чувства: восхищение, снисходительность, зависть, тоску. Примеряя на себя кафтан великого человека эпохи прошлого, убеждаемся: выбор не в нашу пользу. Великовато, мешковато и волочится по полу, подметая современную пыль.

Но общество не может жить и развиваться без положительного героя. Кто-то должен вдохновить подростков на великие свершения, стать примером для подражания в целеустремленности, воле, широте кругозора, смелости и интеллектуальной силе. Мы не видим положительного героя ни в искусстве, ни в литературе. Поэтому так необходимы качественные книги в жанре исторической биографии, где достоверно, с поправкой на современность, повествуется о нашей истории и людях, сделавших ее.

Юбилей Михаила Васильевича Ломоносова — прекрасный повод обратиться к славному прошлому в поисках достойного примера. Нам и нашим детям предстоит осуществлять модернизацию производства и совершить прорыв в области высоких технологий. Нам и нашим детям предстоит возродить дух творческого, а не потребительского отношения к жизни и собственным способностям. Ломоносов может стать примером идеального сочетания служения науке, общественному благу и личной успешности. Ломоносову удалось то, что не удавалось до него никому: фантастический взлет по общественной лестнице, от сына рыбака до первого российского академика.

Обратиться к судьбе человека, который, в лучших современных традициях, «сам себя сделал» и способствовал выстраиванию социальных лифтов для одаренных соотечественников — верная и смелая задача для современного детского писателя. «Уникальный дар этого человека объединил людей самых разных специальностей, разного положения, разных национальностей, разного веса и статуса», — подчеркивает Нечипоренко.

Главное, что безусловно удалось автору, и удалось на пять баллов — воссоздать незаурядную во всех отношениях личность Ломоносова, ставшего, по образному выражению А. С. Пушкина, нашим первым университетом. Юрий Нечипоренко показывает, как воля к победе, целостность восприятия мира, неукротимое стремление к познанию, гениальная уверенность в своих силах и дарованиях предопределили неожиданный успех сына неграмотного поморского рыбака.

Словосочетание «пример для подражания» давно набило оскомину, и тем не менее: смелость в достижении поставленной цели, открытость, уверенность в собственной правоте — то, чему необходимо учиться всему нашему обществу. Как не хватает сегодня людей именно от науки, лишенных коммерческой жилки, но способных открыто и бескомпромиссно отстаивать интересы науки и общества, как делал это Михаил Васильевич Ломоносов. Умение постоять за себя и за свои убеждения, заслуженно побеждая завистников и недоброжелателей, опираясь на признанные европейские авторитеты (математик Эйлер) и высокопоставленных покровителей (граф Шувалов, граф Разумовский) — это ли не то, чего не хватает талантливой, но зажатой молодой интеллигенции? В свою очередь, доблестное служение науке и общественному благу — то, чего явно недостает предприимчивой молодежи, ограничивающей свои жизненные цели карьерой и самообогащением.

Не бояться окружающего мира, зачастую враждебного и непредсказуемого, быть уверенным в своих начинаниях не только ради личного, но и общего блага — достойная цель для гармоничной личности, где понятие пользы сочетается с понятием служения. Преподаватель Московского государственного университета, профессор Юрий Нечипоренко отдает должное основателю Альма-Матер: «Ломоносов сам страстно любил науки, такой же любви он ждал от учеников... Науки были в XVIII веке чем-то новым, неведомым для русских людей — и Ломоносов показал, как можно жить науками, получать радость и наслаждение от них».

Писатель показывает настоящего патриота, который не на словах, а на деле способствует развитию России, освоению ее природных богатств, просвещению, созданию национальной научной школы, развитию языка. Стремление войти в европейскую научную элиту на равных, сделать Россию, где была Академия Наук, но не было ни университетов, ни школ, полноправным членом мирового научного сообщества вызывает восхищение. Юрий Нечипоренко подчеркивает гражданское начало в Ломоносове, свойственное лучшим людям восемнадцатого столетия, желавшим лично служить государю и государству.

Главное в герое — его достоинство, национальное и человеческое: «За то терплю, что стараюсь защитить труд Петра Великого, чтобы выучились россияне, чтобы показали свое достоинство», — писал Ломоносов.

Юрий Нечипоренко тонко подмечает удивительную внутреннюю гармонию героя. Целостность натуры, одаренность и стремление к объективности позволяют сочетать научную, художественную и религиозную составляющие постижения мира. Ломоносов-ученый не конфликтует

с Ломоносовым-христианином: «Без веры не может быть и науки: чтобы шагать вперед в познании, нужно верить, крепко опираться на некие изначальные постулаты, — это хорошо знали еще древние греки, основоположники современного научного подхода», — отмечает автор. Наш Ломоносов постигает мир как ученый, философ, художник и христианин и преобразовывает как реформатор, промышленник, управленец, общественный деятель.

Изображая главного героя, автор показывает его современников, сделавших свою эпоху блистательной, смелой и дерзновенной. Книга предстает перед нами как посредник между личностью, эпохой и современным читателем (подробные примечания, исторические экскурсы, комментарии, органично вписанные в текст, архивные материалы).

В описании научных опытов мы находим то, чего подчас так не хватает школьным учебникам, — ясность, доступность, безупречную логику изложения. Опыты с электричеством и описаны просто, и читаются на едином дыхании, как динамичный экшн.

Описания поморских обрядов и северной русской культуры поражают почти экранной кинематографичностью, превращая читателя в зрителя: «на борту Михайло замирал от восторга — и

глядел во все глаза... Дивился он небесным картинам: торжественным закатам, что переходили в величественные восходы — коротка летом ночь на Севере, чуть черпнёт солнце горизонта — и опять бежит вверх по небосклону. Но даже и короткой ночью в северном небе можно увидеть дивные дива: плывут по небу круги, идут звездные дожди, полощутся, как огромные флаги неведомых держав, цветные полосы — то северные сияния, по-поморски зовут их пазОри».

Искусное владение современным стилем, не унижающее русский язык, не роняющее его содержательной ценности, позволяет автору и его юным читателям говорить на одном языке. Сам тон повествования, неторопливый стиль изложения, уютные интонации рассказчика, а не лектора и даже не любимого учителя подкупают искренностью и помогают восприятию.

Книга написана с научной достоверностью на основе работы с историческими документами. Это важное достоинство книги исторического и научно-популярного жанра. Ее рецензенты подтверждают научную достоверность материала и добросовестность автора-ученого. Красочные, остроумные иллюстрации замечательного художника Евгения Подколзина вносят нотку озорной непосредственности и красочного многообразия в ткань повествования.

Наш герой лишен хрестоматийного глянца. Фигура интеллектуального исполина показана во всем многообразии противоречий и страстей, столь свойственных неординарной личности. Страстность, честолюбие, ранимость, едкость и строптивый характер уживаются с самоотверженностью, гражданственностью, интеллектуальной мощью, разносторонними способностями и провидческим научным даром. Неоднозначная оценка личности Ломоносова — повод для споров и извращения от стереотипов восприятия великих людей.

В чем-то с автором можно не согласиться: чрезмерная критика с точки зрения высокой морали честолюбия, импульсивности, ироничного, скоморошеского начала Михайлы Васильевича могут показаться слегка высокомерными. Писатель восхищается талантом и прозорливостью Ломоносова-ученого и досадует на несовершенство Ломоносова-человека.

Лишь вскользь упоминается выдающийся труд Ломоносова-философа, культуролога и политолога «О сохранении и размножении русского народа», который интересен нам, сегодняшним, интуитивно ищущим национальную идею и активно обсуждающим в блогах именно эту его работу. Старшеклассникам-компьютерщикам покажутся сомнительной версия о том, что цифровые технологии основаны на том же принципе, что и ломоносовские мозаики, и дальнейшие выводы о причинах отставания в создании отечественных процессоров.

Именно в этих милых субъективных погрешностях чувствуется личностное начало, искреннее и живое отношение автора к своему герою, которое само по себе — отличный повод для дискуссий вокруг великого человека и незаурядной личности, многоцветной и страстной, как фейерверк, твердой и непоколебимой, как кремль. Именно в этом, одухотворенном и живом отношении писателя, ученого и мыслителя Юрия Нечипоренко к поэту, ученому и мыслителю Михайле Ломоносову мы видим залог успеха книги.

Мария Московская

Грабли и гробли, или как улучшить характер судьбы

Три фрагмента из интервью, данных автором
в разное время разным изданиям.
Три разговора, в которых личное и профессиональное
слито как водород и кислород в формуле воды H₂O.
Как и в жизни.

Судьба как шахматы

Тем, кто путь свой знает, помогают боги.
Из «Каратистской притчи»

— Верите ли вы в рок, в судьбу?

— Для меня это вопрос не веры, а наблюдения и размышления — изучения, исследовательской работы. Равно и практики: помогаю обращающимся ко мне людям управляться со своей судьбой, понимать ее, принимать и по возможности — я это подчеркиваю: *по возможности* изменять в лучшую сторону.

— Вы считаете, что судьбу можно менять? А как быть с тем, что «на роду написано»? Роковой предопределенности, предначертанности, по-вашему, не существует?

— Все не так однозначно. Для каждого события — своя вероятность, от минимальной до максимальной. Минимальную вероятность мы называем невозможностью или несбыточностью. Максимальную — неизбежностью, вот этой самой предопределенностью. Между двумя крайними полюсами — пространство более вероятного или менее вероятного — пространство наших выборов и усилий, которые могут принести в «предначертанное» какие-то изменения. Жизненные ситуации, данности каждого момента жизни различаются по количеству возможных в них выборов: от нуля до бесконечности. И по качеству этих выборов, разумеется. По их возможным последствиям.

Жизнь нет-нет да показывает, что и в неизбежности неискоренимо присутствует частица свободы, дразнящее «может быть» — тонкая вязь колебаний и отклонений, сопротивляющаяся ткань бытия... «И дурак раз в жизни бывает умным»... Не везло так, что дальше некуда, — и вдруг повезло! Безнадежная болезнь — и вдруг исцеление или хотя бы временное улучшение — отсрочка, равноценная вечности.

Судьба — как шахматы: каждое положение, каждую позицию создают двое: и ты, и твой соперник — называйте его роком или судьбой, или не зависящими от нас обстоятельствами, «форс-мажором»... Бывают позиции, в которых инициатива твоя, ты определяешь ход игры; бывают — когда игру диктует соперник. Многое зависит и от стадии игры. В дебюте можно искать ходы и направление партии, а когда игра уже форсированная, выбор ходов ограничивается, а то и вовсе отсутствует.

Уже с молодых лет человек начинает расхлебывать последствия дебюта своей партии с судьбой. Оказывается в силах обстоятельств, которые сам же или с помощью близких создал. И часто вынужден бороться с последствиями собственных действий. Работа оказалась скучной, противной, муж — глупым и эгоистичным, семья — чужой... Сделал себя, слепил образ, надел маску, построил систему реакций на окружающее, которая должна была бы помочь жить, а на деле только мешает...

— Можно соскрести маску? Начать жизнь с понедельника?

— Всегда можно, каждый день можно, каждую минуту и секунду. Нужно только, чтобы было ЧЕМ начинать: внутренний ресурс — понимание сути и причин наличного положения, ясный образ положения желаемого и реальных путей к нему, ходов в своей партии... Хорошо бы, чтобы вместо одной маски не напялилась ненароком какая-то другая, которая опять начнет мешать видеть и удивлять...

— Мыслите ли вы какие-то другие расклады собственной судьбы?

— Если бы где-то в начале семидесятых или восьмидесятых я решил бросить психотерапию, психиатрию и вообще медицину — уйти, допустим, всецело в литературу, как мне советовали некоторые коллеги-писатели, то возможно, возымел бы успех как автор художественных бестселлеров. Если бы этого не получилось, скорее всего, через некоторое время стал бы ветеринаром и с удовольствием зарабатывал бы на жизнь, леча моих любимых зверушек, а в свободное время писал бы стихи и музыку. Если бы вдруг заработал такие деньги, что уже не надо было бы больше зарабатывать, только музыкой бы и поэзией дальше и занимался. А если бы делал выбор опять лет в шестнадцать, стал бы жокеем, обожаю коней. Сейчас часто мечтаю стать лесником...

— А честолубие?

— Лет около 33 записал в дневнике: «Честолубие кончилось, теперь все равно, чего я достиг, чего нет. Все равно, что обо мне думают...» Наивный самообман — убедился уже лет через пять...

По каким правилам играет судьба?

Бог коварен, но не злонамерен.
Альберт Эйнштейн

— Владимир Львович, вам неоднократно приходилось вмешиваться в судьбу самых разных людей. Проникать в святая святых человеческого существа, делать там некую перестановку, направлять... Знаю из ваших книг, что вы не всегда довольны этой своей ролью. И все же... Когда вы окидываете взглядом свою работу, приходит ли вам на ум слово «миссия»?

— Миссия есть в этом мире у каждого. Когда-то и как-то, вольно или невольно каждый участвует в

судьбе другого человека, вмешивается в нее. Авторемонтник, ковыряясь в вашей машине, может, о том не ведая, определить вашу жизнь или смерть на дороге... Кто-то задержал вас с пустяковым делом, вы опоздали на рейс, а от этого зависело... Преступник сознательно калечит чужую судьбу в своих интересах. Но сломать чью-то судьбу можно и по неведению, с самыми благими намерениями. Если ты деятельен, да и даже если бездеятелен, если, казалось бы, пропускаешь свои ходы в жизненной партии, — все равно произвольных влияний на судьбы других оказываешь несчитанно много. В том числе и словом — «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется»...

Длительные самонаблюдения над миссией психотерапевта убеждают меня, что произвольно, намеренно вмешаться в чью-то судьбу, говоря словами поэта, «трудней, чем резать ножницами воду». Если сознательно замыслишь изменить чью-то судьбу — допустим, сделать все от тебя зависящее, чтобы человек, которому до сей поры решительно не везло, удачно женился, чтобы обрел счастье в любви или преуспел в карьере — то, если только ты не великий мастер-судьбовед, мастер-практик, — скорее всего, у тебя ничего не выйдет. Судьба, у которой свой замысел и свои средства для его осуществления, твоему вмешательству начнет страшно сопротивляться. Чтобы переиграть соперницу, нужно понять ее логику, ее стратегию и тактику. Проследить причинно-следственные цепочки, найти решающие звенья (они обычно находятся в области человеческих мотиваций и зависимостей), направить туда усилия, предугадать, чем противница может ответить, предупредить этот ответ...

Хирург, делающий операцию, врач, назначающий лекарство, юрист, ведущий судебное дело, — тоже вступают в поединки с чужими судьбами: иногда выигрывают, иногда проигрывают...

— Когда вы говорите о судьбе, что вы вкладываете в это слово? Что такое судьба? Сумма обстоятельств, более сильных, чем воля индивида или общества? Или, может быть, просто некое извинительное «алиби» для того, кто предпочитает плыть по волнам? Или какой-то внутренний сценарий характера, личности, убеждений? Насколько, с вашей точки зрения, податлива партитура человеческой души?

— «Судьба» этимологически — от «суд»: судить, присудить... Нечто предписанное некоей властью, приговор, подлежащий исполнению. В исток этого русского слова включено представление о некоей «властной структуре», управляющей течением событий и нами. Но всем более или менее понятно и то, что в жизни сочетаются предопределенность и неопределенность, неизбежность событий и возможность их выбора или создания, необходимость и свобода. Чем развитее существо, тем больше у него свободы, тем просторней пространство жизненных вариантов, выборов — это легко понять из простого сравнения человека и червяка.

Фотопленка доводит до очевидности тот не очевидный — из-за движения — факт, что в каждый миг жизни можно находиться только в одном месте, в одной позе, в одном состоянии. А в другие мгновения все иначе, и если бы в предыдущем ты выбрал иное, то и следующее стало бы иным.

Предопределенность, роковая неизбежность... Как тысячи лет назад, так и теперь этот базовый компонент существования слишком влиятелен, чтобы быть незаметным. Он есть и всегда действует. Он в том уже, что каждый из нас смертен, произошел из такой-то семьи, имеет такой-то пол, рост, харак-

тер, умственный потенциал, склонность к таким-то недугам... Называть это можно и другим словом: данность. То, что дано — и исходя из чего «требуется доказать», что ты существуешь не зря и достоин жить.

— Но ведь дано-то не только мне или вам, но сразу несметному числу людей.

— Ну конечно, в том-то и сложность поединков с судьбой — ты один, а против тебя что-то вроде компьютерной программы, в которой учтен опыт Бог знает какого числа игроков и партий. Программа эта действует и через тебя, заложена в тебя: ты не собственник своей жизни, хотя за нее отвечаешь. Потому именно и отвечаешь, что не собственник, и доверено тебе больше, чем только ты. Прав на свои последствия — на жизнь своих детей, например, — у тебя нет, а обязанностей хоть отбавляй...

Начиная свою книгу «Цвет судьбы», я поспешил напомнить читателю и себе: судьба — это вся наша жизнь, и вместе взятая, и по кусочкам — все в сплаве; но судьба — это еще и вся не наша жизнь, о чем мы часто и непростительно забываем...

— Да, это как карты, сданные тебе при игре, плюс то, какие карты достались партнерам...

— Плюс то, что ты не знаешь не только партнерских карт, но и многих своих, и часто играешь наугад, как попало.

По счастью, судьба, она же предопределенность, не монотонна и не одномерна, имеет разные уровни, слои, густоты, разную плотность... Бывает предопределенность жесткая, однозначная; бывает — с ограниченным числом вариантов-выборов; бывает — с возможностью полной перемены, отмены. Простой медицинский пример: больные с генетическим дефектом обмена, называемым фенилкетонурией, до открытия механизма этой болезни были обречены на слабоумие с детства, на олигофрению, с соответствующей внешностью. Теперь, когда им с рождения начинают добавлять в пищу недостающее вещество, они вырастают нормальными людьми.

Все развитие человеческого интеллекта и культуры, нравственности и науки на то и направлено, чтобы отвоевывать у предопределенности все больше свободы, чтобы человек, говоря дерзко, делался все более богом. Прошлое теряет над нами власть, если мы его понимаем. Будущее — если предвидим.

— Ваши суждения о разной плотности судьбы, о разной жесткости жизненных сценариев оставляют открытым вопрос, когда человек должен сказать: «На Бога надейся, а сам не плошай», а когда: «Да будет воля Твоя, а не моя»?

— Здесь не может быть «должен», это зависит от личного разума и личного решения каждого. От личного характера и настроения.

У судьбы каждого тоже есть некий характер и бывают разные настроения. Характер и настроения своей судьбы можно и ухудшать, и улучшать. Чтобы улучшить, требуется понять, в какой мере и в чем именно это *твое* настроение, *твой* характер.

Если перевести разговор в экономическую терминологию, то моя практика показывает, что в общем и целом, при всех колебаниях туда и сюда, 51 процент акций судьбы принадлежит нам, человеку. Но другой Акционер иногда вносит в учредительный договор непредусмотренные изменения... Как в бухгалтерии есть общий счет, баланс, и есть субсчета и проводки, так в жизни соотношение сил внешних и внутренних гибко меняется от ситуации к ситуации. Судьба — создание не безответное. Если человек в чем-то продвинулся, превзойдет судьбу, то с большой вероятностью следует ожидать, что она

постарается взять реванш, взять над ним верх в чем-то ином...

Мыслящего человека не может не занимать: а есть ли все же, действительно, какая-то единая или едино-разветвленная «властная структура», управляющая жизнью в целом и жизнью каждого из нас? Верно ли древние говорили о Боге, что «ни один волос не упадет без воли его»? Есть ли жизненные данности, определяемые не «набором карт» при рождении, а исходящие из другого уровня существования, не «отсюда», а «Оттуда»?..

Мой опыт: есть разные уровни и взаимодействия между ними — есть «отсюда», есть и *Оттуда*. Об этом свидетельствуют, в частности, вещи сны...

— Тот, кто читал Ницше или Льва Шестова, знает, что разные учения отвечали на этот вопрос по-разному. А это, в свою очередь, влияло на образ мысли и жизненный уклад целых цивилизаций.

— Да, так. Есть большой восточный пассивно-фаталистический массив в человечестве — даосизм, классический индуизм — и западный, более активный и интерактивный подход к судьбе — христианский, и еще более активный, инструментальный — атеистический. Но внутри каждого из этих больших массивов — свои люфты, колебания в ту или другую сторону. Среди ортодоксальных иудеев, католиков или православных можно найти и убежденных фаталистов, и завязых активников. Среди атеистов — тоже...

Больше это зависит не от религиозной принадлежности, а от темперамента, характера и самочувствия. В моей фортунологии («Цвет судьбы», «Вагон удачи») представлены четыре человеческих полюса по этому измерению: Баловни судьбы, Рокоборцы, Авантюристы, Пришибленные. Четыре собирательных типа, для каждого из которых судьба имеет свой характер и физиономию. И у каждого, соответственно, своя система отсчета: когда «не плошай», а когда «да будет»...

— Эти ваши четыре типа соответствуют четырем классическим темпераментам? В Баловне видится флегматик, в Рокоборце — холерик, в Авантюристе — сангвиник, в Пришибленном — меланхолик...

— Соответствия бывают часто, но не всегда. Авантюристами, как ни странно, бывают и флегматики. Вдруг отчебучивают такое... Среди Рокоборцев мы видим и сангвиников, и меланхоликов. И Баловни судьбы бывают меланхоликами. Довольно яркий образчик такого типа — всем известный милый детский персонаж Чебурашка. Сколько угодно встретишь Пришибленных сангвиников или холериков...

— Вот человек, один-одинешенек, находится в потоке перемен с головой. Как ему разобраться, против чего восставать, на что плюнуть, что менять, а что культивировать? Как Вы решаете этот вопрос?

— Молитву Воннегута помните? Цитирую, может быть, не совсем буквально: *«Дай мне силу принимать то, что я не могу изменить, мужество — изменять то, что могу, и мудрость — отличать одно от другого»*.

Я давно для себя определил ум как зрячую решительность, она же умение надеяться и рисковать. Показать это легко на шахматной модели. Вот, допустим, у вас партия в проигрышной позиции, с потерянными фигурами, но мат еще не объявлен, игра продолжается. Кто может сказать человеку: все, хватит, продул, сдавайся? Любой человек, понимающий игру. Но! Вопрос о победе или поражении в шахматах зависит и от позиции на доске, и от того, кто за доской — кто играет и с кем.

Если из проигранной позиции гроссмейстер играет с новичком — это одно, если два гроссмейстера одного класса — другое, если два новичка — третье... Плюс фактор времени: какого формата партия: блиц — одно, быстрые шахматы — другое, обычные — третье, по переписке, где думать можно сколько угодно, — четвертое... В блице часто и проигранную позицию можно довести до победной и выиграть, если заставить соперника занервничать и ошибиться или если он сам к этому склонен...

В нашей партии с судьбой тоже важны и исходная позиция, и *кто* играет и *с кем*, и сколько осталось времени. Если мы хоть в какой-то степени умеем прогнозировать ходы, которые наша соперница может делать, ей становится труднее нас одолеть. Как и шахматному сопернику, судьбе требуется скрывать и маскировать свои замыслы, готовить атаки исподволь. Инкогнито, незамеченность, неопознанность — чтобы состоялось, чтобы не сорвалось — постоянная тактика судьбы, основная ее черта: тихое коварство. Что нами не замечается, то и внедряется и происходит с нами: инфекция, привычка, опьянение, засыпание, беременность, старение...

— Как же играет судьба, по правилам или без?

— Судьба как игрок непостижимым образом соединяет в себе свойства новичка (и даже менее того), игрока среднего класса и супергроссмейстера. Гения, посредственности и идиота в одном лице. Но это только на взгляд человеческий — на мой, в частности. За превратностями судеб скрывается какая-то постоянно действующая великая тайна.

Каждый из нас как фортунигрок имеет свой личный класс, свой уровень, судить о котором верно может только игрок более высокого класса. В неких пределах свой класс можно повысить, для этого нужна внимательность, объективность и вдумчивая решительность в жизненном экспериментировании. Можно и снизить свой фортунологический класс, это сделать очень легко — пропить, скажем, или пустить в жертву любой другой зависимости.

У каждого в игре с судьбой, как и в шахматах и в любой области, — свой потолок, свой предел видимости и возможностей — это важно и знать вообще, и уметь принимать в своем личном случае. Рокоборцы завышают свой потолок и потому об него стучаются то и дело; Пришибленные — занижают и потому ползают по полу; Авантюристы умудряются по потолку ходить, а Баловни просто в него плюют. Примите, пожалуйста, это высказывание как метафору с долей шутки, точнее, как шутку с долей метафоры...

Вот крупная сложность положения психотерапевта или психолога-консультанта как повивальной бабки судьбы. Даже если ты понимаешь ошибки человека — те самые грабли, на которые он с упорством, достойным лучшего применения, наступает снова и снова, с каждым разом упрямее превращая их в *гробли*, если видишь его ограничения, его потолок, ему самому ты можешь об этом внятно и нетравматично сказать очень редко. Как правило, Обращающийся пребывает в той или иной иллюзии относительно своей «партии» и своих в ней возможностей. Приближение его к реалистическому миру и самопониманию — дело долгое, постепенное, тонкое. Каждый выходит на поединок с судьбой в собственных успехах. У каждого свои пути и свои пути...

— Интересно, какое место в своей классификации вы отвели себе?

— Скажу прежде, что чистые, однозначные фортунологические типы редки. Правильнее сказать, что это больше или меньше выраженные, более или менее продолжительные и устойчивые *состояния* людей. И — что важнее всего — более или менее осознаваемые. Осознание — первый шаг к возможной перемене.

О себе: я бывал и бываю, живал и живу во всех четырех типажах-состояниях, знаю их нутром. Бывали и бывают периоды удачливого авантюризма. Бывали и бывают — неудачливого рокоборчества. И пришибленность знавал, она всегда где-то неподалеку. И Баловнем был и верю: буду еще не раз... Чего и вам желаю.

— Есть ли у вас формула или заповедь для Баловня?

Как поступать с дарами судьбы?

— Бери и береги. Береги и развивай — если это дар Божий, талант. Развивай — и дари другим...

Парус мой, душа моя...

Мимолетностью мир творится и пишется
письмена.

Замечено мимоходом
одним моим персонажем

— Из пословиц, афоризмов о судьбе или стихов — чьих-то или ваших собственных, у вас их немало, — какие вам больше всего по душе, и почему?

— Из общеизвестных: *судьба играет человеком, а человек играет на трубе* — есть такое ироническое присловье. А мне оно нравится всерьез как жизненная программа. Тут явно слышится, что если судьба человеком играет, подчас и как кошка с мышкой, то человеку тоже стоит научиться играть — не обязательно на трубе, не обязательно на компьютере или на кошачьем хвосте, но на чем-нибудь... Играть со своими жизненными возможностями, изучать их поиском, воображением и действием, как это делают дети.

Замечали, наверное? Когда дети общаются между собой не играя — они начинают актерски, с полным вживанием в образы играть взрослых, притом нередко довольно скучных и противных. Когда, взрослея, мы утрачиваем детское игровое отношение к жизни, — судьба делает из нас свою игрушку и, как дитя, поломав, где попало бросает...

Одна из моих личных успокоительно-вдохновительных формул:

**все будет так, как должно быть,
даже если будет иначе.**

Вроде бы нелепость, даже смешно, а на самом деле парадокс истины, попадающий в самое яблочко извечного противоречия между необходимостью и свободой. О том же и стих мой, играющий с образами античных богинь судьбы Мойр — тех, что ткнут нити судеб не только людей, но даже самих олимпийских богов...

Есть провода судьбы, вечно по ним текут
сроки и расстояния, встречи и расставания,
вечный из них ковер девы слепые ткнут,
вещие видят сны, дел земных расписания...
Рок собирает оброк. Все состоится в срок.
Мокрые Мойры швырнут оземь меня,

как куклу...

Сверстан уже приговор. Но побродить
между строк
можно еще успеть, духом стирая буквы.

Стирать духом потусторонние буквы — предреченные события, роковые — и вписывать новые, собственные, творить судьбу, и не только свою — это и есть основное человеческое занятие...

Время от времени приходится освежать в памяти — вернее, в душе — некоторые утверждения, касающиеся жизненных потерь.

В жизненных уравнениях нужны и минусы.

Что потеряно — то посеяно.

Посеяно — значит взойдет, вырастет, обретется — когда-то, где-то и как-то...

— Или кем-то, да? Потеряла мужа, развелась — ничего, взойдет на другой грядке, на чужом огороде.

— А это неважно, вам свой огород возделывать можно спокойно, радуясь, что уже без сорняка... По поводу спутников жизни, теряемых и искомых, моя зарубка на носу вот такая, начиная с общеизвестного:

кто ищет, тот всегда найдет.

Но не обязательно то, что ищет.

— Обычное именно не то, сперва принимаемое за то.

— Да, чаще так, и это касается не только спутников жизни, но и работы, квартиры, врачей, ботинок, психологов...

— Как найти в себе импульс искать, если уже знаешь, что скорее всего найдешь опять не то, если в удачу уже не веришь?

— Видите ли —

**кто никуда не плывет,
того куда-то несет,**

**если не ищешь ты, то найдут тебя,
и скорее всего не те,
о ком ты мечтаешь.**

Искать — не значит суетиться, прошу заметить. Качество сознания важнее количества действий (мыслей, денег, связей, попыток решения проблемы...).

Перед решением войди в затишье...

Пять минут медитации, освобождающей тело и душу, могут дать больше толка, чем сутки, месяцы или годы судорожной суеты.

— Что главное дает медитация, что она с нами делает?

— Как и молитва — освежает веру, придает веру силу снова и снова. Вера работает с *веро-*ятностями бытия. Тонким влиянием веры можно, если духу достанет, перетянуть ту или иную вероятность, еще событийно не определившуюся, на свою сторону. Посему:

**знай о худшем, готовься ко всякому,
веруй в лучшее.**

Не забудем еще, что сознание может верить в одно, подсознание — в другое. Если подсознание не верит в то, во что верит или пытается верить сознание, судьба скорее подыграет в пользу подсознания...

— Да, сколько раз...

— И поэтому стоит учиться отпускать себя в спонтанность, в поток решений и действий:

**иногда ноги лучше нас знают,
куда шагать —**

вот в такое самошагающее состояние, само выстраивающее события...

Виктор Колодрил

Тайный полёт Гагарина

Невыдуманная
история

Виктор Колодрил — литературный псевдоним Виктора Федоровича Смирнова. Работал главным редактором «Семьи и школы» с 1984 по 1997 год. В настоящее время В. Ф. Смирнов — генеральный директор ЗАО «Редакция журнала «Семья и школа». Виктор Колодрил — автор более 15 книг для детей и взрослых, лауреат международной литературной премии «Облака».

В Центральном комитете комсомола в отделе комсомольских органов была должность — ответ-
организатор. В расшифровке — ответственный организатор, то есть куратор двух-трех областных организаций. В этой должности я работал несколько лет. Как-то в декабре, когда я курировал Мурманскую область, вызвал меня заведующий отделом Юрий Белов и сказал:

— Позвони ребятам в обком, пусть готовятся встречать Юрия Гагарина. Да предупреди, чтоб не распространялись о дне прилета.

— Почему? — удивился и одновременно огорчился я. — Как же не использовать такую возможность, чтобы тысячи мурманчан увидели Гагарина?

Белов сочувственно посмотрел на меня, разводя руками:

— Такая команда поступила.

Дали такую команду партийные власти или сам Гагарин пожалел людей, чтобы в стужу в аэропорт не тащились, — это уже не имело значения. Команду все равно не отменить, спорить бесполезно.

Выполнил я указание заведующего, чем вызвал возмущение первого секретаря Мурманского обкома комсомола Альберта Жигалова:

— Как не распространяться! Да это же для нас событие. На Гагарина всем поглядеть хочется... Аэропорт — это тебе не какой-нибудь актов зал, там всем желаемым места хватит...

— Знаю и без тебя, но такая команда!

— Ладно, понял, — огорченно вздохнул Жигалов.

Юрий Гагарин до полета в космос служил на Кольском полуострове в поселке Линахамари. И давно собирался навестить своих старых товарищей. Но время шло, забот у первого космонавта не убавлялось, его разрывали на части, всем хотелось с ним встретиться. И поездка к месту первой службы все откладывалась. А тут вдруг произошло событие, ускорившее его поездку в Мурманск. Экипажу подводной лодки «Мурманский комсомолец» присудили красное знамя

ЦК ВЛКСМ. И Юрию Гагарину как члену ЦК поручили вручить это знамя.

Вскоре в Управлении делами мне вручили авиабилеты для Гагарина, Пастухова, секретаря ЦК, и меня, на которых значилось: рейс 1173, вылет 10 декабря 1965 года в 10 часов 35 минут.

Откровенно говоря, я своим глазам не поверил, что мне так повезло — сопровождать Юрия Гагарина, и страшно обрадовался. Сразу же снова позвонил в обком, назвал номер рейса и еще раз предупредил, чтобы прилет Гагарина оставался в тайне.

Никогда раньше я Гагарина близко не видел. А тут предстояло провести вместе целую неделю. Я волновался и с нетерпением ожидал этой встречи.

Утром, еще до назначенного времени, я приехал в аэропорт Внуково и прошел в депутатскую комнату. Там застал двух молодых военных. Это были помощники по комсомолу начальника Главпура: майор Зинченко и капитан третьего ранга Юрасов. Они мне сказали, что прибыли сопровождать Гагарина в Мурманск. А вскоре появились Юрий Гагарин и Борис Пастухов. Гагарин со всеми поздоровался за руку.

— Ого, сколько нас, тунейцев! — пошутил он, озорно оглядывая нас, пожиривших его глазами. — Ну, да ничего, отработаем!..

Пока шла регистрация, мы сидели в депутатской комнате, обменивались мнениями об очередном хоккейном матче. Потом нас первыми, до объявления посадки, отвели в самолет и устроили в отдельном, отгороженном от пассажирского салона плотной дверью отсеке в самом хвосте самолета Ил-18.

Самолет поднялся в воздух, но никто из пассажиров так и не знал, что вместе с ними летит Гагарин.

Три часа полета прошли незаметно в разговорах о космических полетах, о правде и неправде, что гуляла в народе на эту тему. О том, чем интересовались мы, Гагарина уже наверняка спрашивали сотни, а может, и тысячи раз, но он охотно отвечал на все наши вопросы.

Когда самолет уже подлетал к Мурманску, Гагарин вдруг поднялся с места:

— Пойду навещу экипаж. А то подумают, что зазнался.

Вернулся он, когда самолет уже приземлился.

— Ну, ребята, в рубашке родились! — взволнованно произнес Гагарин. Мы все уставились на него, ожидая пояснения. Он понял наше нетерпение:

— Да, да... в рубашке. Ветер сильный, прямо ураганный, залпы со снегом. Три круга над аэродромом сделали, пока удалось зайти на посадку... Чуть самолет не опрокинуло, — он помолчал, глядя на нас, смотревших на него с недоумением и страхом, и добавил:

— Никогда такого беспомощного состояния не испытывал.

— Разве ты самолет сажал? — спросил Пастухов.

— Я... А вы ничего не почувствовали? — хитро сощурился Гагарин.

— Нет, конечно, — сказал за всех Пастухов.

— Значит, еще гожусь в летчики, — рассмеялся Гагарин, озаряя нас своей обаятельной улыбкой.

Самолет продолжал выруливать, я посмотрел в иллюминатор. За бортом стояла полярная ночь. Вокруг низенького здания аэропорта, расположенного на огромной площади, в темно-сером пространстве колыхалось что-то громадное, похожее на толпу. У меня екнуло в груди: неужели люди? Ведь никто не должен был знать о прилете.

Наконец самолет остановился. И теперь я явственно увидел массу людей, запорошенных снегом.

К самолету покати трап, и все эти люди бросились за трапом. Они держали в руках какие-то альбомы, плакаты, книги.

— Юрий Алексеевич, нас встречают, — робко сказал я.

— Хорошо, что не забыли! — звонким голосом отозвался Гагарин, застегивая шинель.

— Да больно уж много народу, всю площадь загрохотали...

— Ничего, прорвемся, — сказал Гагарин, — наверное, красные следопыты нас выследили, — и довольный рассмеялся.

Гагарин будто в воду глядел. Первыми о его прилете узнали действительно пионеры. Точнее, вначале один пионер, мать которого работала телефонисткой на междугородной станции. Он сказал об этом вожатой, та шепнула другой, ну и пошло-поехало, разлетелась эта весть с быстротой молнии по всему городу.

К ожидавшему в стороне кортежу обкомовских и флотских лимузинов Гагарин, казалось, не больно торопился: пожимал протянутые руки, давал автографы, отвечал на вопросы. Среди встречавших были и взрослые, и дети, и все стремились поближе увидеть Гагарина, притронуться к нему, как к посланцу Бога.

Толпа долго не отпускала Гагарина. И все же нам удалось сесть в машины, которые сразу же рванули друг за другом по расчищенной от снега дороге между сопками. Скоро мы уже входили в здание обкома партии, где на первом этаже размещался и обком комсомола. Гагарина

ждали в обкоме партии. Но он решительно не сказал:

— Вначале к комсомольцам.

Мы разделились в кабинете Альберта Жигалова, первого секретаря. Передохнули немного и поднялись на третий этаж. Там ожидал нас Алексей Матвеевич Матвеев, второй секретарь обкома партии, чтобы обсудить план пребывания Гагарина.

План обсуждался в присутствии партийных и флотских начальников. Каждый старался заманить гостя в свою епархию. Гагарин никому не хотел отказывать, поэтому график пребывания получился таким плотным, что на отдых времени не оставалось. Мы пытались отговорить Юрия Алексеевича.

— Выдержу, — отмахнулся он.

В конце концов было все согласовано, улажено. Мы пообедили и стали одеваться, чтобы пойти в краеведческий музей, который значился в первом пункте программы. И вот тут произошла заминка. Гагарин надел шинель, а застегнуть ее никак не может.

— Вот наваждение!.. А где же пуговицы-то? — сказал он.

Все, в том числе и я, посмотрели на его шинель. Мать честная! На ней не было ни одной пуговицы.

— Юрий Алексеевич, не расстраивайтесь, на сувениры изъяли, — пошутил Пастухов.

— Слава богу, хоть не с мясом! — проворчал Гагарин и рассмеялся: — Ну, народ!..

Уладив инцидент с пуговицами, а для этого пришлось сбежать в военторг, благо, что он был рядом, мы вышли на улицу. Небо темное. Тускло светят фонари, хотя стоит еще день. От света фонарей воздух видится густо-синим. До краеведческого музея рукой подать. Идем гулять по широкому тротуару. В первом ряду в центре — Гагарин. Навстречу нам, закутавшись в шаль, ковыляет старушка. Оглядывает нас и отворачивает в сторону. Я иду с краю в одной шеренге с Гагариным и вижу, как старушка через несколько шагов на мгновение застывает на месте, выпрямляется и опрометью кидается назад, забегает спереди нас. Пристально смотрит на Юрия Гагарина. Неистово крестится, семенит за нами и, дергая меня за руку, хриплым от волнения голосом спрашивает:

— Это Гагарин?

— Гагарин.

— Батюшки!.. Настоящий?!

— Настоящий, бабуля, настоящий, — услышав бабушку, смущенно рассмеялся Юрий Алексеевич.

— Ой, родненький, можно я тебя потрогаю, а то ведь не поверят, что живого Гагарина видела.

Мы остановились. Продолжая креститься, старушка подсеменила к Гагариному и дотронулась до его шинели. Улыбаясь, Юрий Гагарин протянул ей руку.

— Царица небесная! — вскрикнула в восторге старушка. — Настоящий!..

У Гагарина в Мурманске жил друг, с которым они вместе служили в Лихахари, где теперь базировалась подводная лодка, экипажу которой первый космонавт и должен был вручить знамя комсомола.

Встреча с другом в программу пребывания никак не вписывалась. Уже больно многие хотели видеть Гагарина. Он понимал это и не отказывался от встреч, хотя, я думаю, ему, объехавшему к тому времени весь земной шар, было, наверное, не просто трудно, а скучновато от этого нескончаемого общения.

Свободного времени для встречи с другом у Гагарина не было. Но не повидать его он не мог. Когда еще предоставится оказия вновь приехать в Мурманск. И он пообещал другу найти время и навестить его дома.

В личном распоряжении Гагарина оставались лишь ночи. Вот он и решил использовать одну из них для встречи с другом. Но тут неожиданно возникло небольшое препятствие. Как приехать к другу в гости незамеченным? В форме военного летчика Гагарин был слишком узнаваем.

И тогда Альберт Жигалов, постоянно сопровождавший Гагарина, предложил ему померить свой выходной костюм. Ранним утром, задолго до завтрака, чтобы никто не видел, он принес костюм в гостиницу. Гагарин тут же надел костюм, оглядел себя в зеркало и произнес:

— Ну, теперь меня никто не узнает. И сидит как влитой, будто на меня шит.

— Мы с вами одной комплекции, Юрий Алексеевич, — зарделся Жигалов от удовольствия, что первому космонавту угодил.

— Выкупить, что ли, костюм-то у тебя, уж больно я себе в нем понравился, — рассмеялся Гагарин.

— Да я вам подарю, — сказал полущенный Жигалов.

— Ты чего, такой богатый?..

— Не бедный, конечно. Да ведь и не кому-нибудь, а самому Гагариному.

— Ну, это ты брось. Спасибо, что выручил. Вечером переоденусь, и ты отвезешь меня к другу.

После завтрака Гагарин весь день посвятил школьникам. Вечером в городском Дворце культуры встретился с комсомольцами, которые долго его не отпускали, засыпав вопросами о полете в космос, о космонавтах, о его родителях,

в общем — обо всем, что интересовало молодежь. Он внимательно выслушивал каждого и обстоятельно отвечал.

Встреча затянулась допоздна. Вернувшись в гостиницу, Гагарин отказался от ужина, переоделся в гражданский костюм, и Жигалов на обкомовской «Волге» отвез его на квартиру друга.

В начале первой ночи Жигалову позвонили из местного управления государственной безопасности, которому из Москвы было поручено тайно охранять Гагарина, и тихим голосом спросили:

— Юрий Алексеевич не у вас?

— Нет.

Голос в трубке помолчал, а затем с тревогой произнес:

— А где он, не знаете?

— Конечно, знаю. Он у друга в гостях.

В трубке облегченно вздохнули:

— Ну, слава богу! А я уж хотел обкому партии доложить, что Гагарин пропал. Ведь, случись что с ним, головы не сносить.

— Не беспокойтесь. Завтра его увидите. Приходите утром в гостиницу. Сразу после завтрака едем на рыбный комбинат, а потом на ледокол «Ленин»...

На другой день, минута в минуту, как было назначено, Юрий Гагарин, чисто выбритый, легко пахнущий шипром, улыбающийся, какой-то весь свежий, в

летчицкой форме спустился со второго этажа гостиницы на завтрак в ресторан. Кагешника в группе, окружающей космонавта, не было. А может, он и был, да мало кто знал об этом.

Натруженный и знаменитый ледокол «Ленин» уже несколько месяцев стоял на ремонте в доке. Капитан ледокола Борис Соколов был в отпуске. Вместо него остался первый помощник капитана Юрий Кучиев, позже возглавивший еще более мощный атомный ледокол «Россия», который смело добрался до Северного полюса, где экипаж «России» водрузил наш, тогда еще красный, флаг.

Юрию Гагарину на ледоколе «Ленин» бывать не приходилось, и он, узнав, что атомоход не в походе, а стоит на приколе, попросил непременно устроить встречу с экипажем. Обкомовское руководство как-то неохотно, с заминкой отнеслось к просьбе Гагарина, но не отказало.

Потом я узнал причину этой неохоты: на ледоколе, когда он был в плавании, случилась авария — прорвало трубу с радиоактивной водой. Аварию временно устранили, ледокол кое-как дополз до порта, и его поставили на капитальный ремонт. Из Москвы срочно прибыла комиссия для установления причин аварии. Эта комиссия все еще работала на ледоколе, когда в Мурманск прилетел Юрий Гагарин.

Кучиев, молодой элегантный осетин с аккуратно подстриженными усиками, встретил гостей у трапа. После приветствия Гагарин окинул восхищенным взглядом ледокол, по сравнению с которым стоявшие тут люди казались даже не лилипутами, а просто комарами, и с воодушевлением произнес:

— Вот это громадина!.. Сколько же надо силы, чтобы ее сдвинуть?!

— Много, Юрий Алексеевич. Но в нашем реакторе ее достаточно, — сказал Кучиев. — Мы вам его покажем. А теперь поглядите, какие лопасти эта сила проворачивает.

Гости прошли за Кучиевым в хвост ледокола, где высоко над днищем застыли три огромных стальных винта: один из них был гигантского размера, а справа и слева от него — винты немного поменьше.

— Когда работают одновременно эти гиганты, то тут уж, конечно, никакой лед не выдержит! — сказал Гагарин.

— Абсолютно точно, не было случая, чтобы любой толщины лед не поддавался, — пояснил Кучиев. — Машина надежная, но всему есть предел, приходится и ее чинить...

После осмотра атомохода, где Гагарину, переодетому в специальную одежду, показали кристальной чистоты атомный реактор, гости и члены экипажа собрались в кают-компанию.

На длинном неколебимом столе, похожем, приваренном к полу, в фирменной посуде были расставлены яства: осетрина, икра черная и красная, тонко

нарезанные мясные закуски, фрукты и французский коньяк. Увидев это изобилие, Гагарин с усмешкой пошутил:

— Да-а, чую, нелегко нам придется.

— Мы всех гостей радушно встречаем, — сказал Кучиев и тут же похвастался:

— В прошлом году Фиделя Кастро принимали. Он тут пролетом домой останавливался. Запись в книге почетных гостей оставил.

— Это намек? — рассмеялся Гагарин.

— Конечно. Мы вас просто так не отпустим, а то кто нам поверит, что вы у нас были.

— Как кто поверит? Смотрите, сколько фотографов здесь! И все нас снимают. — Гагарин улыбнулся и приветливо кивнул сопровождавшим его местным журналистам:

— От корреспондентов разве что утаишь! Я намеревался в Мурманск тайно прилететь, чтобы люди из-за меня не обморозились. А что вышло? Слава богу, было не холодно.

Встреча на ледоколе затянулась. Всем, кто присутствовал на ней, хотелось и послушать Гагарина, и сказать в его адрес добрые слова. Один за другим следовали тосты. Гагарин вместе со всеми поднимал свою рюмку и чуть пригубливал. Его никто не принуждал пить до дна. Но тем, кто произносил тост, конечно, хотелось, чтобы Гагарин с ними выпил. И он, чувствуя это, совершенно не пить не мог, чтобы не подумали, что зазнался.

Кое-кто уже довольно крепко поднабрался. Это ощущалось по оживленному разговору и той раскованности, которая обычно наступает после нескольких бокалов вина, когда каждый желает, чтобы слушали только его. Гагарин же по-прежнему держался просто, шутил, был терпеливо внимательным, чутким и четким в разговоре. Я тогда, сочувствуя ему, подумал: какую же надо иметь силу воли, здоровье и терпение, чтобы выдерживать изо дня в день все это.

После того, как Юрий Гагарин сделал запись в книге почетных гостей атомохода, мы спустились по трапу на улицу. Над нами висело совершенно черное небо, сквозь темно-синий густой воздух силуэты кораблей и катеров, стоящих на причале, еле просматривались. В Мурманске стояла полярная ночь. Если бы не горящие круглосуточно фонари, то люди, пожалуй, с трудом находили бы дорогу и днем.

Мы шли по освещенной площади порта к машинам, как вдруг меня кто-то сзади дернул за руку. Я обернулся и увидел перед собой молодого капитан-лейтенанта с озабоченным взглядом и поднесенной к козырьку рукой:

— Командир пограничного катера, — представился он. — Разрешите обратиться.

— Обращайтесь. А что случилось?

— Можно пригласить Юрия Гагарина на встречу с экипажем?

— Когда?

— Прямо сейчас. Экипаж в сборе.

— Как в сборе? Такой встречи не планировалось.

— Да мы уже давно его караулим, как узнали, что он на ледоколе.

Я сказал о просьбе командира Бориса Пастухову. Тот сразу же:

— Юрий Алексеевич, пограничники в гости приглашают. Ты как?

— Надо их навестить, — благожелательно отозвался Гагарин. — Куда идти?

— Катер тут рядом пришвартован, товарищ полковник, — отпартовал капитан-лейтенант.

Через несколько минут мы были уже на катере. Разделись в тесной каюте командира и спустились по трапу в трюм — довольно просторный тускло освещенный кубрик, набитый молодыми матросами. Они сидели на лавках, привинченных к полу. При появлении Гагарина все встали и захлопали в ладоши, поедая его восхищенными взглядами.

Кубрик, служивший матросам и спальней (об этом напоминали развешанные по стенам, как гаммаки, узкие постели), был для такого количества людей, собранных вместе, тесен. Гагарин находился буквально в полушаге от матросов. Им, вероятно, это казалось сказкой. Они стояли как замороженные и продолжали аплодировать.

— Ребята, садитесь и спрашивайте меня, о чем хотите, — сказал Гагарин. — И мы тоже присядем вот за этот рундук.

Вместе с командиром он протиснулся к рундуку, за которым стояла железная лавка, и сел на нее, рядом уместились Пастухов с Жигаловым.

Командир открыл встречу и попросил Гагарина выступить. Тот встал, окинул внимательным взглядом матросов, по-прежнему евших его глазами.

— Я когда-то тоже, как и вы, на Кольском полуострове охранял границу, только воздушную. Так что мы с вами коллеги, — сказал Гагарин. — После летного училища служил в Линахамари. Теперь вот, благодаря комсомолу, у меня появилась возможность снова навестить этот суровый край, повидаться с бывшими сослуживцами. Завтра буду вручать знамя комсомола экипажу подводной лодки.

В это время послышался храп, и одна из висячих постелей с кучей одежды закачалась. Кто-то из матросов, сидевших с нею рядом, поспешно вскочил, сдернул спальный мешок с другой постели и накрыл им закачавшуюся постель. Храп тут же прекратился. Капитан-лейтенант насторожился, сделал сердитое лицо.

Юрий Гагарин сделал вид, что не заметил этой оплошности, продолжал рассказывать о космосе и о своих товарищах-космонавтах.

Командир катера успокоился, взгляд его потеплел, и он уже с умилением смотрел на своих подчиненных, которые расторопно забрасывали Гагарина вопросами...

Ни храп, ни качание подвешенной постели больше не повторились. Заваленный бушлатами матрос не шевелился.

Проснувшись, он вместе со всеми слушал Гагарина, но высунуть голову из-под укрытия не решился, чтобы не вызвать гнев товарищей и командира. Не повезло человеку. Ну, что поделаешь, сам виноват.

Как оказалось, этот несчастный матрос после вахты крепко уснул. Его будили, но не смогли разбудить до появления Гагарина и завалили бушлатами, чтобы гости не заметили спящего.

Юрий Гагарин неспешно и откровенно продолжал отвечать на вопросы. Зашла речь о наградах, которых у Гагарина было столько, что если все нацепить на мундир, то и с места не встанешь. Поэтому Гагарин постоянно носил только звезду Героя и планки. Кто-то из матросов поинтересовался, помнит ли он, какую награду получил первой и за что.

Гагарин помолчал, раздумывая, по его светящимся глазам было заметно, что ему доставляет удовольствие вспомнить об этом.

— Первой моей наградой был боевой орден. Служил я тогда в авиаполку в Линахамари. Однажды в нашем небе появился чужой неопознанный самолет. Командир объявил боевую тревогу. Мне было приказано подняться в воздух и принудить чужака сесть на наш аэродром. Если он откажется, заставить силой. А заставить силой — значит дать несколько предупредительных залпов.

Если же и после этого не послушается, стрелять на поражение.

Мой истребитель быстро настиг иностранца. Он меня, конечно, сразу заметил, поэтому прибавил скорость. Я дал предупредительный выстрел. Реакции не последовало. Выстрелил еще. Ноль внимания, только скорость наращивает. Ну, думаю, так и удрать безнаказанно может. И я выстрелил на поражение. Попал в правое крыло. Крыло отвалилось, а самолет летит. Дал залп по левому крылу.

Оно тоже отвалилось, но иностранец продолжает лететь...

В этом месте рассказа внимательно слушавший Гагарина Борис Пастухов, вероятно, решил, что космонавта малость занесло от выпитого на атомоходе, предупредительно хмыкнул и дернул его за брючину.

Гагарин, как мне показалось, кинул недоуменный взгляд на Пастухова и сердито промолвил:

— Да, летит.

— Не преувеличиваешь, Юрий Алексеевич? Как же он без крыльев-то?..

— Не преувеличиваю, утверждаю. Летел. По инерции, вероятно.

— Ух ты, как ракета, — проговорил кто-то из матросов.

— Да, как ракета... Но недолго. Затем вспыхнул и рассыпался на куски. Боевое задание я выполнил, благополучно вернулся домой. А вскоре мне за это вручили орден...

В конце встречи на катер прибыл адъютант командующего Северным флотом и шепнул что-то на ухо сидевшему с краю Гагарину, который уже слушал выступление Бориса Пастухова.

Когда Пастухов закончил свою краткую речь, Гагарин шутливо произнес:

— Отбой, братцы. Только что поступил приказ: завтра чуть свет отбываем в Линахамари.

В Линахамари я не ездил. Но знаю, что экипаж подводной лодки «Комсомолец» встретил Гагарина с восторгом.

Выполнив комсомольское поручение, Гагарин вернулся поздно вечером в Мурманск. А наутро уже было назначено посещение сверхсекретного военного корабля. Всем, кто сопровождал Гагарина, особенно корреспондентам, страшно хотелось вместе с ним побывать там, посмотреть грозную технику нового поколения.

Военкоры свободно прошли на секретный корабль, а гражданских, среди которых был фотокорреспондент местной газеты Федор Копанец, не пустили.

Я вызвался помочь ему. Да не смог: военный режим был чрезвычайно неуступчив. Посожалев об этом, я успокоился, ведь военные-то фотокоры, снимавшие Гагарина всюду, прошли на корабль. В конце поездки они обещали быстро напечатать карточки, вручить их Гагарину и нам, которые сопровождали его. Но это обещание они выполнить не смогли. Все их снимки, что они нащелкали на военном корабле и в другом месте, были засвечены.

Вроде бы военкоры должны были знать, что снимать на секретном объекте запрещено, и все-таки промахнулись. Так что «обиженный» Федор Копанец стал, пожалуй, единственным обладателем уникальных фотографий, на которых запечатлен Юрий Гагарин во время пребывания в Мурманске.

У меня эти фотографии сохранились.

Прошло много времени с тех пор, но я как сейчас вижу Гагарина, смущенно улыбающегося, и восторженную, не верящую своим глазам мурманскую старушку, нежно прикасающуюся к его шнели.

Первая помощь при ожоге

— Что нужно знать родителям, чтобы уметь и вовремя оказать ребенку первую помощь, прежде чем обратиться к врачу?

— Точно определить тяжесть ожогов может только специалист. Но и ему при первом взгляде понять картину ожога часто совсем не просто: если ребенок достаточно большой и крепкий, в первые часы после несчастия он не производит впечатления тяжелобольного, хотя ожоговые повреждения у него могут быть значительными.

Нужно учитывать прежде всего площадь обожженной поверхности тела и глубину повреждений.

Нередкие у детей мелкие неглубокие ожоги в большинстве своем лечатся амбулаторно. Но и здесь нужна правильная первая помощь: сразу же остудить обожженное место под струей холодной воды или прикрыть его чистой непушистой тканью и в течение десяти минут смачивать ткань прохладной водой. Надо помнить: даже при небольшом ожоге может появиться пузырь — ни в коем случае его нельзя вскрывать, иначе произойдет инфицирование раны, которое осложнит ее заживление...

— Часто слышишь советы: ожог следует смазать маслом, мазью от ожогов, побрызгать противоожоговым аэрозолем...

Ни в коем случае! Любое масло или мазь кроют обожженную кожу пленкой, как компрессом, загоняя высокую температуру, созданную ожогом, вглубь; что же касается аэрозоля — он может содержать спирт и лишь усилит и осложнит травму. На небольшой ожог после его охлаждения можно вокруг пузыря тонким-тонким слоем нанести гормональную мазь (преднизолон, гидрокортизон) — это поможет снять боль и уменьшить воспаление.

— А как вы относитесь к народному средству — смачивать ожоги свежей мочой?

Это допустимо — опять-таки при небольших ожоговых травмах, да и то с оглядкой. Ведь порой у человека бывают воспалительные заболевания мочеполовой системы... И сколько самых несусветных «противоожоговых средств» бесконтрольно

рекламируется у нас сегодня! Мой совет: не доверять броской рекламе, не экспериментировать на своих детях — слишком дорогой ценой приходится расплачиваться за это!

Нередки в нашей практике случаи, когда у ребенка, опрокинувшего на себя чайник, по недосмотру взрослых в одном ботинке остается горячая вода, — эта нога травмируется значительно сильнее той, с которой обувь вовремя сняли. Бывает, обожженную руку остудили холодной водой, но не заметили, что кипяток попал и на другую руку — на ней остался пропитанный горячей водой свитер. Пока довели ребенка до больницы — ожоги на этой руке гораздо тяжелее...

Так что при любом ожоге нужно поскорей исключить травмирующий фактор: в приведенных случаях — снять обувь и одежду, в других — сбить огонь, сорвать тлеющую одежду. Но не отдирать ее, если она прилипла к коже: это причинит еще большие повреждения. Любой ожог, повторяю, нужно сразу же охладить — и не бойтесь обливаться обожженного ребенка холодной водой, думая, что он простудится: тяжелый ожог гораздо опаснее простуды!

Собираясь везти ребенка к врачу, наложите на обожженное место повязку: смочите бинт, марлю, любую чистую непушистую ткань холодным раствором фурацилина (2–4 таблетки на стакан воды), слабым раствором марганцовки или новокаином — и забинтуйте. Никакой ваты — волокна от нее попадают в рану и усугубляют ее состояние! Если повреждена большая площадь тела, смочите таким раствором чистую простыню, заверните в нее ребенка, закутайте сверху в одеяло — и срочно в больницу! Все остальное должен делать врач!

При тяжелых обширных ожогах у ребенка может развиваться ожоговая болезнь, при которой поражаются все органы и системы тела. Начинается она с ожогового шока; сильная боль — лишь один из составляющих его компонентов, а еще возникает расстройство кровообращения, дыхания, сердечной деятельности, работы мозга, легких, почек. Организм теряет большое количество жидкости, давление крови падает, и она перестает поступать в жизненно важные органы. Ожоговый шок очень опасен для жизни, поэтому первейшая задача врачей — скорее вывести ребенка из этого состояния.

На вопросы отвечали специалисты московской детской больницы № 9

Говорят дети

Болезни, врачи, уколы, микробы

Болезни — важная и особенная часть детской жизни. Во-первых, даже те, кто не особенно избалованы вниманием взрослых, получают его вдвойне и втройне, когда болеют, во-вторых, именно в болезни ребенок обретает качественно новый опыт — взросление. Скажем, те же уколы. Во вполне взрослом и даже пожилом возрасте их уже не боишься: может, и верно, что к старости болевая чувствительность снижается. А как вспомнишь: в детском саду от группы к группе разносится паническая весть — пришли уколы делать. К врачам же отношение двойственное: они, конечно, лечат, но часто сами делают больно.

Ксения, 3 года

— Ксения, почему, когда тебе в яслях делают укол, ты не плачешь, а дома плачешь?
— В яслях делают всем, а дома мне одной!

Юля, 3 года

— Как ты себя вела, когда в садике делали уколы?
— А я правой ножкой встала на левую, чтобы не убежать.

Женя, 3 года

На дом пришла медсестра делать уколы.

Женя:

— Тетя, иди домой! На улице холодно, ветер дует... Иди спать, тетя.

Вова, 4 года

— А микробы могут народить много детей?

Юра, 6 лет

— А микробы мыла боятся?
— Да.
— Им мыло в глаза попадает?

Оля, 4 года

В детском саду. Воспитательница за- кашляла.
— Галина Петровна, вы микробу съели?

Инна, 5 лет

— Инна, зачем так быстро есть мороженое? Простудишься.
— Надо, мамочка, и в желудке закаляться!

Гена, 4 года

В деревне у бабушки бегал босиком, купался. А приехал в город — и сразу заболел.
— Это я в деревне закалился, а здесь откалился...

Публикацию подготовил Валерий Рыбаков

Началось лето. Вы с детьми приехали на дачу... а здесь вас ждут еле пережившие эту суровую зиму брошенные вами кошки, с которыми ваши дети наигрались летом.

Мы не настаиваем на том, что вы непременно должны их приютить, не укоряем, что не надо было заводить котенка как игрушку своему ребенку прошлым летом. Помните — «мы в ответе за тех, кого приручили»?

Хотим надеяться, что этот материал поможет задуматься.

Среди драгоценностей родительского дома, волшебных зрелищ детства, светятся мне из угла дремучие, совсем желтые глаза нашего кота...

Анастасия Цветаева

Многие ли из нынешних детей, перешагнув в XXI век, вспомнят кошку как семейную драгоценность? Ну разве что «драгоценной» стала купленная на доллары породистая кошка. Вся семья любит ее, пестует, «вывозит в свет» (на выставки), придирчиво выбирает ей будущих мужей, развешивает по стенам аляповатые кошачьи награды и ждет первого помета. Может быть, образ живого котенка ребенок сохранит в памяти, если ему приходилось бывать в деревне или навещать родственников, у которых жила «мягкая мурчалка». А может, кому-то повезет «по-настоящему» — ему купят или подарят котенка.

Итак, в семье, где папа, мама и ребенок, появляется котенок. Как это чаще всего происходит?

Вариант первый. Котенок внезапно сваливается на вас как снег на голову. Вы даже разговора не заводили о кошке, и сынишка равнодушен, а подруга жены на его день рождения (вместо запланированного подарка) вдруг приносит котенка и с порога радостно сообщает: «В переходе метро купила, правда прелесть?». Ей в ответ разными голосами: «Спасибо, удружила!», «С ума сошла!», «Даладно, пусть бегает!», «Будет гадить — себе забереешь» и т. п.

Вариант второй. В семье все хотят котенка, поэтому предварительно все обговаривают и решают: какую породу предпочесть, кто будет заботиться о питании нового домочадца (до четырех месяцев котят кормят четырежды в день), кто возьмется следить за чистотой туалетной коробки и т. д.

Вариант третий. Ребенок (обычно от 6 до 12 лет) настойчиво просит котенка. Ему нужен, по его словам, «любой котенок», чтобы было с кем «поговорить по душам», пошептать на ушко, поиграть, погладить или просто прижаться к теплому бочку, холодному носику. А уж научить ребенка уважать живое существо, объяснить и показать, как обращаться с ним и ухаживать, приучить к мысли, что кошка самое гордое, независимое, но готовое с ним дружить животное, — забота старших в семье.

Итак, котенок в доме. Улеглись восторги, начались будни. Маленький котенок что малое дитя, и кто-то из взрослых (обычно бабушка на пенсии) берет на себя труд присматривать за ним, пока остальные члены семьи в школе и на работе.

Семья и кошка

Не всегда желание ребенка бывает серьезным, поэтому не давайте опротивительных обещаний, не прочитав **несколько деликатных советов**.

- Если ваш бюджет скромнен, но вы уже пообещали купить котенка, предложите дочке или сыну на две-три недели отказаться от жвачек, мороженого, новых игрушек. По реакции ребенка вы увидите, насколько серьезно его желание.
- Если ребенок на все согласен ради котенка, вам следует морально подготовиться самим и подготовить других членов семьи к мысли, что на данном жизненном этапе котенок просто необходим.
- Посетите одну-две выставки кошек, посмотрите, какой котенок понравится вашим детям: пуши-

тый или гладкошерстный, какого цвета. Решите вопрос — кого брать: кота или кошку.

Напомните ребенку, что он должен будет не только играть с киской, но и мыть ее посуду и туалетные принадлежности, что маленький котик очень быстро вырастет и станет взрослым котом.

Материальные затраты, если не покупать котенка от родителей-интерчемпионов, невелики. Поинтересуйтесь заранее ценами на готовое питание, прикиньте, что сойдется с общего стола.

Котенка обычно дарят на Новый год, на день рождения, за «успехи в учебе», за «примерное поведение», но больше всего дети радуются, когда котенка приносят «вдруг, когда совсем не ждешь».

Чтобы облегчить себе заботы о подрастающем «тигрёнке», лучше покупать (или брать от знакомых) котенка не раньше двух месяцев от роду. Котенок должен быть выкормлен молоком мамы-кошки. При неграмотном искусственном вскармливании (с трех-четырех недель) у котят-сосунков нарушается пищеварение, начинается аллергическая чесотка, медленно и криво растут зубки, повышается восприимчивость к любой инфекции.

Обычно котенок под опытным руководством бывших хозяев и мамы-кошки к двум месяцам осваивает туалетный ящик. Если это не так, то наберитесь терпения и приучайте его к чистоплотности без рукоприкладства и унижительного тыканья носиком в лужицы.

Играйте вместе с ребенком и котенком! На ковре вы с удовольствием покатаете шарик от пинг-понга, катушку из-под ниток, клубочек, маленький мячик. Очень любят кошки играть с шур-

шашей шоколадной фольгой, кусочком меха на веревочке.

Расчесывайте котенка! Сначала старой (с мягкой щетиной) зубной щеткой или расчесочкой с редкими зубьями как бы невзначай пару раз проведите по спинке и бокам. Котенка не надо мыть, но обязательно нужно «снимать пыль» с шерсти.

Ребенок сначала пусть смотрит, как это делают взрослые, а потом и сам будет охотно и тщательно выполнять эту приятную обязанность.

Папу или дедушку хорошо бы привлечь к изготовлению «кошачьего дерева» — конструкции с домиком, площадкой для обзора и отдыха, приставными лесенками и т. п. Если это сложно, пусть хоть сделают «маникюрную доску», чтобы подрастающее животное стачивало коготки. На худой конец подарите кошке стул с протертым сиденьем, старую корзину без ручки — пусть дерет. Или научитесь стричь ей когти.

Приготовьте котенку постельку, например, в корзине. Он охотно будет запрыгивать в нее, если вы не пожалеете положить на дно старую кроличью ушанку или вообще что-то меховое. Котята любят чистое белье, и на ночь они лезут на пододушечники, подушки, пристраиваются поспать в ногах. Ваше животное не большое, чистое, и в таких временных ночевках нет ничего дурного.

Обращайте внимание ребенка на то, как котенок умывается, потягивается, как играет, какие принимает позы, как спит, сидит, как реагирует на звуки. Посоветуйте ребенку (если он уже владеет письмом) вести «кошачий дневник» от лица вашего Мурзика. Пофантазируйте, сочинив о нем какую-нибудь сказку, приключения. Придумайте своему малышу «кошкину гимнастику», ведь потянуться, как кошка, полезно и в течение дня, а не только утром.

Подберите книги с рассказами о кошках. Дошкольнику почитайте истории Е. Чарушина про Тюпу и Пуньку или из Д. Хармса, а школьники с удовольствием прочтут «О всех созданиях прекрасных и удивительных» Дж. Хэрриота, «Томасину» П. Гэллико и ставшие классикой «Ю-ю» А. Куприна, «Кота Ворюгу» К. Паустовского, «Были у меня собака и кошка» К. Чапека и другие книжки.

Не забудьте про имя! В нем можно подчеркнуть экстерьерные качества котенка, дать любое мужское или женское имя, придумать романтическое или в конце концов назвать стандартно — Муркой или Барсиком.

А главное — любите котенка!

Приди, котик, ночевать

Все, что я сообщу ниже, идет вразрез с советами тех врачей, которые утверждают, что присутствие кошки в доме — это болезни: от глистов и лишая до астмы и неврозов. Особенно педиатры не советуют держать кошек (и других животных) в семьях, где ожидается первенец или уже есть маленькие дети. Почему же тогда в русских народных песенках к малым детям с незапамятных времен звали на ночь «котю серого»?

*Котя, котенька-коток,
Котя — серенький хвосток!
Приди, котик, ночевать,
Мою деточку качать, прибаюкивать.*

Отношение к кошкам как разносчикам заразы восходит к тем векам, когда в Европе колдовство объявили величайшим злом, а кошек причислили к пособникам ведьм, магов, нечистой силы. Инквизиция судила ведьм вместе со всей жив-

ностью, проживавшей с несчастными женщинами.

Только Луи Пастер, французский микробиолог, химик и основоположник современной иммунологии, полностью реабилитировал кошку и пропагандировал ее как чистюлю, часами вылизывающую себя.

Чем же сейчас врачи подкрепляют свои доводы против содержания животных в семьях? Оказывается, участвовавшими случаями проявления аллергии на шерсть и перхоть животных.

Действительно, у некоторых детей возникают типичные признаки аллергии: кашель, насморк, слезотечение, крапивница.

Но прежде чем избавляться от кошки (или других взятых в дом животных) при первых признаках аллергии (перечислить их все невозможно), проверьте вашего малыша на аллергию к шерсти животного. А вдруг «виновата» новая яркая игрушка, дешевая жвачка, порошковый сок?

Дети зачастую плохо засыпают (в темной комнате им мерещатся чудовища), а котенок, мурлыкая, успокаивает и, конечно, сможет «защитить» — ведь он видит в темноте, и у него такие чуткие ушки, острые коготки и зубки!

Как правило, у родителей нет времени посидеть у кровати перед сном, рассказать или почитать сказку. Но на сон нужно настроиться, и детям помогают кошки, с которыми уютно, тепло. А утром так приятно видеть усатую, зевающую

мордочку, сделать вместе с ней «потягушечки», и кошка, как писал А. Куприн в «Ю-ю», обязательно нежно поздоровается: «Муррм, муррм! Здравствуй, дружок! Хорошо ли почивал?»

Иногда дети просыпаются по ночам, плачут, зовут маму. Такое поведение у дочки моей приятельницы стало повторяться с пугающим постоянством. Я посоветовала подарить девочке котенка, и, представьте себе, обыкновенная, непородистая кошка Мотя решила все «ночные проблемы». Спали обе крепко, буквально в обнимку. Девочка стала даже подражать кошке: ложиться отдыхать после обеда («потому что Мотя спит»), чаще самостоятельно умываться и обязательно мыть ножки («потому что Мотя так делает»).

Хочу напомнить, что кошки очень чистоплотные домашние животные. Свою шубку, лапки, ушки они будут содержать в чистоте даже в самой грязной квартире, только «мыться» им придется чаще.

Если вы взяли в дом котенка (или взрослую кошку), но «чего-то опасаетесь», сделайте необходимые анализы и прививки (в дальнейшем повторяйте их), не выпускайте животное на улицу, грамотно кормите, избегайте случайных контактов с беспризорными животными, чаще мойте руки ребенку. Если ваш котенок не бегает по грязной лестничной клетке и помойкам, почему же ему нельзя побыть вместе с малышом в «запретной зоне», то есть в кровати?

Конечно, где будет спать ваша киска, решать вам, но учтите: попытка изолировать ее на ночь, закрывая перед носом дверь в спальню, закончится неудачей: царапанье, жалобное мяуканье... не выдержав этого, вы впустите ее. Под ее мурлыкающие «слова благодарности» вы и заснете.

Карандаш поймал как мышку

Любой владелец собаки или кошки, как только переступит порог специализированного магазина для животных, может убедиться, что игрушки делают не только для детей человека.

Для кошек шьют «аппетитных» мышек из плотной ткани, набивая их ароматной травкой. Кошке не важна форма — главное, чтобы «вкусно пахло»! Вот и набивают котовником кошачьим «ракеты», «носочки», «ботиночки», «морковки», «косточки», «змейки» и т. п.

Для начала сшейте из ткани для наперника маленькую подушечку (величиной со спичечный коробок) или чехольчик размером с сосиску и туго набейте его сухой ромашкой аптечной, кошачьей мятой, бессмертником «кошачьи лапки». На концы такой «сосиски» пришейте крохотный бубенчик или колокольчик, какой используют рыболовы. Можно прикрепить помпончик из ниток, например, от старой вязаной шапки. Ткань должна быть очень плотной, а нитки — крепкими.

Если нет заранее собранной травы, возьмите кусочек поролона (синтепона, ваты) и слегка пропитайте его каплями валерианы, маслом лаванды или настойкой календулы и наполните им чехольчик. Игрушка готова!

Играйте с котенком (это ему необходимо, чтобы лучше развиваться физически), а когда он вырастет в большого умного кота, играйте просто так — и вам весело, и ему хорошо.

Кошка — детям не игрушка

Часто ли вы одергиваете ребенка окриками: «Перестань мучить кота! Зачем ты его пугаешь? Куда ты громоздишь кошку? Оцарапала? Так тебе и надо!» и т. п.?

Скорее всего вы поторопились с покупкой «живой игрушки» и не научили, не объяснили заранее, как надо обращаться с котенком. Теперь вам приходится вытирать детские слезы, мазать зеленой оцарапанные руки и щеки вашего малыша, приговаривая: «Фу, какой нехороший Барсик! Мы ему зададим!».

А Барсик и не виноват, потому что защищался от назойливого дитяти. И вы должны были рассказать, что нельзя как попало хватать кошку, резко дергать ее лапу, ухо, хвост или нацеплять ей на лапку детские часики, а на хвостик модную заколку. Возможно, такое «баловство» пару раз заканчивалось без «кровопролития», но, как говорится, все до поры до времени, а ребенок, не зная «предупредительных знаков» животного, обязательно поплатится царапинами.

Во-первых, из-за капли крови не паникуйте, не ругайте и не наказывайте котенка. Лучше спо-

койно обработайте ранки перекисью водорода, смажьте йодом и заклейте бактерицидным пластырем, чтобы ребенок не видел «эти страшные царапки» и не вынуждал вас постоянно жалеть его. Во-вторых, теперь уж вполне уместно рассказать ему о том, что кошки — младшие братья тигров и львов, и что все они хищники, и что когти и зубы их единственное оружие. Возьмите энциклопедию, журнал, любую книгу, где есть картинки этих животных, и, если кот начал «воспитание царапками» первым, вам следует продолжить и рассказать, как надо вести себя, играя с котом или просто наблюдая за ним. Правила эти не сложные.

Чего боится и не любит котенок

- Детской беголки с визгом.
- Торможения и дергания за уши, хвост, лапы и усы.
- Пущенной ему навстречу или

- вдогонку заводной игрушки, большого мяча и т. п.
- Одевания в кукольные одежды.
- Катания на детском велосипеде, на игрушечной машине и т. п.

Кроме того, независимо от возраста, кошки не любят, когда их стоняют с тепленького («насиженного») местечка, беспричинно будят и дразнят, отнимая только что поставленную миску с едой.

Привлекайте ребенка к уходу за животным — например, насыпать сухой корм, расчесать шерстку. Пусть присутствие кошки в доме станет для всех радостью.

Любят ли вас кошки?

Многочисленные зарубежные журналы о кошках время от времени предлагают своим читателям тесты на совместимость, проявление любви и дружбы и даже на определение умственных способностей животного. Сравнивая тесты, легко заметить, что вопросы для любителей кошек Франции или Германии почти не отличаются от вопросов к американцам. А как российские кошки любят тех, кто их каждый день гладит, кормит, иногда ругает или лупит газетой? Может быть, кого-то заинтересуют нижеследующие вопросы (жаль, что не к кошкам, а к их хозяевам), и, написав больше слов «да», чем «нет», вы будете твердо знать, что Маркиз или Степа — самые преданные, а Муська и Алиса — самые нежные существа.

Итак, «возьмите в руки карандаш, мы начинаем...»

- Ваша кошка ходит за вами по квартире, желая привлечь ваше внимание?
- Ваш кот сворачивается у вас на коленях и мурлычет, как трактор?
- Ваш кот встречает вас при возвращении домой и трется об ноги?
- Кот весело встречает всех домашних?
- Если у вас в руках хозяйственные сумки, кота интересует только их содержимое?
- Кот фыркает на ваших гостей (точит об их пальто когти, писает в туфли)?
- Садится ли он рядом с вами при вашем недомогании?
- Когда вы чем-то расстроены, трогает ли кошка своими мягкими лапками ваши руки?
- Любит ли кот сидеть на ваших плечах?
- Часто кот лижет вам руки?
- Ворует ли кот со стола лакомые кусочки?
- Пытается ли кот поспать на постели (хотя бы в ногах), даже если вы постоянно сгоняете его?
- Требует ли кот к себе внимания (мяукая у холодильника, гремя туалетной кюветой, обдирая угол дивана) в тот момент, когда вы смотрите 1572-ю телесерию (хоккей, футбол, ралли)?
- Всегда ли кошка прибегает на ваш зов?
- Приносит ли пойманную мышь в подарок?

Подведем итоги.

Последний вопрос вы можете проигнорировать, если мышей в доме нет. Ваша кошка уверена, что ответов «да» больше, чем «нет», а значит, она любит вас и любима вами.

Екатерина Лисицына

Чему нужно учить детей

- Усвоить «предупредительные знаки» кошки: дерганье хвостом из стороны в сторону, прижатые уши, быстрые удары лапой.
- Правильно брать кошку с пола — только двумя руками под животик.
- Подзывать животное к себе по имени только на лакомство.
- Разговаривать спокойным тихим голосом.
- Только гладить животное и никогда не бить.
- Играть вместе, но в те игрушки, которые интересны котенку.

Все знают гортензию как оранжевую горшечную культуру с крупной шапкой мелких цветков, собранных в пышное соцветие. Они бывают розовыми, голубыми, белыми, синими, красными, лиловыми. На юге гортензии растут в грунте, но окраска их преимущественно бледная — розовая или голубая. Яркие, необычные окраски бывают только у оранжевых экземпляров.

Но кроме этих крупноцветковых яркоокрашенных гортензий есть прекрасный обильно цветущий к осени грунтовый вид гортензии — гортензия метельчатая.

Не жалейте ВОДЫ

для гортензии

Этот удивительный кустарник, достигающий двух метров в высоту, вполне сносно зимует в средней полосе без всякого укрытия.

Метельчатая гортензия цветет с июля до поздней осени. Кисти у нее крупные, до 30–40 сантиметров длиной, пирамидальной формы. На кустах бывает до ста соцветий и даже более.

В течение лета цветы меняют свою окраску: сначала они зеленоватые, потом белеют, а к сентябрю становятся красноватыми.

Уход за гортензией в общем-то несложный: вовремя обрезать, поли-

вать, особенно в засушливую погоду, рыхлить почву, удалять сорняки, подкармливать. Обрезку необходимо проводить перед началом роста, задолго до распускания почек. Из-за запоздалой обрезки растение может заболеть и совсем не цвести.

Чем короче обрезать прошлогодний побег, тем меньше получится новых ветвей и тем крупнее будут соцветия. Если нужно получить больше соцветий, пусть даже мелких, то прошлогодние ветки обрезают лишь слегка.

Гортензия очень любит воду. Второе ее название — гидрангия — говорит об этой ее особенности. Поливать растение надо не только под корень, но и хорошо промочить землю вокруг на расстоянии метра. На каждый куст нужно использовать за раз 2–3 лейки воды. Рыхлить почву лучше перед поливом.

Очень полезен полив слабым раствором марганцовокислого калия. Это предупреждает хрупкость цветочных побегов, что особенно необходимо, когда соцветия очень крупные.

Гортензии размножают полудеревянистыми черенками, а также отводками. Черенки нарезают в середине июня с неразвившихся побегов внизу ствола. На черенке длиной 10–12 сантиметров оставляют 2–4 листа, нижние листья удаляют полностью.

Черенки высаживают в тени, под деревьями. Посадки лучше укрыть пленкой и все время следить за влажностью земли. Ежедневно утром и вечером черенки нужно проветривать и опрыскивать. Укоренятся черенки примерно через 18–20 дней.

В первые годы у молодых растений необходимо срезать соцветия, чтобы растение развивалось лучше и быстрее.

Для отводков прикапывают нижние ветки куста. На следующую весну отводки с корешками можно отделять от материнского куста.

Гортензия хорошо растет в почве, составленной из дерновой и листовой земли с добавлением песка. Подкармливать можно торфом.

Соцветия, срезанные в августе-сентябре, очень долго стоят в воде. Хороши они для сухих букетов: цветы не осыпаются и почти не теряют окраски. Для сухих букетов берут начинающие розоветь соцветия.

Срезанные ветки подвешивают на две недели в комнате в тенистом месте вверх черенками, а затем ставят в вазы.

Ходули и «ходульки»

Хотите стать великаном? Становитесь на ходули. Сделать их несложно. Понадобятся деревянные бруски сечением 40–50 мм, длиной 2–2,5 м. На расстоянии 30–40 см от одного конца к брускам прибиваются деревянные колодки — упоры для ног.

Сначала надо научиться держаться на ходулях, затем попробовать делать шаги, а потом уже сможете уверенно ходить, спокойно сохраняя равновесие.

Хорошо бы изготовить несколько пар ходулей, чтобы можно было устроить игры-соревнования. Вот некоторые из них.

По кружкам. На дорожке на расстоянии 1,5–2 м друг от друга чертят кружки диаметром 50–60 см. Надо пройти дорожку, ступая ходулями в каждый кружок, и так же вернуться обратно.

Шире шаг. Нужно пройти заранее отмеченное расстояние, сделав как можно меньше шагов.

Кто быстрее? На линии старта выстраиваются несколько человек, держа ходули в руках. По команде участники вскакивают на ходули и устремляются к финишу.

С мячом на ходулях. Каждому участнику дается мяч. Его надо про-

гнать до указанного места и закатить в специально вырытую ямку.

Слалом. На дорожке расставляют различные предметы на расстоянии 1–1,5 м друг от друга. Играющие должны пройти между ними, не зацепив ни одного предмета.

Футбол. Можно устроить игру в футбол. Конечно, площадка должна быть небольшая, да и игроков может быть немного.

Если нет возможности сделать ходули, сделайте такие приспособ-

ления, как показаны на рисунке. Для этого можно использовать отрезки круглых бревнышек диаметром 10–15 см. Вверху надо просверлить отверстие, чтобы можно было продеть веревку. Вместо деревянных отрезков можно взять большие консервные банки. В них отверстия сделать совсем просто. Длина веревки подбирается по росту.

На таких «ходульках» можно провести много забавных соревнований и игр.

Цветочные часы

Если вы выйдете на цветущий луг в летний солнечный день, то заметите, что цветы ведут себя по-разному: одни склонили головки, другие как бы просыпаются, расправляя лепестки, третьи поворачивают за солнцем свои широко распутившиеся венчики. Наблюдая за цветами, вы сможете установить, что они раскрываются и закрываются в определенное время. Так что в поле можно обойтись без часов и узнавать время по цветам. Жаль только, что «ходят» часы верно лишь в солнечные дни. В дождливую и пасмурную погоду цветы обычно не раскрываются или раскрываются в другое время.

Захватите с собой ребят и отправляйтесь рано утром на прогулку. Походите с ними по полям, оврагам, лесным опушкам, понаблюдайте за цветами. Чем больше разных растений вы отыщете и отметите их особенности, тем точнее сможете определять время по цветочным часам.

Вы выходите из дому рано, как только забрезжил рассвет, а в саду уже распустились маки. Раскрылись желтые цветки козлобородника и осота — значит, уже есть 5 часов. Цикорий тоже просыпается рано, уже в 5 часов по обочинам дорог видны его голубые венчики. К 6 часам распустится одуванчик. В 6–7 часов становится голубым поле льна. В 7 часов распускается на поверхности воды наш северный лотос — белая кувшинка. Выюнок раскрывает свои белые и розоватые граммофончики в 8 часов.

В 9 часов распускается полевая гвоздика, в 10 часов закрываются козлобородник и цикорий. Между 10 и 11 часами распускаются цветки торицы — розово-белые, мелкие, чуть больше булавочной головки. В 12 часов закрывается желтая кор-

зинка осота, в 13 часов засыпает полевая гвоздика. В 14 часов закрываются маки, между 15 и 16 часами — цветки торицы. В 16 часов начинают опадать лепестки льна, в 17 часов засыпают незабудки. В 18 часов опускаются под воду кувшинки. В 19–20 часов складывает лепестки шиповник, в 20–21 час закрываются цветочки липкой смолки. В 21 час свертывается листочки кислица.

После захода солнца начинает благоухать наша лесная орхидея — любка двулистная, ночная фиалка.

Природа засыпает. С началом нового дня все повторится.

Салаты зелёные и цветные

Картофельный салат с орехами и укропом

800 г картофеля, сваренного в мундире, 100 г грецких орехов, 2 зубчика чеснока, 2 столовые ложки уксуса, 1 пучок укропа, 1 стакан сметаны.

Картофель очистить, нарезать кубиками. Чеснок потолочь с солью. Грецкие орехи очистить и помолоть. Все продукты смешать со сметаной, предварительно смешанной с уксусом и измельченным укропом. Поставить на 1 час в холодильник.

Салат хорош к холодным блюдам из рыбы.

Картофельный салат с сардинами в масле

600 г картофеля, 150 г отварного сельдерея, 1 луковица, 1 банка сардин в масле, 0,5 стакана белого вина, 0,25 стакана красного вина, 1 чайная ложка горчицы, 1 зубчик чеснока, лимонный сок.

Отваренный картофель очистить и охладить, нарезать кружочками. Сельдерей нарезать кубиками, лук и сардины мелко порубить. Масло из консервной банки смешать с белым и красным вином, добавить горчицу, соль, перец и протертый чеснок. В последнюю очередь добавить мелко нарезанную петрушку и лимонный сок. Маринад хорошо размешать и залить им салат.

Пестрый картофельный салат

500 г картофеля, 1 свежий огурец, 3 яйца, сваренных вкрутую, 500 г томатов, пучок зеленого лука, пучок редиса, 2 пучка укропа, 2 пучка петрушки, 300 г сметаны, 2 яичных желтка из вареных яиц, 2 чайные ложки горчицы, соль, перец.

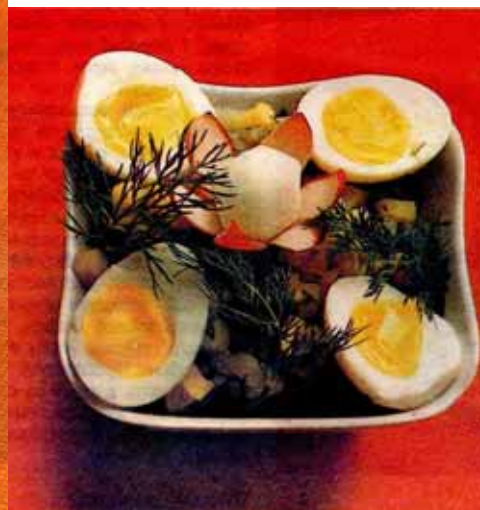
Отваренный в мундире и очищенный картофель еще теплым нарезать мелкими кубиками.

Картофельный салат с копченым салом и рокфором

800 г картофеля, сваренного в мундире, 8 кусочков нарезки копченого сала, 0,5 стакана воды, 0,5 стакана 3%-ного уксуса, 4 столовые ложки растительного масла, 100 г сыра рокфор, 0,25 стакана сливок, соль, перец, зелень.

Картофель очистить, нарезать кружочками, посолить и поперчить. Сало нарезать мелкими кусочками и распустить в кастрюле. Жир слить, а кусочками сала посыпать картофель. Воду смешать с уксусом и растительным маслом. Рокфор натереть на терке и смешать с мелко нарезанной петрушкой, посолить и по-

перчить. Затем добавить сметану и маринад. Все перемешать, залить этим соусом картофель и выдержать 1 час в холодильнике.

Салат из свеклы с яблоками и морковью

2 моркови, 3–4 свеклы, 2 яблока, 2 столовые ложки яблочного сока, 2 столовые ложки растительного масла, 2 столовые ложки уксуса, 100 г сметаны, сок половины лимона, мускат, соль, перец, несколько грецких орехов.

Свеклу и морковь отварить. Затем свеклу нарезать кружочками, выложить на блюдо и еще теплую залить маринадом, приготовленным из смеси растительного масла, уксуса и муската. Дать постоять 30 минут. Очищенное яблоко нарезать полосками и сверху разложить на свеклу, залить соусом из смеси сметаны, лимонного сока, яблочного сока, соли и перца. Свободные места на блюде заполнить морковью. Украсить половинками грецких орехов.

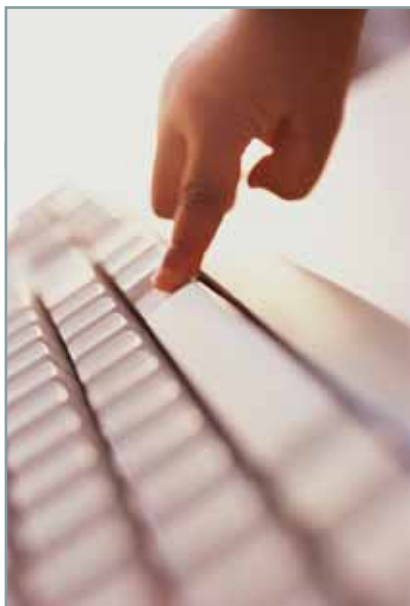
Огуречный коктейль

1 салатный огурец, соль, перец, мелко нарубленный укроп, яблочный или лимонный сок.

Огурцы нарезать кубиками, положить их в бокал для коктейлей и залить соусом, приготовленным из смеси лимонного или яблочного сока с мелко нарезанной зеленью. При желании посолить и поперчить.

Виталий Никитин

«Комму» на Руси

Взрослые, чье детство пришлось на эпоху кухонных «радиопродукторов» и черно-белых телевизоров, показывавших не больше трех программ, очень боятся, что Интернет спровоцирует необратимую мутацию в душах их детей. Современные подростки сначала разучатся читать (книги), потом — писать, потом — разговаривать по-человечески, потом — дружить, потом — любить... А там от них и внуков не дождешься! Однако при умелом обращении и правильном использовании Интернет может не только не «выключать» из реальной жизни, но и обеспечивать общение. Итак, речь о средствах КОММУникации «НА РУСИ», то есть на просторах Рунета.

Пишем «мылом»

Электронная почта очень похожа на обычную. Забавное прозвище — «мыло» — появилось из созвучного этому слову английского словосочетания *electronic mail*, что буквально так и переводится: «электронная почта», а на письме сокращается как *email* или *e-mail*. Виртуальный документооборот становится все популярнее, даже для обращения во многие государственные органы через Интернет требуется сообщить свой электронный адрес, а в соцсетях он, наряду с паролем и номером мобильного телефона, служит средством идентификации пользователя.

Если у вас есть компьютер с подключением к Интернету, то рано или поздно встанет вопрос о необходимости обзавестись почтовым ящиком.

Сделать это можно бесплатно посредством привычного для себя поисковика, допустим, Яндекс. Для этого рядом со словом «Почта» (в отдельном домике-окошечке) надо найти надпись «Завести почтовый ящик». Если навести на нее курсор и щелкнуть левой кнопкой мыши, останется только следовать указаниям машины. (Удается обычно даже младшеклассникам.) У вас будет возможность придумать свой адрес либо выбрать из предложенного машинной списка. В любом случае утвержден будет только вариант, отсутствующий в Сети, — и адрес станет вашим.

Почтовый ящик, открытый в Яндексе, будет выглядеть как *adres@yandex.ru*, возможна и короткая запись домена («хвостика» после значка @, называемого «собакой»): *adres@ya.ru*. Если же воспользоваться сервисом *Mail.ru*, то ящик может быть открыт на

доменах *@mail.ru*, *@inbox.ru*, *@list.ru*, *@bk.ru*.

Разумеется, существуют и другие почтовые сервисы. Самые популярные в Рунете: *Gmail.ru*; *Yaboo!Mail*; *Рамблер Почта* и проч.

Электронных почтовых адресов можно иметь сколько угодно — главное, самому не запутаться, какой ящик с какой целью создавался. Для удобства можно настроить сборщик почты — и тогда вся корреспонденция будет собираться в одном месте; можно и наоборот — «поручить» ящику перенаправлять полученные письма на определенный адрес. Все эти возможности отображены в «Настройках».

В электронной почте можно создать бланк письма — и тогда не придется каждый раз набивать вручную формулы вежливости в начале послания и сложную подпись (с телефонами и электронными координатами) — в конце. Можно поручить машине извещать адресанта о том, что его письмо вы получили и отреагируете на него должным образом при первой возможности. Можно автоматически сортировать почту, распределяя корреспонденцию по тематическим папкам и отправляя в папку «Спам» послания с нежелательных адресов... Некоторые сервисы извещают адресата по мобильному телефону о полученной корреспонденции, присылая бесплатную эсэмэску. Другие — оповещают того, кому вы шлете письмо... Все эти «поручения» даются программе также в меню «Настройки».

Неужели электронная почта — само совершенство и абсолютно не имеет изъянов?

Конечно, нет. Почта удобна и современна, она позволяет быстро пере-

давать и собственно тексты писем, и «вложения» — текстовые, звуковые, фото, видео, графические файлы. Вот только их объем обычно весьма ограничен. Но если письмо и «вписывается» в желаемый объем, при медленном Интернете (например, мобильном в зоне неуверенного приема) оно может уходить слишком долго — даже несколько часов. Кроме того, часть вложений (особенно если их много) может «по дороге» потеряться; известен случай, когда вложение до адресата дошло, а вот сам текст письма — пропал. Бывает, теряются и целиком письма, и отдельные их куски (само письмо дошло, а вот гиперссылка, ради которой, собственно, оно и писалось, — нет). Случается, электронные письма где-то «бродят» несколько дней или не добираются по адресу вообще — прямо как корреспонденция на обычной почте. Только вот претензии предъявлять некому — ящик бесплатный, к тому же в большинстве случаев он все-таки работает нормально.

Любителям подстраховываться от любых неожиданностей можно рекомендовать установить на компьютер специальную почтовую программу. Они созданы практически под все операционные системы, в том числе и устанавливаемые на мобильных устройствах. В некоторых браузерах (*Opera* или *SeaMonkey*, например) есть свои почтовые программы, таковой является и *Microsoft Outlook* — часть пакета *Office*. Среди прочих самыми популярными можно считать *The Bat!*, *Mozilla Thunderbird*, *Windows Mail*, *Lotus Notes* и ряд других.

Почтовая программа не дает возможности пользователю общаться непосредственно с почтовым сервисом — контакты компьютера с сервером она берет на себя. На это, конечно, нужно время, но зато весь почтовый архив всегда находится под рукой (даже если вдруг почта «упала» или на ней проводятся какие-то регламентные работы). Кроме того, исключается ситуация, в которой наверняка оказывались многие: стоит неловко махнуть рукой, и недописанная эпистола уже у адресата. Хорошо, если вы пишете близкому другу, а если префекту округа? Неудобно выходит; причем конфуз, по закону подлости, случается обычно в самый ответственный момент. Почтовая программа такие инциденты исключает полностью.

Поскольку вся информация, содержащаяся в электронной почте, хранится на удаленном сервере, иногда бывает удобным помещать туда какие-то важные файлы, которые могут пострадать, если с домашним компьютером что-нибудь случится. В качестве такого хранилища можно использовать специально открытый именно с этой целью почтовый

ящик — и посылать на него самому себе письма. Впрочем, если делать это не напрямую, а через почтовую программу, то письмо вообще никуда не денется — с сервера хоть и редко, но письма деваются не пойми куда, хотя теоретически такого быть просто не может.

I seek you, «аська»!

И неподвинутые пользователи, и не пользователи даже вовсе (не имеющие компьютеров) слышали об «аське» — так на жаргоне называется самая популярная система мгновенного (или моментального) обмена сообщениями. Собственно, называется она *I seek you* — «Я ищу тебя», но если эту фразу произнести, то явно слышатся названия английских букв *I (ай), C (си), Q (кью)*. Так и получились: *ICQ* — «аська». Распространена она во всех странах, кроме Китая, — там эта система заблокирована.

Мессенджеры (от английского *messenger* — «курьер», так называют программы для мгновенной передачи сообщений), как и электронная почта, работают через внешний удаленный сервер, но, в отличие от нее, «живут» в реальном времени. Программ-мессенджеров существует немало, но вот общаться «напрямую» между собой они не умеют, хотя и в этом направлении ведется работа. В частности, с осени 2011 года *ICQ* совместима с популярным в России мессенджером *Mail.Ru Агент*. Глобально проблема решается установкой третьих программ — по сути, медиаторов — позволяющих пользоваться сразу несколькими сетями, в которых зарегистрирован пользователь, без установки отдельного мессенджера для каждой.

Среди мессенджеров существуют и коммерческие, однако *ICQ* можно скачать (с официального web-сайта *ICQ: www.icq.com/ru*) и установить на машине бесплатно, после чего она будет запускаться каждый раз при включении компьютера, даже если не запущен браузер. При этом вы увидите статус других пользователей, с которыми общаетесь («не в сети», «в сети», «отошел»), а они смогут видеть вас. С выходом новых версий программа сама будет предлагать вам обновления — таким образом, вам не нужно думать об ее «устарелости».

«Аська» не просто позволяет «письменно разговаривать» — через нее можно передавать файлы различного содержания и формата (тексты, видео, фото, музыку и т.д.). Однако следует учитывать, что за все, что произойдет с вами в сети или с вашим компьютером — в результате ее посещения, отвечаете лично вы. Причем взрослые (родители, опекуны), допустившие в систему детей, полностью ответственны, если те встретят там

что-то неподобающее — к *ICQ* претензии невозможны. Это значит, что в пользовательском соглашении, которое вы автоматически принимаете, устанавливая программу на машину. При этом переписка и пересылка материалов остается приватной — читать ее могут только непосредственные участники диалога.

Система *ICQ* необычайно популярна во всем мире. Если исключить демонстрируемую в теледетективах возможность «сетевого трэпа он-лайн» неизвестно о чем («Привет, я Бальзам. Как дела?»), то в отдельных случаях «аська» может быть практически незаменима. Некоторые продвинутые работодатели только так связываются в течение дня со своими сотрудниками, удаленно работающими за компьютерами. Очевидный и очень существенный плюс такой системы — крайне скромные аппаратные (к компьютеру) и сетевые (к Интернету) требования: по сути, для функционирования «аськи» компьютер или мобильное устройство и подключение к Сети просто «должны быть». А вот расплачиваться за такой аскетизм приходится получением нежелательной рекламы, риском (без совершения вроде бы каких-то опасных действий) получить вирус, опасностью подвергнуться атаке взломщиков, постоянным нахождением «под колпаком» у других пользователей (что иногда может быть весьма неприятно), если только не озаботиться установкой специального статуса.

И все же, несмотря на бешеную популярность, в последние годы количество пользователей «аськи» снижается. По мнению экспертов, их оттягивают на себя социальные сети, предоставляющие аналогичные и более широкие коммуникативные возможности.

Видеофон из старого романа

Skype на русский язык не переводится никак — такого слова в английском нет. Однако достаточно прозрачна связь со *'sky'* — «небо». Вот и логотип такой — голубовато-облачный. «Бесная связь»? Похоже на то.

Те, кто еще не пользуется этой программой, наверняка слышал о чудесах «бесплатных» разговоров с заграничными друзьями и родственниками «по компьютеру», а любители сериалов видели, как уехавшая в командировку мама, вдруг появившись на мониторе, проверяет уроки у дочери-подростка. В этих случаях речь и идет, скорее всего, о *Skype* — бесплатной программе, обеспечивающей шифрованную видео- и голосовую связь через Интернет, а также оказывающей ряд платных услуг (смс-общения и звонки на мобильные и стационарные телефоны). Если не

пользоваться последними, то разговор и даже сеанс видеосвязи с любым абонентом независимо от его местонахождения обходится только в стоимость трафика — при безлимитном тарифе это не наносит дополнительного ущерба семейному бюджету, а потому можно считать, что действительно ничего не стоит.

Специалисты относят *Skype*, как и *ICQ*, к системам обмена мгновенными сообщениями. В нем действительно есть и такая функция, и возможность передавать различные файлы. Но для пользователей гораздо интереснее — видеосвязь. Посредством *Skype* можно проводить видео- (до 10 участников), или голосовые (до 25 участников) конференции, передавать не только изображение с видеокамеры, но и с монитора компьютера. Программные клиенты *Skype* (программы, непосредственно устанавливаемые пользователями для обеспечения у себя работы системы) выпущены практически для всех операционных систем, использующихся на современных компьютерах и мобильных устройствах.

Skype обожают пользователи, «имеющие родственников за границей», и ненавидят некоторые профессионалы. Так, хитроумная система раздражает хакеров (их, в отличие от пользователей, интересует не прикладная полезность, а анатомия и физиология программ) — неотлаживаемый «черный ящик» с многоуровневой системой шифрования они считают идеальным переносчиком всевозможных вирусов и вредоносных программ и вором конфиденциальной информации с компьютера. Такие случаи действительно известны, но разработчики постепенно устраняют обнаруживаемые «дыры». С момента основания в 2003 году и до сего дня официально не подтвержден ни один случай расшифровки или перехвата данных *Skype*.

Разумеется, при такой защите интересов пользователей зуб на систему точат и спецслужбы (из-за невозможности контроля), и коммерсанты, чьи интересы при этом страдают весьма серьезно, в частности, некоторые зарубежные и российские сотовые операторы. В разных странах (и у нас тоже) периодически предпринимаются попытки запрета *Skype*; не так все просто, как хочется, в Белоруссии, Германии, Китае, Арабских Эмиратах. Эти обстоятельства следует учитывать (и уточнять информацию) при планировании активного пользования *Skype*'ом.

Skype можно скачать бесплатно на официальном сайте *skype.com*. Далее система будет предлагать обновленные версии программы, сама (при соответствующей настройке) станет запускаться при включении компью-

Виталий Никитин,
заместитель
начальника
управления
банковских
технологий
департамента
проектов
и развития
коммерческо-
го банка

тера и выдавать в сеть ваш статус. При этом вы будете видеть статус других пользователей, с которыми поддерживаете отношения.

В отличие от *ICQ*, *Skype* для обеспечения полноценного функционирования (с видеоизображением) предъявляет существенные требования к технике и интернет-соединению. Но даже недостаточные технические возможности не блокируют

систему. Видеоизображение «нагружает» канал связи вдесятеро сильнее, чем просто разговор (и наоборот: разговор требует вдесятеро меньших технических возможностей, чем поддержание видеозвонка). Если речь идет о соединении по каналу с небезлимитным тарифом, то потребляемый трафик напрямую отобразится в счете от провайдера. Если же вопрос оплаты Интернета вас не волнует, то при сбо-

ях во время сеанса (а они случаются чаще, чем хотелось бы, даже при разговорах с цивилизованной и близкой Европой) можно отключать видео и продолжать разговор, как по телефону.

От себя добавлю: сеанс видеосвязи по *Skype* дает почти полную иллюзию личной встречи. Поэтому никак не могу согласиться с тем, что «компьютеры и Интернет разобщают людей».

Один дома

Многие взрослые по многолетней привычке продолжают пользоваться телефоном. А вот их детей все больше привлекают современные средства коммуникации, о которых мы говорим сегодня. Во избежание моральных и материальных потерь прочтите нижеследующее вместе с вашим ребенком или оставьте журнал на видном месте, чтобы он мог ознакомиться с нашими рекомендациями самостоятельно.

- Чтобы максимально использовать возможности электронной почты, почтовых программ, систем моментальной передачи сообщений, нажимайте кнопки в самой программе и изучите ее возможности — не исключено, многие окажутся полезными лично вам.
- Освоив операцию открытия почтового ящика, не увлекайтесь: создав 20 почтовых ящиков просто из «любви к процессу», девятнадцать из которых вы ни разу не воспользуетесь, вы лишите 19 пользователей возможности завести очень им нужный ящик с удобным адресом. Вы живете не один не только в своей квартире, но и в Сети. Об этом особенно важно помнить в случаях, когда за невнимание вас никто не накажет.
- Потратьте время на настройку почтового ящика (см. выше). Это займет не очень много времени, возможно, о каких-то реверансах в сторону адресатов и адресантов вы даже скоро забудете. А вот отправители и получатели писем будут еще долго поражаться вашей галантности и обходительности.
- Не пренебрегайте функцией уведомления о полученной корреспонденции по мобильному телефону (если таковая есть) — это удобно, особенно если компьютер включается время от времени. Так письмо не завяляется и не затеряется.
- Изучите возможности различных почтовых систем, при необходимости откройте в них почтовые ящики. Скажем, если вам часто приходится посылать по почте фотографии, имеет смысл пользоваться услугами системы, которая предлагает автоматически их «соптимизировать», проще говоря, уменьшить их объем. Предлагается это только для тех снимков, которые в результате не сильно потеряют в качестве (потери все равно будут, но обычный пользователь, не исключено, их даже не заметит). Обычные архиваторы с фотографиями «не справляются», а почтовый, легко отправляющий 200 килобайт, может надолго «задуматься» над двумя мегабайтами (таков не самый большой объем фотографии, сделанной любительским фотоаппаратом), поэтому предложение программы иногда и стоит принять.
- Почтовые системы дают возможность заранее посылать виртуальные открытки, которые отправятся

в нужное время по указанному адресу, — это очень удобно, когда надо сразу поздравить большое количество людей, например, с Новым годом или не забыть про чей-то день рождения.

- Не стремитесь к оригинальности в выборе почтовой системы: самые распространенные и «договариваются» между собой легко. А вот если адрес абсолютно эксклюзивный и экзотический (такое все еще изредка бывает в организациях, обзаводящихся собственным почтовым сервером), то могут быть проблемы с доставкой и получением корреспонденции.
- Будьте тактичны, делитесь понравившимися роликами, найденными в Сети, или прочитанными здесь же свежими анекдотами только с теми, кто будет им действительно рад. Многие посылают ссылки на «развлекучки» всем, чьи адреса есть в наличии, но далеко не всех может порадовать получение подобной корреспонденции во время работы или при выполнении требующего сосредоточения задания. Ссылка без объяснений, содержащаяся в письме, вообще выглядит достаточно категорично, требовательно и бесцеремонно. К тому же вкусы и чувство юмора у всех людей разные.
- В системах обмена моментальными сообщениями контактируйте только с теми, кого вы лично знаете по реальной жизни. Игнорируйте приглашения к общению, приходящие от неизвестных людей (или с незнакомыми никами). Вы же не распахиваете дверь в квартиру только оттого, что в нее позвонили? Если вы не уверены, что к вам «стучится» совершенно посторонний человек, постарайтесь выяснить, кто скрывается за ником, и уже тогда примите решение вплоть до занесения адреса в черный список; в противном случае такое общение может оказаться опасным. И, разумеется, никогда сами не приглашайте к общению чужих людей просто ради «поболтать» — это сродни приставанию на улице или звонкам по случайно набранному телефонным номерам. В жизни же вы так не поступаете?
- *Skype* может быть отличным подспорьем в учебе. Именно так сейчас организуют дистанционное обучение — тех, кто по каким-то причинам не ходит в школу. С его помощью и уроки делать веселее, да и новости обсуждать, видя собеседника, приятнее, чем по телефону. При этом не будет занята городская линия — в квартиру всегда можно дозвониться, и родители не станут волноваться, что их ребенок не дома, а на темной опасной улице.
- Будьте осторожны с предлагаемыми *Skype'ом* платными услугами, в частности, с переадресацией и звонками на мобильные и стационарные телефоны. Система «мыслит» в евро (сегодня, когда я пишу эти строки, 1 евро = 38 рублей с копейками) и деньги списывает соответственно. Бесплатных услуг для полноценного общения вполне достаточно.
- Если на машине стоят программы, самостоятельно выходящие в Интернет (а именно о них мы говорили сегодня), никогда не отключайте антивирус.

Путешествие по «Воображаемому музею»

Выставка «Воображаемый музей» — один из самых необычных проектов Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина в год его столетнего юбилея. Смысл его в том, чтобы пригласить в гости крупнейшие музеи мира и разместить отобранные ими полотна не в одном каком-либо помещении, а по всему музею в соседстве с постоянными экспонатами. Во-первых, это повод для посетителей еще раз посмотреть все собрание музея, во-вторых, возможность установить диалог между гостями и хозяевами. И если этот диалог будет услышан зрителями, он, несомненно, вызовет их эмоциональную реакцию. Гости смешаются с хозяевами, может возникнуть

новая аура. Да, в этом замысле есть что-то фантастическое. Между тем, директор Музея, Ирина Александровна Антонова, проработавшая здесь больше полувека, знает, что фантастический элемент присутствовал в Музее всегда, с самого его рождения. Его создатель, профессор кафедры теории и истории искусства Московского университета Иван Владимирович Цветаев, задумал музей слепков, которые представили бы и античный мир, и Средневековье, отчасти и Возрождение. Задача необычная, хотя имеющая самые прагматические основания: студентам необходимы практические пособия. Архитектор Роман Клейн, выигравший конкурс проектов, вполне достойно осуществил этот замысел. Греческий и Итальянский дворики Музея для многих посетителей стали своего рода воротами в воображаемый мир Большого искусства. Музей с самого начала был «воображаемым».

За сто лет Музей пережил много изменений и превращений. Он стал одной из крупнейших сокровищниц мирового искусства. В недалеком будущем он должен превратиться в Город-музей. Представленный на юбилейной экспозиции макет этого Города ошеломляет своей красотой и масштабностью. Здесь все экономически и юридически просчитано, фантастический проект имеет вполне реалистические основания. У всех возникает только один вопрос: «Когда это осуществится?»

Но вернемся в сегодняшний день. Прежде, чем начнем путешествие, представим гостей, прибывших из Лувра, музея Орсе, Центра Помпиду, Галереи Тейт и Королевской Академии в Лондоне, из мадридского музея Прадо, Государственных музеев Берлина и Дрездена, Государственного Эрмитажа. Приехали гости и из других, менее известных музеев: Музея Лихтенштейна в Вене, Академии Каррара в Бергамо,

Национального музея в Стокгольме и других. Все — шедевры, их сорок шесть. Некоторые из них датированы несколькими тысячелетиями до нашей эры, другие созданы сравнительно недавно — в XX веке.

Маршрут нашего путешествия по «Воображаемому музею» будет произвольным — нельзя объять необъятное. Чтобы посмотреть все, нужен не один день. Дирекция пошла на необычные меры: билет в «Воображаемый музей» действителен два дня.

Иван Владимирович Цветаев

Франс Хальс
Портрет Даниэля ван Эйкена

Почему-то хотелось прежде всего найти Босха, привезенного из Испании, из музея Прадо. В ГМИИ нет Босха, одного из самых загадочных художников Северного Возрождения. Но по пути к нему внимание остановил небольшой портрет неведомого Даниэля ван Эйкена Франса Хальса. Ничего эффектного, что могло броситься в глаза. Вспомнилась фраза Фромантена из его книги «Старые мастера»: «Хальс заставляет смотреть только на себя». Его картины сразу раскрывают все свои секреты, если они были у него. Но, по всей видимости, их не было. Его искусство с поразительной легкостью принимает и преодолевает все трудности. Их не замечаешь, эти трудности. Его палитра богата всеми оттенками, но они не «играют», не обращают на себя внимание. Хальс — художник, для которого характерно мгновенное восприятие сути человека, которого он пишет. Он не пытается его разгадать. Он его знает.

Эдуард Мане
Завтрак
на траве

Вверху:
Густав Курбе
Раненый

Своего рода «всеведение», но скрытное, может быть, бессознательное. Поразительное чувство меры и вкуса. И при этом у каждого из написанных Хальсом персонажей есть своя аура, они окружены живой средой, они сами живы. Поэтому его полотна обладают силой притяжения.

Задерживается взгляд и на небольшом портрете «Девушки в красном берете» Альбрехта Дюрера. Он написан в Венеции в 1507 году, когда Дюрер приехал из родного Нюрнберга, спасаясь от чумы. Ему тридцать шесть лет. Он уже прославленный мастер, им написан «Дрезденский алтарь», исполненные трагической мощи серии гравюр «Большие страсти», «Апокалипсис». Но он способен очароваться колоритом и зоркостью к световоздушной среде венецианской школы. С главой этой школы Джованни Беллини он близко сошелся. И вот он пишет портрет-этюд молоденькой венецианки с развив-

шимися локонами в простеньком платье, без всяких украшений, с той беззаботной легкостью, которая навеяна воздухом и солнцем Венеции. Как будто он сбросил с своих плеч груз раздумий, страданий, страха и вновь обрел непосредственность молодости, способность преклоняться перед красотой случайно увиденной служанки или гризетки...

Парадный «Портрет Марии де Тассис» кисти Антониса ван Дейка, изображенной во весь рост, кажется блестящим по исполнению, но этот блеск холодный, он не согрет чувством автора к изображенной женщине; она оставила его абсолютно равнодушным.

Вот перед нами Босх — «Извлечение камня глупости». Это небольшая вещь, что-то вроде подражания народным картинкам с назидательными надписями. Смысл без исторических пояснений понять невозможно. Дело в том, что в Нидерландах в XV–XVI веках, когда жил Босх, странствующие лекари, по совместительству коробейники или фо-

Антонис ван Дейк
Портрет
Марии
де Тассис

кусники, продолжали дурачить народ. Сохранилось суеверное представление о том, что можно сделать человека умным, вырезав жировые наросты у него на голове. Была широко известна легенда о простолюдине Лубберте из Реймбуха, который подверг себя подобной операции. Эта легенда послужила Босху сюжетом для картины. Надпись на полотне прямо свидетельствует об этом: «Мастер вырезает камни. Мое имя — Лубберт». Можно разглядеть, что вместо камня глупости появился тюльпан, который считался символом обмана. Исполненная иронии сцена изображена на фоне пейзажа, напоминающего о вечности — бесконечная безлюдная долина с еле различимыми колесом и виселицей. Напоминание ли это о неизбежной расплате за грехи, или следует подумать о более сложном философском контексте? Ответ не может быть однозначным. Комическая картинка читается как философская притча.

Гости «Воображаемого музея» разместились не только в основном здании музея, но и в Галерее искусства стран Европы и Америки XIX и XX веков. Именно здесь мы увидели «Раненого» Густава Курбе из собрания Музея Орсе. Одно из замечательных полотен молодого художника, еще не создавшего ни «Похорон в Орнате», ни «Ателье», прославивших его, но уже набравшего сил и уверенности для их создания. Видно, что это рука мастера могучего художественного темперамента. Но он обладал еще и общественным темпераментом. «Раненый» начат до событий революции 1848 года, но, несомненно, именно эти события и участие художника в этих событиях сказались на замысле полотна. Он идет на баррикады, делает зарисовки для газеты; встречается с Прудоном, принимавшим активное участие в работе Учредительного собрания, видит раненых и убитых на улицах. Он не был революционером по

Не гаснут любовь и интерес зрителей к полотнам Модильяни. Их два: «Портрет молодой женщины» из миланской Пинакотекы Брера и «Обнаженная» из лондонской Галереи Курто. Кто изображен на этих полотнах, можно ответить только предположительно.

Известно, что в 1915-16 годах у Модильяни был роман с рыжеволосой канадской студенткой Симоной Тиру, приехавшей в Париж продолжать учение, но затянутой в водоворот богемной жизни Латинского квартала. Она беззаветно любила художника, который познакомился с ней случайно, расплатившись за ее завтрак своим рисунком. Она стала его моделью, какое-то время они жили вместе. Потом он довольно жестоко ее бросил. Возможно, увлекшись той, которая позировала ему для «Обнаженной». Хотелось бы предположить, что это Жанна Эбютерн, ставшая женой Модильяни. У нее были

**Амедео
Модильяни**
Обнаженная

своим политическим взглядом, но стал революционером в искусстве. Он провозгласил себя реалистом, разуверившимся в романтическом идеале. Но при всем желании занизить высокие темы, он оставался художником, создававшим красивые полотна. Его «Раненый» — это, прежде всего, трагедия обреченности, но тема смерти исполнена высокого, бетховенского звучания.

Много зрителей перед полотном «Адам и Ева» Густава Климта, ныне признанного одним из самых модных и дорогих художников. Он был представителем стиля модерн, лидером венского авангарда. Что он хотел сказать своей трактовкой одной из вечных тем искусства, остается загадкой. Полотно это воспроизводят нечасто, находится оно в венской Галерее Бельведер. Может быть, этим объясняется интерес к нему зрителей. А может быть, желанием понять: зачем нужно было так уродовать Еву?

На соседней
странице:
Иероним Босх
Ивлечение
камня глупости

**Альбрехт
Дюрер**
Портрет
молодой
венецианки

тяжелые косы, чистые, скорбные глаза, ей было девятнадцать лет. Их роман сразу стал больше, чем романом, — судьбой. Но с Жанной художник познакомился в 1917 году, на год позже написания «Обнаженной». Созданный художником образ настолько пленителен, что хочется обмануться, не доверяясь фактам.

Хотелось бы обратить внимание на полотно одного из уникальных художников XX века Рене Магритта «Ключ полей». Разбитое окно, и каждый осколок сохраняет фрагменты пейзажа, который виден из окна. Классика сюрреализма... И работу американского художника Джексона Поллока, одного из самых ярких представителей абстрактного экспрессионизма. И Поля Дельво, и Пикассо... Но возможности наши ограничены. Музей в музее поражает своими масштабами и щедростью гостей.

Л. Осипова

**Уважаемые члены редакционного совета!
Уважаемые соратники, оказавшие реальную
помощь в создании журнала!**

Редакционная коллегия журнала, коллектив Института теории и истории педагогики Российской академии образования выражают Вам искреннюю благодарность и признательность за поддержку нашего начинания, за согласие участвовать в создании журнала «Отечественная и зарубежная педагогика»!

— ✂ —
**ИНСТИТУТ ТЕОРИИ
И ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ**

один из ведущих институтов Российской академии образования – создан в 1944 году.

История Института связана с именами выдающихся отечественных ученых – основателей известных научных школ:

- Научная школа М.Н. Скаткина, Н.М. Шахмаева, И.Я. Лернера, В.В. Краевского «Дидактика общего образования»
- Научная школа в области истории образования Н.А. Константинова, З.И. Равкина
- Научная школа по сравнительной педагогике З.А. Мальковой, Б.Л. Вульфсона
- Научная школа по теории воспитания Л.И. Новиковой
- Научная школа «Профессиональная педагогика – теория непрерывного образования» С.Я. Батышева – А.М. Новикова

В Институте ведутся фундаментальные исследования в области философии образования, методологии педагогики, дидактики, истории педагогики, теории воспитания, педагогической компаративистики, профессионального образования и непрерывного образования.

Ученые Института являются авторами авторитетных изданий, участвуют в реализации различных программ модернизации и развития образования, осуществляют тесное сотрудничество с различными научно-исследовательскими учреждениями и организациями.

Институтом организуются международные и всероссийские научные конференции, осуществляется международное сотрудничество по направлениям научной деятельности института.

В Институте постоянно действуют Научные советы: по проблемам истории образования и педагогической науки, по сравнительной педагогике, по проблемам дидактики, организуются семинары для различных категорий работников образования, экспериментальные площадки на базе образовательных учреждений.